

СОФИЯ
КИЕВ

МИР КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

VI

КАРЛОС КАСТАНЕДА. 10-Й ТОМ
ВСТРЕЧА С НАГВАЛЕМ ИЗ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА – СЕРГЕЙ СТРЕКАЛОВ
ДОН ХУАН В КАРПАТСКИХ ГОРАХ
КАРЛОС КАСТАНЕДА ИЗ
ДЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
КРЫЛАТАЯ ВОЛЧИЦА «КРУГ СИЛЫ»
БЕСЕДЫ С УЧИТЕЛЕМ-ШАМАНКОЙ

ДАЙДЖЕСТ

МИР КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

ДАЙДЖЕСТ

VI

«СОФИЯ»
1998

Составитель и редактор:
И. Старых

Перевод:
С. Грабовецкий
Н. Шпет
Т. Медведева
Д. Ивахненко
В. Ижакевич

Обложка:
С. Тесленко

Рисунок для обложки:
В. Ерко (редакция приносит извинения В. Ерко за использование его рисунков в предыдущих выпусках Дайджеста)

Мир Карлоса Кастанеды. Дайджест №6.
Пер. с англ. — К.: «София», 1998. — 192 с.

ISBN 5-220-00112-4
© «София», 1998

СОДЕРЖАНИЕ

- ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ (том 6, часть 2).**
«Религии мира» ...Религиозные учения нового
времени ...Путь воина: Карлос Кастанеда 7
ИЗ КНИГИ КК «СИЛА БЕЗМОЛВИЯ»
ИЗ КНИГИ КК «ИСКУССТВО СНОВИДЕНИЯ»
АКТИВНАЯ СТОРОНА БЕСКОНЕЧНОСТИ
(Отрывки из новой книги К. Кастанеды)
- ИНТЕРВЬЮ, ВЗЯТОЕ У ФЛОРИНДЫ
ДОННЕР-ГРАУ, ТАЙШИ АБЕЛЯР И КЭРОЛ
ТИГГС КОНЧЕЙ ЛАБАРТА 34**
- ТЕУН МАРЕЗ, НАГВАЛЬ ИЗ ЮЖНОЙ АФРИКИ 45**
Т. Марез — «Софии». Июнь, 1997, Кейптаун
Теун Марез — издательству «София»
16 декабря 1997 г.
Предисловие к первому русскому изданию книги
«Крик Орла»
Крик Орла
ГЛАВА ВОСЬМАЯ (фрагмент)
- ИНТЕРВЬЮ С СЕРГЕЕМ СТРЕКАЛОВЫМ 73**
- СЕРГЕЙ СТРЕКАЛОВ.**
Вся наша жизнь проходит под знаком поиска
новых знаний, поиска новой стабильности 96
- В ПЕЧАТИ ТРЕТЬЯ КНИГА КРЫЛАТОЙ ВОЛЧИЦЫ**
— «КРУГ СИЛЫ» 118
Отрывки из «Круга силы»
Из книги Крылатой Волчицы «В молчании»
(Диалоги с учителем-Шаманом)
- ПЛАВАНЬЕ В НЕВЕДОМОЕ 142**

**ОБЫЧНОЕ «ЯЙЦО», ЗАХВАЧЕННОЕ
ЛИТЕРАТУРНЫМ МАГОМ КАРЛОСОМ
КАСТАНЕДОЙ 156**

**КАРЛОС НЕДЕЛАЮЩИЙ: Слово предостережения
против слишком близкого следования учителю 165**

**ТАРАС САЛАМАХА:
СОБИРАЕМАЯ ВСЕЛЕННАЯ 171**

Из научно-популярного издания

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ (том 6, часть 2)

«Религии мира»

...Религиозные учения нового времени

...Путь воина: Карлос Кастанеда

М. Солнце, Д. Михайлович

Лос-Анджелес. Зал в Калифорнийском университете. Улыбающийся мужчина маленького роста, совершенно непохожий на мага или духовного учителя, выходит на сцену. Все 800 человек, присутствующие в зале, встают и аплодируют, приветствуя его... Так начался один из семинаров, которые Карлос Кастанеда проводил в 1996 году.

Хоть этому человеку около 70, стариком его не назовешь. Энергичные движения, юмор, яркая речь. Фотографировать себя КК запрещает. Он полагает, что это может только помешать тем участникам семинара, кто готов воспринять его учение. КК познакомился со своим будущим учителем — мексиканским индейцем Хуаном Матусом — как будто случайно. Будучи студентом-антропологом Калифорнийского университета, Кастанеда собирал материалы о традициях использования лекарственных растений индейцами Северной Мексики. Однако встреча с до-

ном Хуаном изменила всю его дальнейшую жизнь. Еще не до конца осознавая это, Кастанеда оказался учеником мага, а по истечении двух десятилетий сам стал магом. В начале 60-х К. выпустил книгу «Учение дона Хуана. Путь знания индейцев племени яки», в которой он подробно рассказал о своем ученичестве. В последующие три десятилетия вышли еще 8 книг КК, а также книги женщин-магов, учениц дона Хуана. От книги к книге отдельные сведения о мире магов и их учении углубляются и, как мозаика, складываются в целостную картину. Меняется и сам автор. От самоуверенного студента, не желающего признавать то, что выходит за рамки объяснимого (каким он предстает в первой книге), К. проходит путь до лидера группы магов, способного передавать свои знания другим.

ИЗ КНИГИ КК «СИЛА БЕЗМОЛВИЯ»

«...Женщина не отвечала. И нагваль вынужден был сказать ей то, что каждый нагваль говорит своим будущим ученикам во все времена: маги говорят о магии как о волшебной таинственной птице, которая на мгновение останавливает свой полет, чтобы дать человеку надежду и цель; что маги живут под крылом этой птицы, которую они называют птицей мудрости, птицей свободы; что они питают ее своей преданностью и безупречностью. Он рассказал ей, что маги знают: полет птицы свободы — это всегда прямая линия, у нее нет возможности сделать круг, нет возможности поворачивать назад и возвращаться; и что птица свободы может сделать только две вещи: взять магов с собой или оставить их позади»*.

Дон Хуан называет свое учение магией, хотя сам отмечает, что это неточное название. Себя он именует «видящим», «человеком знания», «воином абсолютной свободы». Согласно его учению, то, как абсолютное большинство видит мир, — это далеко не единственный способ его видения. Человек воспринимает окружающий его мир как совокупность твердых физических

* Карлос Кастанеда. «Сила безмолвия», стр. 35. «София», Киев, 1993 г., перевод И. Старых. У редактора были некоторые сомнения относительно нашего права включить статью из «Детской энциклопедии» в Дайджест, пока мы не обнаружили там эту цитату из нашей книги. — Прим. ред.

тел потому, что его с детства учат интерпретировать свое восприятие мира подобным образом. Маги-видящие (в том числе и сам дон Хуан) видят мир как Потоки энергии. Вселенная состоит из энергетических светящихся волокон, «протянувшихся во всех мыслимых и немыслимых направлениях из бесконечности в бесконечность». Человеческие существа с энергетической точки зрения представляют собой «светящиеся яйца», «коконы», через которые проходят энергетические волокна Вселенной.

Центральное понятие учения магов — точка сборки. Это яркое пятно на задней поверхности кокона, оно находится на расстоянии вытянутой руки от физического тела человека. Это пятно может перемещаться по поверхности, внутрь кокона или наружу, изменяя его форму. Маги полагают, что точка сборки отвечает за восприятие мира: человек воспринимает только те энергетические волокна, которые проходят через точку сборки. С точки зрения магов, Вселенная не ограничивается нашей реальностью, привычным для нас миром. Она состоит из бесконечного количества миров. Расположение миров во Вселенной дон Хуан иногда сравнивал со слоями луковицы. Когда точка сборки перемещается, человек воспринимает уже другие волокна, которые обычно ему недоступны, таким образом человек «собирает другие миры». Согласно учению магов, человеческое существо, рождаясь, получает от безликой могущественной силы, которую маги называют Орлом, «аванс» — сознание. В течение жизни человек развивает это сознание, обогащает его своим опытом. Когда человек умирает, Орел забирает себе его сознание вместе с накопленным опытом, впечатлениями, переживаниями. Однако есть способ избежать этого и сохранить свое сознание после смерти физического тела. Чтобы избежать поглощения своего сознания Орлом, человек становится на путь воина.

Лишь кардинально изменив все свое существо, можно добиться этого. Следует помнить, что у человека совсем немного времени и энергии, что смерть может настичь его ежедневно и ежечасно. Вся жизнь воина подчинена главной цели, поэтому его энергия должна расходоваться оптимально. Воин переоценивает свои жизненные занятия и отсекает все лишнее, строго отбирает то, на что он будет тратить время и энергию. Оставляя для себя лишь самое главное, воин делает это безупречно. Жизнь воина есть сосредоточение и уход от повседневной суеты, от бесцельно-

го существования. Воин не мучает себя сомнениями, не сетует на судьбу, не разменивается на мелочи, ни в чем не дает себе поблажки. Он — хозяин своей судьбы. Безупречность и внутренняя дисциплина — вот качества, необходимые воину на его пути. Им движет *несгибаемое намерение* достичь абсолютной свободы. Становясь на этот путь, воин последовательно овладевает магическими искусствами и техниками. Магические искусства намерения, сталкинга и сновидения состоят в умении перемещать свою точку сборки и удерживать ее в новом положении. Практикуя сталкинг, воин сознательно выходит за рамки характерного для него образа, привычных форм поведения и пребывает за их пределами. Используя магическое искусство сновидения, воин развивает способность управлять своим сном. Находясь в сновидении, маг может общаться с существами из других миров или перемещаться в эти миры. Практикуя намерение, воин устанавливает связь с высшей безликой и всемогущей вселенской силой и сдвигает точку сборки волевым усилием.

Наиболее серьезные помехи на пути воина — это внутренний диалог и чувство собственной важности. Внутренний диалог происходит изо дня в день, из года в год в голове человека. Воину следует постепенно прекратить его и достичь внутренней тишины. Внимание обычного человека в значительной степени занято собственной персоной, личной историей, отношением к себе со стороны окружающих. Чувство собственной важности не дает воину развиваться, ограничивает его, забирает энергию. Поэтому человек, ставший на путь воина, избавляется от него. Воин осуществляет полный перепросмотр своей жизни. Он составляет список всех людей, с которыми встречался когда-либо в жизни. Вспоминая и переживая заново все ситуации, связанные с каждым из них, воин делает особые дыхательные движения, возвращая свою энергию, истраченную в общении с другими людьми, и отдавая чужую энергию, полученную им. В то же время воин копирует собственный опыт и отправляет его Орлу. В момент смерти Орлу, уже получившему опыт воина, не нужно будет поглощать его сознание.

Еще в древние времена маги использовали технику магических движений, дающих энергию. Раньше они подбирались индивидуально для каждого воина, и только в XX столетии были разработаны универсальные (подходящие для каждого челове-

Ученики Карлоса Кастанеды практикуют Тенсегрити.

ка) движения — «тенсэгрити». Дон Хуан объяснял, что понимание и видение зависят только от уровня энергии человека. «Как ты можешь понять объяснение, если у тебя нет энергии подняться с постели?» — говорил он Кастанеде. Тенсэгрити дают жизненную энергию и помогают овладению магическими практиками.

«Учение дона Хуана», изложенное Кастанедой, — древняя магическая традиция, восходящая к индейцам-толтекам. За тысячелетия сложился строгий порядок смены «поколений» в «магической семье». Лидером, главой в каждом поколении магов всегда был нагваль, то есть человек, имеющий энергетическую структуру особой конфигурации и обладающий за счет этого дополнительным количеством энергии по сравнению с любым другим человеком. Нагваль собирал «магическую партию» (группу), состоящую из 16 магов (мужчин и женщин), каждый из них выполнял в группе особую функцию, соответствующую его природным предрасположенностям. Каждый член группы владел всеми практиками, но особо развивал одно из магических искусств. Последнее, что делала группа магов на своем пути — пролетала мимо Орла, заканчивая свое пребывание в своем мире. До этого нагваль искал ученика, способного стать новым нагвалем, обучал его и помогал собрать новую «магическую партию».

ИЗ КНИГИ КК «ИСКУССТВО СНОВИДЕНИЯ»

«Дон Хуан сказал, что маги прошлого, открывшие перепросмотр, рассматривали дыхание как магическое, жизненно важное действие и использовали его соответственно этому — как магическое средство. Выдох используется для выброса отрицательной энергии, оставшейся в них как результат события, перепросмотр которого осуществляется, а вдох — для возврата энергии, которую они потеряли в ходе взаимодействия. Вследствие своего академического образования я рассматривал перепросмотр как процесс анализа моей жизни. Дон Хуан настаивал, что это нечто большее, чем интеллектуальный психоанализ. Он определил перепросмотр как улов-

ку, используемую магом для вызова пусть незначительного, но зато постоянного сдвига точки сборки. Он сказал, что точка сборки под влиянием просмотра прошлых событий и переживаний движется туда-сюда между ее теперешним положением и положением, которое она занимала тогда, когда имел место интегрируемый опыт».*

* * *

Маг следует указаниям Силы, когда он принимает решение, набирает воинов в свою магическую группу и обучает их. Именно Сила отмечает будущего воина и приводит его к нагвалю. Так продолжалось в течение 27 поколений. Предпоследний нагваль в традиции — дон Хуан Матус, а последний — сам КК. Считается, что дон Хуан, как «видящий», допустил ошибку, воспринимая энергетическую структуру К. Неустойчивость энергетики КК как нагваля не позволяет ему иметь учеников и собрать традиционную «партию» магов-видящих (в группе К. меньшее количество воинов).

Однако Сила не делает ошибок...

Последние несколько лет К. и женщины-воины его «магической партии» — Кэрол Тиггс, Тайша Абеляр, Флоринда Доннер-Грау, Нория Александер — издают книги, читают лекции и проводят семинары, для участия в которых приезжают люди из многих стран мира. Они передают свои знания, обучают магическим практикам. К. полагает, что слушатель семинара получает возможность встать на путь воина и достичь абсолютной свободы.

(Перепечатка '1997 by Transcendental Skamejka.)

Активная сторона бесконечности

Столь долгожданная десятая книга Карлоса Кастанеды наконец перед нами. Как и в каждой из предыдущих девяти, в этой книге мы встретимся с очередной неожиданностью. Кроме бесед с доном Хуаном и совместной работы с ним, здесь есть то, о чем Кастанеда до сих пор еще не упоминал, — жизнь и магическая работа дома, в Лос-Анджелесе, в обстановке совсем не магической.

* «Искусство сновидения». «София», Киев, 1993 г.— Прим. ред.

Но есть здесь и совершенно ошеломляющая информация.

Человек — могущественное магическое существо, через которого Бесконечность познает себя. Магия у нас — «в кончиках пальцев», как сказал дон Хуан Кастанеда в конце обучения. Чтобы стать тем, кем мы являемся на самом деле, нужно только *поверить* в это. Почему же это так сложно? Почему дону Хуану потребовались годы работы, множество сложнейших техник, смертельных ситуаций, растений силы и т. п., чтобы его нагваль-ученик всего лишь *поверил* во всемогущество своего **НАМЕРЕНИЯ**.

Причина — в том, что нашу *энергию осознания* пожирают неорганические существа-хищники, «летуны». И мы — «добровольные» жертвы этих энергетических паразитов. В наш разум встроено некое «чужеродное устройство», заставляющее нас жить так, чтобы мы сами отдавали энергию этим хищникам. Гнев, страх, обида, агрессия, ненависть — их любимая пища.

Свобода — в *силе безмолвия*. Как обрести ее? Новая книга Кастанеды — реальная помощь в поисках ответа.

Отрывки из новой книги К. Кастанеды

Сказать «Спасибо»

— *Воины-путешественники* не оставляют ни одного долга неоплаченным, — сказал дон Хуан.

— О чем ты говоришь, дон Хуан? — спросил я.

— Тебе пора рассчитаться с определенными обязательствами, которые ты принял на себя в течение своей жизни, — сказал он. — Помни, это не значит, что ты когда-нибудь полностью расплатишься, но ты должен сделать жест. Ты должен заплатить символически, чтобы расплатиться, чтобы ублажить *бесконечность*. Ты рассказал мне о двух твоих подругах, которые столько для тебя значили: Патриции Тернер и Сандре Фланеган. Тебе пора отправиться на их поиски и сделать каждой из них подарок, на который ты потратишь все, что имеешь. Тебе нужно сделать два подарка, которые оставят тебя без гроша. Это жест.

— Я не знаю, где они, дон Хуан, — сказал я, почти протестуя.

— Найти их — испытание для тебя. В их поиске не останавливайся ни перед чем. То, что ты намереваешься сделать, очень просто — и все же почти невозможно. Ты хочешь пересечь порог личных обязательств и одним ударом стать свободным, чтобы идти дальше. Если ты не сможешь пересечь этот порог, то не будет никакого смысла в попытках продолжать что-то делать со мной.

— Но откуда у тебя взялась сама идея этого задания для меня? — спросил я. — Ты решил это сам, потому что считаешь, что это нужно?

— Я ничего не решал сам, — сказал он сухо. — Я получил это задание из самой *бесконечности*. Мне нелегко говорить все это тебе. Если ты думаешь, что мне ужасно нравятся твои трудности, то ты ошибаешься. Успех твоей миссии значит больше для меня, чем для тебя. Если ты потерпишь поражение, ты мало что потеряешь. Что? Твои визиты ко мне. Большое дело. Но я потеряю тебя, и для меня это значит потерять или непрерывность моей линии, или возможность того, что ты закроешь ее золотым ключом.

Дон Хуан перестал говорить. Он всегда знал, когда мой ум начинало лихорадить от мыслей.

— Я столько раз говорил тебе, что *воины-путешественники* — прагматики, — продолжал он. — Они не погружены в сентиментальность, ностальгию или меланхолию. Для *воинов-путешественников* есть только борьба, и борьба бесконечная. Если ты думаешь, что пришел сюда за покоем или что это затишье в твоей жизни, то ты ошибаешься. Это задание по выплате твоих долгов не вызвано ни одним из чувств, которые тебе известны.

Оно вызвано чистой сентиментальностью; сентиментальностью *воина-путешественника*, который собирается нырнуть в *бесконечность*, и, перед тем как это сделать, он оборачивается, чтобы сказать «спасибо» тем, кто был к нему благосклонен.

— Ты должен отнестись к этому заданию со всей серьезностью, — продолжал он. — Это твоя последняя остановка, прежде чем *бесконечность* поглотит тебя. На самом деле, если *воин-путешественник* не находится в прекрасном состоянии, *бесконечность* и близко к нему не подойдет. Поэтому не жалея себя; не жалея никаких усилий. Добивайся этого *безжалостно*, но мягко, до самого конца.

С теми двумя людьми, которых дон Хуан назвал моими подругами, так много значившими для меня, я познакомился в колледже. Я жил в помещении над гаражом дома, принадлежащего родителям Патриции Тернер. В обмен на проживание и питание я чистил бассейн, сгребал листья, выкидывал мусор и готовил завтрак для Патриции и для себя. К тому же я был домашним мастером на все руки и семейным шофером; я возил миссис Тернер за покупками и покупал ликер для мистера Тернера, который мне нужно было тайком пронести в дом, а потом в его кабинет.

Он руководил страховым агентством и был пьяницей-одиночкой. Он пообещал своей семье, что больше никогда не притронется к бутылке, после нескольких серьезных семейных ссор из-за того, что он слишком много пил. Он признался мне, что он пьет гораздо меньше, но иногда ему нужен глоточек. Его кабинет был, конечно, закрыт для всех, кроме меня. Считалось, что я захожу туда, чтобы сделать уборку, но на самом деле я прятал его бутылки в балку, которая вроде бы поддерживала арку на потолке кабинета, но на самом деле была полой. Мне нужно было тайком пронести туда бутылки, а пустые тайком выносить и по дешевке сбывать на рынке.

Основными предметами Патриции в колледже были драма и музыка, и она была великолепной певицей. Ее целью было петь мюзиклы на Бродвее. Не нужно и говорить, что я по уши влюбился в Патрицию Тернер. Она была очень стройной и спортивной; брюнетка, с угловатыми чертами лица, и на голову выше, чем я, — мое основное условие для того, чтобы сходить с ума по женщине.

По-видимому, я удовлетворял какую-то ее глубокую потребность, потребность кого-то воспитывать, особенно после того, как она поняла, что ее папочка безгранично мне доверяет. Она стала моей маленькой мамочкой. Я и рта не мог раскрыть без ее согласия. Она следила за мной, как ястреб. Она даже писала курсовые работы за меня, читала учебники и делала их краткий обзор. И мне нравилось это, не потому, что я хотел, чтобы меня воспитывали; мне кажется, что эта потребность никогда не входила в мое сознание. Я наслаждался тем, что *она* делала это. Я наслаждался ее обществом.

Она каждый день водила меня в кино. У нее были пропуска во все большие кинотеатры Лос-Анджелеса, которые ее отец получил благодаря каким-то киномагнатам. Мистер Тернер никогда не использовал их сам; он считал ниже своего достоинства выставлять напоказ пропуска в кино. Билетеры всегда заставляли владельцев таких пропусков подписывать квитанции. Патриция без малейших колебаний подписывала что угодно, но иногда самые неприятные билетеры хотели, чтобы подписался мистер Тернер, а когда я отправлялся к мистеру Тернеру и делал это, им не хватало одной только подписи мистера Тернера. Они требовали водительские права. Один из них, развязный парень, отпустил шутку, которая рассмешила его, и меня тоже, но вызвала у Патриции приступ ярости.

— Мне кажется, вы мистер Терднер*, — сказал он, с самой противной улыбкой, которую только можно вообразить, — а не мистер Тернер.

Я мог бы пропустить мимо ушей это замечание, но затем он нас глубоко унизил, отказавшись пропустить на фильм *«Возвращение Геркулеса»* со Стивом Ривзом в главной роли.

Обычно мы ходили повсюду с лучшей подругой Патриции, Сандрой Фланеган, которая жила в соседнем доме со своими родителями. Сандра была полной противоположностью Патриции. Она была такой же высокой, но ее лицо было округлым, с розовыми щеками и чувственным ртом; она была здоровее быка. Она ничуть не интересовалась пением. Она интересовалась только чувственными удовольствиями тела. Она могла есть и

* В оригинале игра слов: «turner» — «Тернер» и «turd» — «дерьмо». — Прим. перев.

пить что угодно, и переваривать это, и к тому же — то, из-за чего я окончательно влюбился в нее, — отполировав свою тарелку, она ухитрилась делать то же самое и с моей, чего я никогда не мог сделать за всю свою жизнь как разборчивый едок. Она тоже была очень спортивной, но в грубом, здоровом смысле. Она могла ударить кулаком, как мужчина, и пнуть ногой, как мул.

Из внимания к Патриции я делал такую же работу по дому для родителей Сандры, как и для родителей Патриции: чистил бассейн, сгребал листья с газона, выносил мешки с мусором и сжигал бумаги и горючий мусор. Это было то время в Лос-Анджелесе, когда из-за частных мусоросжигателей увеличилось загрязнение воздуха.

Может быть, из-за того, что эти молодые женщины были рядом, или из-за их непринужденности, но в конце концов я без ума влюбился в них обеих.

Я обратился за советом к очень странному молодому человеку, который был моим другом: Николасу ван Хутену. У него были две подружки, и он жил с ними обеими, казалось, в состоянии совершенного блаженства. Он начал с того, что дал мне, по его словам, самый простой совет: как вести себя в кино с двумя подружками. Он сказал, что каждый раз, когда он ходил в кино с двумя своими подружками, он всегда сосредоточивал все свое внимание на той, которая сидела слева. Вскоре две девушки шли в уборную, и когда они возвращались он просил их поменяться местами. Анна садилась там, где сидела Бетти, и ни одна из них не была обижена. Он заверил меня, что это первый шаг в продолжительном процессе привыкания девушек к принятию ситуации трио как само собой разумеющейся; Николас был довольно старомодным и использовал избитое французское выражение: *tenage a trois**.

Я последовал его совету и пошел в кино немых фильмов на Фэрфакс-авеню в Лос-Анджелесе с Патрицией и Сэнди. Я посадил Патрицию слева от себя и одарил ее всем своим вниманием. Они пошли в уборную, и я попросил их поменяться местами, когда они вернулись. Потом я начал делать то, что посоветовал Николас ван Хутен, но Патриция не собиралась мириться с таки-

* *Менаж а труппа, жизнь втроем. — Прим. перев.*

ми шутками. Она встала и вышла из кино, оскорбленная, униженная и в дикой ярости. Я хотел побежать за ней и извиниться, но Сандра остановила меня.

— Пусть идет, — сказала она с ядовитой улыбкой. — Она уже большая девочка. У нее достаточно денег, чтобы взять такси и добраться до дома.

Я поддался ей и остался в кино, целуя Сандру довольно нервно и с чувством вины. Посреди страстного поцелуя я почувствовал, что кто-то тянет меня назад за волосы. Это была Патриция. Наш ряд сидений был незакреплен и наклонился назад. Спортивная Патриция успела выпрыгнуть перед тем, как наши сиденья с грохотом свалились на ряд сидений за нами. Я услышал испуганные крики двух зрителей, которые сидели в конце ряда возле прохода.

Подсказка Николаса ван Хутена оказалась никуда не годной. Патриция, Сандра и я возвратились домой в полном молчании. Мы уладили наш конфликт под кучу нелепых обещаний, слез, по полной программе. Результатом наших трехсторонних отношений было то, что в конце концов мы довели себя до предела. Мы не были готовы к такой задаче. Мы не знали, как решить проблемы привязанности, морали, долга и норм общества. Я не мог оставить ни одну из них ради второй, а они не могли оставить меня. Однажды, в пиковой точке огромной внутренней бури, из чистого отчаяния, все мы трое сбежали в разных направлениях, чтобы больше никогда не встречаться.

Я чувствовал себя опустошенным. Что бы я ни делал, это не могло стереть их след в моей жизни. Я уехал из Лос-Анджелеса и занялся бесконечными делами, пытаюсь утихомирить свою тоску. Ничуть не преувеличивая, я могу искренне сказать, что я попал в муки ада; мне казалось, что я никогда из них не выберусь. Если бы не влияние дона Хуана на меня и мою жизнь, я бы никогда не вынес моих личных демонов. Я сказал дону Хуану, что я знаю, что, даже если какие-то мои поступки неправильны, я не имею права вовлекать таких чудесных людей в такие подлые, глупые авантюры, к которым я совершенно не готов.

— Неправильным было то, — сказал дон Хуан, — что вы трое были законченными эгоманьяками. Ваша собственная важность почти уничтожила вас. Когда нет собственной важности, есть только чувства.

— Окажи мне услугу, — продолжал он, — и выполни простое и недвусмысленное упражнение, которое может значить для тебя все: удали из своей памяти об этих двух девушках все свои высказывания самому себе, например: «Она сказала мне это или то, и она закричала, и вторая закричала, и, БОЖЕ МОЙ!..», а останься на уровне своих чувств. Если бы ты не был настолько важным для себя, то что бы осталось как несократимый остаток?

— Моя чистая любовь к ним, — сказал я, почти задыхаясь.

— А она сейчас меньше, чем была тогда? — спросил дон Хуан.

— Нет, не меньше, дон Хуан, — сказал я честно и почувствовал ту же боль страдания, которая преследовала меня годами.

— В этот раз обними их из своей тишины, — сказал он. — Не будь постной задницей. Обними их полностью в последний раз. Но *намеревайся*, чтобы это был вообще последний раз. *Намеревайся* так из своей темноты. Если ты чего-то стоишь, — продолжал он, — то, когда ты сделаешь им свой подарок, ты дважды подытожишь всю свою жизнь. Такие поступки и делают воинов парящими, почти воздушными.

Следуя указаниям дона Хуана, я отнесся к этой задаче со всем сердцем. Я понял, что если не выйду победителем, то проиграет не только дон Хуан. Я тоже что-то потеряю, и то, что я могу потерять, было настолько же важно для меня, как то, что дон Хуан описал как важное для себя. Я мог потерять свой шанс встретиться с *бесконечностью* и осознать ее.

Воспоминание о Патриции Тернер и Сандре Фланеган привело меня в ужасное настроение. Опустошающее чувство непоправимой потери, которое преследовало меня все эти годы, оставалось таким же ярким. Когда дон Хуан обострил это чувство, я знал точно, что есть определенные вещи, которые могут оставаться с нами — как сказал дон Хуан — на всю жизнь и, возможно, еще дольше. Мне нужно было найти Патрицию Тернер и Сандру Фланеган. Последний совет дона Хуана был в том, что, если я их все же найду, мне нельзя с ними оставаться. У меня есть время только на то, чтобы поблагодарить, обнять каждую из них со всей моей любовью, без злых голосов обвинения, жалости к себе или эгоизма.

Я приступил к колоссальной задаче — выяснить, что с ними и где они. Я начал с поиска людей, которые знали их родителей.

Их родители выехали из Лос-Анджелеса, и никто не мог подсказать мне, где их можно найти. Не было никого, с кем бы можно было поговорить. Я подумал о том, чтобы поместить объявление в газете. Но потом я подумал, что, наверное, они уехали из Калифорнии. В конце концов мне пришлось нанять частного детектива. С помощью своих связей с государственными архивами и всем прочим он нашел их за пару недель.

Они жили в Нью-Йорке, недалеко друг от друга, и их дружба оставалась такой же крепкой, как и раньше. Я поехал в Нью-Йорк и сначала занялся Патрицией Тернер. Она не смогла добиться славы на Бродвее, к которой она стремилась, но участвовала в постановках. Я не хотел узнавать, кем она работает — исполнителем или руководителем. Я пришел к ней в ее офис. Она не сказала мне, кем она работает. Она была шокирована, увидев меня. Мы просто сидели вместе, взявшись за руки, и плакали. Я тоже не сказал ей, чем я занимаюсь. Я сказал, что приехал встретиться с ней, потому что я хочу сделать ей подарок, выразив свою благодарность, и что я отправляюсь в путешествие, из которого не намерен возвращаться.

— Зачем такие зловещные слова? — спросила она, явно искренне встревожившись. — Что ты планируешь делать? Ты болен? Ты не выглядишь больным.

— Я сказал это метафорически, — заверил я ее. — Я возвращаюсь в Южную Америку и собираюсь искать там свою судьбу. Конкуренция жесткая, и обстоятельства очень суровые, вот и все. Чтобы достичь успеха, мне нужно будет отдать этому все, что у меня есть.

Она вроде бы успокоилась и обняла меня. Она выглядела так же, только гораздо больше, гораздо мощнее, гораздо взрослее, очень изящная. Я поцеловал ее руки, и ошеломляющая любовь охватила меня. Дон Хуан был прав. Когда исчезли упреки и обвинения, у меня остались только чувства.

— Я хочу сделать тебе подарок, Патриция Тернер, — сказал я. — Попроси меня о чем угодно, и если мне это по карману, я куплю это для тебя.

— Ты что, вдруг разбогател? — засмеялась она. — Что в тебе замечательно, так это то, что у тебя никогда ничего не было и не будет. Мы с Сандрой говорим о тебе, почти каждый день. Мы воображаем, что ты паркуешь машины, живешь за счет женщин,

и так далее, и тому подобное. Извини, мы с трудом держимся на плаву, но мы все так же любим тебя.

Я настоял, чтобы она сказала мне, чего она хочет. Она начала одновременно плакать и смеяться.

— Ты мне купишь норковую шубу? — спросила она меня между всхлипываниями.

Я взъерошил ее волосы и сказал, что куплю.

— Если она тебе не понравится, отнесешь ее обратно в магазин и получишь деньги, — сказал я.

Она засмеялась и стукнула меня так, как раньше. Ей нужно было возвращаться к работе, и мы расстались, после того как я пообещал, что приду еще, чтобы встретиться с ней, но если не вернусь, прошу ее понять, что моя жизнь швыряет меня во все стороны, но я сохраню в себе память о ней на всю оставшуюся жизнь, и может быть, даже дольше.

Я действительно вернулся, но только чтобы увидеть издалека, как ей доставили норковую шубу. Я услышал, как она визжит от восторга. Эта часть моего задания была закончена. Я уехал, но я не стал воздушным, как говорил дон Хуан. Я раскрыл старую рану, и она начала кровоточить. Это был скорее не дождь снаружи, а тонкий туман, который, казалось, пронизывает меня до мозга костей.

Потом я поехал к Сандре Фланеган. Она жила в одном из пригородов Нью-Йорка, в который можно доехать на электричке. Я постучал к ней в дверь. Сандра открыла ее и посмотрела на меня как на привидение. Она сильно побледнела. Она была еще красивей, чем раньше, возможно из-за того, что она поправилась и выглядела большой как дом.

— Как, ты, ты, ты! — сказала она, запинаясь, не в состоянии выговорить мое имя.

Она зарыдала, и некоторое время казалась возмущенной и укоряющей. Я не дал ей возможности продолжать это. Мое молчание было полным. В конце концов это подействовало на нее. Она впустила меня, и мы присели в ее комнате.

— Что ты здесь делаешь? — сказала она намного спокойнее. — Тебе нельзя здесь оставаться! Я замужем! У меня трое детей! И я очень счастлива в моем браке.

Быстро выстреливая свои слова, как пулемет, она рассказала мне, что ее муж очень надежный, без особого воображения, но

хороший человек, что он не чувственный и ей приходилось быть очень осторожной, потому что он очень легко уставал, когда они занимались любовью, и иногда он не мог идти на работу и легко заболел, но она смогла родить трех прекрасных детей, и после ее третьего ребенка ее муж, которого, кажется, звали Герберт, просто перестал это делать. Он больше не мог, но для нее это было неважно.

Я постарался успокоить ее, заверяя ее снова и снова, что я приехал к ней только на минутку, что не в моих намерениях менять ее жизнь или как-то ее беспокоить. Я рассказал ей, как тяжело было ее найти.

— Я пришел сюда, чтобы попрощаться с тобой, — сказал я, — и сказать тебе, что ты самая большая любовь в моей жизни. Я хочу сделать тебе символический подарок в знак моей признательности и вечной любви.

Она была глубоко растрогана. Она открыто улыбнулась так, как раньше. Из-за промежутка между зубами она была похожей на ребенка. Я сказал ей, что она прекрасна как никогда, и это было правдой для меня.

Она засмеялась и сказала, что она собирается сесть на строгую диету и что, если бы она знала, что я к ней приеду, она бы уже давно начала диету. Но она начнет сейчас, и в следующий раз я увижу ее такой же худой, как всегда. Она вспомнила об ужасе нашей жизни вместе и как сильно влюблена она была. Она даже думала о самоубийстве, хотя и была набожной католичкой, но нашла в своих детях нужное ей утешение, и все, что мы сделали, было проделками молодости, которые нельзя будет стереть, и их нужно просто забыть.

Когда я спросил ее, какой подарок я могу ей сделать как символ моей благодарности и любви к ней, она засмеялась и сказала точно то же, что и Патриция Тернер: что у меня нет даже ночного горшка и не будет, потому что так я устроен. Я настоял, чтобы она что-то назвала.

— Ты можешь купить мне микроавтобус, в который поместятся все мои дети? — сказала она, смеясь. — Я хочу «понтрак» или «олдсмобиль», со всеми этими приспособлениями.

Она сказала это, зная в глубине сердца, что я никак не могу сделать ей такой подарок. Но я сделал.

На следующий день я повел машину торгового агента, следуя за ним, когда он доставил ей микроавтобус, и из припаркованной машины, где я прятался, я услышал ее удивление; но, в согласии с ее чувственной природой, ее удивление было нерадостным. Это была реакция тела, всхлипывания с болью, замешательство. Она заплакала, но я знал, что она плачет не потому, что получила подарок. Это была тоска, которая отзывалась во мне. Я обвис на сиденье машины.

Когда я ехал на поезде в Нью-Йорк и летел в Лос-Анджелес, постоянно присутствовало ощущение, что моя жизнь уходит; она вытекала из меня, как песок из пригоршни. Я не чувствовал себя освобожденным или изменившимся, сказав «спасибо» и «до свидания». Совсем наоборот, я глубже, чем когда-либо, почувствовал груз этой странной любви. Мне хотелось рыдать. Снова и снова в моем уме прокручивались названия, которые мой друг Родриго Каммингс придумал для книг, которые так и не были никогда написаны. Он специализировался на придумывании названий. Его самым любимым было «Мы все умрем в Голливуде»; еще одним — «Мы никогда не изменимся», а моим любимым, которое я купил за десять долларов, было «Из жизни и грехов Родриго Каммингса». Все эти названия проигрывались в моем уме. Я был Родриго Каммингсом, я застрял во времени и пространстве, и я любил больше жизни двух женщин, и это никогда не изменится. И, как и все мои друзья, я умру в Голливуде.

Я рассказал все это дону Хуану в моем отчете о том, что я считал моим ложным успехом. Он безжалостно отбросил все это. Он сказал, что мои чувства были всего лишь результатом индугирования и жалости к себе, а чтобы сказать «до свидания» и «спасибо», действительно имея это в виду, и подтвердить это, магам нужно переделать себя.

— Сейчас же преодолей свою жалость к себе, — потребовал он. — Преодолей идею, что тебе причинили боль, — и что у тебя будет как несократимый остаток?

Моим несократимым остатком было чувство, что я сделал свой окончательный подарок им обоим. Не в духе возобновления чего-то или причинения кому-то вреда, а в истинном духе того, на что дон Хуан старался мне указать — в духе *воина-путешественника*, чье единственное достоинство, как он сказал, в том, чтобы поддерживать память обо всем, что на него повлияло, чей

единственный способ сказать «спасибо» и «до свидания» с помощью магического действия — хранить в своем безмолвии все, что любил.

Возвращение

Я смутно ощутил громкий звук мотора; казалось, газовали на месте. Я подумал, что служители загоняют машину на стоянку, расположенную позади дома, где у меня была служебная квартира. Шум стал таким громким, что в конце концов заставил меня проснуться. Я выругал про себя парней, решивших припарковаться как раз под окнами моей спальни. Мне было жарко, я вспотел и чувствовал себя вымотанным. Я сел на краю кровати и, ощутив сильнейшую судорогу в икрах, тут же их растер. Судорога была очень сильной, и я испугался, что у меня будут огромные синяки. Как автомат, я двинулся в ванную поискать какую-нибудь мазь. Я не мог идти, у меня кружилась голова. Я упал, чего со мной никогда прежде не случалось. Когда я немного пришел в себя, то почувствовал, что синяки на икрах совершенно перестали меня волновать. Я всегда был почти что ипохондриком. Необычная боль в икрах, вроде той, что я чувствовал сейчас, легко могла ввергнуть меня в душевное расстройство.

Я подошел к окну, чтобы закрыть его, хотя больше не слышал шума. Я увидел, что окно было заперто и снаружи было темно. Была ночь! В комнате было душно. Я отворил окна, не понимая, зачем закрыл их. Ночной воздух был прохладным и свежим. Автостоянка была пуста. Мне пришло в голову, что шум мог быть вызван автомобилем, газовавшим на аллее, отделявшей ее от моего дома. Я перестал ломать себе над этим голову и пошел досыпать. Я лег поперек кровати, свесив ноги на пол. Мне хотелось уснуть в таком положении, чтобы восстановить кровообращение в болевших икрах, но я не был уверен, лучше опустить их или же приподнять, положив на подушку.

Когда я собрался устроиться поудобнее и снова уснуть, мое сознание пронзила мысль, заставившая меня непроизвольно вскочить. Я же прыгнул в пропасть в Мексике! Следующая мысль была похожа на развитие логической цепочки: коль скоро я сознательно прыгнул в пропасть, чтобы умереть, я должен быть теперь призраком. Как странно, подумал я, что мне дове-

лось после смерти вернуться в облике привидения в свою служебную квартиру на углу улицы Уилшир и бульвара Уэствуд в Лос-Анджелесе. Неудивительно, что мои ощущения были совсем другими. Но если я призрак, думал я, то почему ощущаю дуновение свежего воздуха и боль в икрах?

Я потрогал простыни на своей кровати. Они показались мне совершенно реальными. То же было и с ее металлической сеткой. Я прошел в ванную и посмотрел на себя в зеркало. Взглянув на меня, можно было легко решить, что я призрак. Выглядел я ужасно. Глаза мои запали, под ними проступали огромные черные круги. Я был то ли иссушен, то ли мертв. Инстинктивно я стал пить воду прямо из-под крана. Я вполне мог ее глотать. Я делал глоток за глотком, как будто не пил несколько дней. Я почувствовал, что глубоко дышу. Я был жив! Ей-богу, я был жив! У меня не осталось ни тени сомнения на этот счет, но это почему-то не улучшило моего настроения. Неожиданная мысль молнией вспыхнула в моем уме: я умер и вновь воскрес. Я отнесся к ней равнодушно — она ничего для меня не значила. Отчетливость этой мысли казалась полужнакомой. Это была псевдопамять, не имевшая ничего общего с ситуациями, в которых моя жизнь подвергалась опасности. Скорее, это было подсудное знание о чем-то таком, что никогда не происходило и не имело оснований приходить мне в голову.

У меня не было сомнений насчет того, что я прыгнул в пропасть в Мексике. Сейчас же я находился в своей квартире в Лос-Анджелесе, более чем за три тысячи миль от этого места, и ничего не помнил о своем возвращении. Действуя автоматически, я налил воды в ванну и уселся в нее. Теплоты воды я не почувствовал; я продрог до костей. Дон Хуан учил меня, что в кризисные моменты вроде этого нужно использовать в качестве очистительного фактора проточную воду. Вспомнив об этом, я забрался под душ. Больше часа я лил на себя теплую воду.

Мне захотелось спокойно и рассудительно разобраться в том, что со мной произошло, но мне это не удалось. Мысли, казалось, улетучились из моего сознания. Думать я не мог, но был переполнен ощущениями, непостижимым образом возникавшими в моем теле. Я мог лишь чувствовать их приливы и пропускать их сквозь себя. Единственное осознанное действие, на которое я оказался способен, это одеться и выйти на улицу. Я

отправился позавтракать — на это я был способен в любое время дня и ночи — в ресторан Шипа на улице Уилшир, расположенный через дом от меня.

Я так часто ходил от своего дома к Шипу, что мне на этом пути был знаком каждый шаг. В этот раз тот же путь был для меня совершенно внове. Я не ощущал своих шагов. Как будто мои ноги были окутаны ватой или же тротуар был застелен ковром. Я почти скользил. Внезапно я очутился у дверей ресторана, сделав, как мне показалось, всего два или три шага. Я знал, что смогу поглотить пищу, так как смог пить воду в квартире. Я также знал, что смогу разговаривать, поскольку, моясь под душем, прочистил горло и чертыхался все то время, пока на меня лилась вода. Я как обычно вошел в ресторан и сел у стойки. Ко мне подошла знакомая официантка.

— Ты неважно выглядишь сегодня, дорогой, — сказала она. — Ты часом не подхватил грипп?

— Нет, — ответил я, стараясь придать голосу бодрость. — Я слишком много работал. Я не спал круглые сутки, писал статью для студентов. Кстати, какой сегодня день?

Она посмотрела на часы и сообщила мне дату, объяснив, что это специальные часы с календарем, подарок дочери. Она также сказала мне время — было четверть четвертого утра.

Я заказал бифштекс и яичницу, жареный картофель и хлеб с маслом. Когда официантка отправилась выполнять заказ, на меня нахлынула новая волна страха: а не привиделось ли мне, что я прыгнул в пропасть в Мексике в сумерках минувшего дня? Но пусть даже прыжок был галлюцинацией, как смог я вернуться в Лос-Анджелес из такой дали всего за десять часов? Я что, проспал эти десять часов? Или же в течение этого времени я летел, скользил, плыл или что-нибудь еще — в Лос-Анджелес? О путешествии обычными средствами от места, где я прыгнул в пропасть, до Лос-Анджелеса не могло быть и речи, так как только на то, чтобы добраться оттуда до Мехико, ушло бы два дня.

Еще одна странная мысль посетила меня. Она обладала той же ясностью, что и подсознательная уверенность в том, что я умер и воскрес, и была столь же мне чуждой: *моя целостность теперь необратимо утрачена*. Я действительно умер, тем или иным образом, на дне этого ущелья. У меня не укладывалось в голове, что я жив и завтракаю у Шипа. Мне не под силу было

мысленно вернуться в свое прошлое и проследить непрерывную последовательность событий так, как ее обычно прослеживает человек, вглядываясь в свое прошлое.

Единственное объяснение, пришедшее мне в голову, состояло в том, что я последовал указаниям дона Хуана; я сдвинул свою *точку сборки* в положение, предотвратившее мою смерть, и вернулся в Лос-Анджелес из своего *внутреннего безмолвия*. Ничего другого я придумать не смог. Впервые в жизни такой ход мыслей оказался для меня целиком приемлемым и совершенно удовлетворительным. Он ничего не объяснял, но определенно указывал на сознательную процедуру, испробованную мной прежде в менее критических обстоятельствах, и эта, казалось бы, нелепая мысль совершенно успокоила все мое существо.

В моем уме появилось несколько очень ясных мыслей. Они удивительным образом проясняли запутанные вопросы. Первая из них была связана с тем, что тревожило меня все это время. Дон Хуан сказал, что это вполне характерно для магов-мужчин — неспособность запомнить события, происшедшие в состоянии *повышенного осознания*.

Дон Хуан описывал состояние *повышенного осознания* как кратковременное смещение *точки сборки*, которое он всякий раз вызывал у меня, сильно ударя меня по спине. Этим смещением он помогал мне охватить энергетические поля, обычно находившиеся на периферии моего осознания. Иными словами, энергетические поля, обычно находившиеся на краю моей *точки сборки*, на время этого смещения оказывались в ее центре. Такого рода смещение имело для меня два последствия — чрезвычайное обострение мыслей и восприятия и неспособность вспомнить, вернувшись к нормальному осознанию, что же происходило, пока я был в таком измененном состоянии.

Мои взаимоотношения с другими учениками дона Хуана являли собой пример обоих этих последствий. У меня были спутники, товарищи по *окончательному путешествию*. Я взаимодействовал с ними только в состоянии *повышенного осознания*. Четкость и границы нашего взаимодействия были потрясающи. Расплачиваться же за это приходилось тем, что в повседневной жизни от них оставались лишь болезненные псевдовоспоминания, приводившие меня в отчаяние и вызывавшие беспокойные ожидания неизвестно чего. Можно сказать, что в обычной жиз-

ни я жил в постоянном ожидании кого-то, кто должен был внезапно возникнуть передо мной, то ли появившись из административного здания, то ли наскочив на меня из-за угла. Куда бы я ни направлялся, мой взор поневоле рыскал повсюду в поисках несуществующих людей, которые, однако, существовали, как никто другой.

Пока я сидел в то утро у Шипа, все, что происходило со мной в состоянии *повышенного осознания* за все годы, проведенные с доном Хуаном, вплоть до мельчайших деталей вновь превратилось в непрерывное воспоминание. Дон Хуан жаловался, что мужчина-маг, являющийся нагвалем, из-за размеров своей энергетической массы волей-неволей оказывается разделен на части. Он говорил, что каждый такой фрагмент занимал особую часть общего поля восприятия и события, которые он переживал в каждом таком фрагменте, должны были однажды воссоединиться в цельную, осознанную картину всего, что происходило в течение его жизни.

Глядя мне в глаза, он сказал, что для этого объединения требуются годы, и ему известны случаи, когда нагвали так и не достигали полного сознательного охвата своей деятельности и жили разделенными.

То, что я пережил в это утро у Шипа, превосходило все, что могло привидеться мне в самых буйных фантазиях. Дон Хуан время от времени говорил мне, что мир магов не является неизменным, где каждое слово окончательно и бесповоротно, а представляет собой мир непрекращающихся колебаний, где ничто не должно приниматься как данность. Прыжок в пропасть настолько изменил мою познавательную способность, что я смог допускать возможности, казавшиеся прежде удивительными и неопишемыми.

Но все, что я мог сказать об объединении своих познающих фрагментов, было лишь приближением к реальности. В то роковое утро у Шипа я пережил нечто бесконечно более мощное, чем в день, когда впервые увидел течение энергии во Вселенной, в день, который закончился для меня тем, что я перенесся из университетского городка в свою постель без того, чтобы добираться домой так, как того требовала моя познавательная система, чтобы все событие представлялось реальным. У Шипа я воссоединил все фрагменты своей сущности. В каждом из них я дей-

твовал в высшей степени уверенно и последовательно, и все же не имел ни малейшего представления о том, как мне это удавалось. Это была, по существу, гигантская головоломка, и установка на место каждого ее кусочка производила невыразимый эффект.

Я сидел у стойки ресторана Шипа, исходил потом, безрезультатно раздумывал и настойчиво задавал себе вопросы, на которые не существовало ответов. Как все это было возможно? Как я мог быть разделен таким образом? Кто мы на самом деле? Вне сомнения, мы не те, кем большинство из нас себя считает. Я — по крайней мере, некая сердцевина меня — обладал воспоминаниями о событиях, никогда не происходивших. Я не мог даже плакать.

— Маг плачет, когда он фрагментирован, — как-то сказал мне дон Хуан. — В целостном состоянии его охватывает такая дрожь, что может даже убить его.

Меня охватила именно такая дрожь! Я сомневался, что когда-либо встречусь со своими спутниками. Мне казалось, что все они остались с доном Хуаном. Я был один. Мне хотелось думать об этом, оплакивать эту утрату, погрузиться в облегчающую душу печаль, как я всегда поступал. Но я не мог. Мне нечего было оплакивать, не о чем печалиться. Ничто не имело значения. Все мы были *воинами-путешественниками*, и всех нас поглотила *бесконечность*.

Все это время я внимательно прислушивался к тому, что дон Хуан говорил о *воинах-путешественниках*. Мне чрезвычайно нравилась эта метафора, и я соглашался с ней, но лишь на чисто эмоциональном уровне. Но я никогда не понимал, что он на самом деле подразумевает под ней, несмотря на то что он множество раз объяснял мне ее смысл. В ту ночь, у стойки ресторана Шипа, я понял, о чем говорил дон Хуан. Я был *воином-путешественником*. Лишь *энергетические факты* были важны для меня. Все остальное было приправой к ним, не имевшей никакого значения.

Когда я сидел в эту ночь в ожидании заказа, в моем мозгу вспыхнула еще одна отчетливая мысль. Я ощутил, как на меня накатывается волна сопереживания, волна солидарности с предпосылками учения дона Хуана. Я наконец достиг его цели: я был заодно с ним так, как никогда прежде. Дело ни в коем случае не

было в том, что я чуть ли не воевал с доном Хуаном и его представлениями, которые были революционными для меня, поскольку не удовлетворяли мое линейное мышление западного человека. Скорее, причиной было то, что последовательность, с которой дон Хуан излагал свое учение, всегда пугала меня до полусмерти. Его подготовленность представлялась мне догматизмом. Именно это впечатление заставляло меня искать объяснений и выполнять все так, как будто я был закосневшим верующим.

Да, я прыгнул в пропасть, сказал я себе, и не погиб, потому что, прежде чем достигнуть дна ущелья, я позволил *темному морю осознания* поглотить себя. Я подчинился ему без страха и сожаления. И это *темное море* снабдило меня всем необходимым для того, чтобы не умереть, а очутиться в своей постели в Лос-Анджелесе. Еще два дня назад такое объяснение ничего бы не значило для меня. В три часа ночи в ресторане Шипа оно было для меня всем.

Я стукнул рукой по столу так, как будто был в комнате один. Люди смотрели на меня и понимающе улыбались. Я не обращал на них внимания. Мое сознание мучилось неразрешимой дилеммой: я был жив, несмотря на то что десять часов назад прыгнул в пропасть, чтобы погибнуть. Я знал, что такого рода дилемму ни за что не разрешить. Мое обычное сознание требовало линейного объяснения, линейные же объяснения были невозможны. Проблема была в нарушении непрерывности. Дон Хуан говорил, что это нарушение магическое. Я знал это теперь со всей возможной определенностью. Как прав был дон Хуан, когда говорил, что для того, чтобы остаться, мне понадобятся вся моя сила, все мое терпение и, прежде всего, стальная выдержка *воина-путешественника*.

Мне хотелось думать о доне Хуане, но я не смог. Кроме того, я совсем не беспокоился о доне Хуане. Казалось, между нами был гигантский барьер. Я был совершенно уверен в тот момент, что чуждая мне мысль, подбиравшаяся ко мне с самого момента моего пробуждения, была правильной: я был чем-то другим. Перемена произошла со мной в момент прыжка. В противном случае я наслаждался бы мыслями о доне Хуане, тосковал бы о нем. Я ощутил бы даже что-то вроде негодования из-за того, что он не взял меня с собой. Это было бы моим нормальным «я».

Мысль эта крепла, пока не заполонила собой всю мою сущность. После этого от моего прежнего «я» не осталось и следа.

Мною овладело новое настроение. Я был один! Дон Хуан оставил меня внутри сна как своего агента. Я почувствовал, как мое тело начинает утрачивать свою жесткость; оно постепенно становилось гибким, и наконец я смог дышать глубоко и свободно. Я громко рассмеялся. Меня не заботило, что люди плячтятся на меня, уже не улыбаясь. Я был один и ничего не мог с этим поделать!

Я физически ощутил, как вхожу в коридор, коридор, обладавший собственной силой. Этим коридором был дон Хуан, неслышный и необъятный. В этот раз я впервые почувствовал, что в доне Хуане не было ничего физического. Для сентиментальности и страстей не оставалось места. Я никоим образом не мог ощутить его отсутствия, так как он был здесь, он был обезличенным чувством, вовлекшим меня внутрь себя.

Коридор оказался для меня испытанием. Я почувствовал воодушевление, легкость. Да, я мог двигаться по нему, один или в компании, пожалуй, вечно. И это не было для меня ни обязанностью, ни развлечением. Это было чем-то большим, чем *окончательное путешествие*: неизбежный удел *воина-путешественника*, это было началом новой эры. Мне нужно было бы разрыдаться от осознания того, что я нашел этот коридор, но этого не произошло. Я стоял перед лицом *вечности*, находясь в ресторане Шипа! Как необычно! Я ощутил холодок в спине и услышал голос дон Хуана, который говорил, что Вселенная поистине непостижима.

В этот момент задняя дверь ресторана, ведущая к автостоянке, открылась, и вошел странный тип: мужчина, пожалуй немного старше сорока, растрепанный и изнуренный, но с довольно приятными чертами. Я уже много лет подряд встречал его бродящим вокруг Лос-Анджелесского университета среди толпящихся студентов. Кто-то сказал мне, что он находится на амбулаторном лечении в расположенном неподалеку Госпитале Ветеранов. Он казался слегка не в себе. Время от времени я видел его у Шипа, съездившемся всегда у одного и того же края стойки с чашкой кофе. Я также видел, как он ждет снаружи, заглядывая в окно, когда освободится его любимое место.

Войдя в ресторан, он сел на свое обычное место и взглянул на меня. Наши взгляды встретились. Вслед за этим он испустил ужасный вопль, от которого меня и всех присутствующих пробрало холодом до костей. Все смотрели на меня, широко раскрыв глаза, некоторые застыли с непережеванной пищей во рту. Очевидно, они подумали, что это кричал я. Я дал им повод так думать, стукнув по стойке и затем громко расхохотавшись. Мужчина вскочил со своего сиденья и бросился вон из ресторана, оборачиваясь в мою сторону и возбужденно жестикулируя над головой.

Поддавшись инстинктивному побуждению, я побежал за ним. Я хотел узнать у него, что такого он увидел во мне, что заставило его закричать. Я догнал его на автостоянке и попросил объяснить, почему он кричал. Он закрыл глаза и вновь закричал, еще громче. Он напоминал ребенка, напуганного ночным кошмаром, кричащего во всю мощь своих легких. Я оставил его и вернулся в ресторан.

— Что с тобой случилось, дорогой? — спросила официантка, озабоченно глядя на меня. — Я подумала, не сбежал ли ты от меня.

— Я только вышел повидать друга, — сказал я.

Официантка посмотрела на меня, изобразив на лице досаду и удивление.

— Этот парень твой друг? — спросила она.

— Единственный в мире, — ответил я, и это была правда, если мне позволительно называть другом того, кто видит сквозь скрывающую вас личину и знает, откуда вы явились на самом деле.

ИНТЕРВЬЮ, ВЗЯТОЕ У ФЛОРИНДЫ ДОННЕР-ГРАУ, ТАЙШИ АБЕЛЯР И КЭРОЛ ТИГГС КОНЧЕЙ ЛАБАРТА

**(Переведено с испанского и
впервые опубликовано первого
апреля 1997 года в Mas Alla)**

Перевод С. Грабовецкого

Все ответы были даны Кэрол Тиггс, Тайшей Абеляр и Флориндой Доннер-Грау.

Вопрос:

Все вы, вместе с Карлосом Кастанедой, были учениками дона Хуана Матуса и его магической группы. Однако многие годы вы соблюдали анонимность. И только в последнее время вы решили рассказать о своем обучении у дона Хуана. Зачем нужно было хранить столь долгое молчание? И какова причина этих перемен?

Ответ:

Во-первых, мы хотели бы подчеркнуть то, что каждая из нас знала этого человека (того, кого Карлос Кастанеда называл доном Хуаном Матусом) под различными именами: Мельхиор Йаоквиске, Джон Мишель Абеляр и Мариано Аурелиано. Чтобы избежать путаницы, мы всегда звали его «старый нагваль», подразумевая под «старым» вовсе не преклонный возраст, а его стар-

шинство над всеми нами, а главное, желая отличить его от нового нагваля — Карлоса Кастанеды.

Никто не мог и подумать о том, что мы станем публично обсуждать свое ученичество у старого нагваля. Поэтому мы и соблюдали абсолютную анонимность.

Возращение Кэрол Тиггс в 1985 году ознаменовало собой совершенную перемену всех наших планов и целей. Она была нашим традиционным проводником по тому, что для современного человека представляется пространством и временем, но для шаманов древней Мексики означает осознание. Они замышляют путешествие сквозь нечто, что сами называют темным морем осознания.

Традиционно роль Кэрол Тиггс сводилась к тому, чтобы подвести нас к этому слиянию. Но, возвратившись, она автоматически преобразовала скромную цель нашего частного путешествия в гораздо более далеко идущие планы. Вот почему мы решили наконец покончить с нашей анонимностью и приняться за обучение магическим приемам шаманов древней Мексики остальных людей.

Вопрос:

Были ли инструкции, полученные вами от дона Хуана, аналогичны тем, которые он давал Карлосу Кастанеде? Если же нет, то в чем заключалась разница? Как каждая из вас могла бы описать дона Хуана и его мужскую и женскую когорты?

Ответ:

Инструкции, полученные нами от дона Хуана, не были аналогичны инструкциям, полученным от него Карлосом, по той простой причине, что мы — женщины. У нас есть органы, которых лишены мужчины, — яичники и матка. И они имеют огромное значение. Инструкции старого нагваля состояли только из действий. Что же касается описания мужской и женской когорт, в данный период нашей жизни мы можем сказать только одно — в них входили исключительные существа. Говорить о них как о людях обыденного мира сейчас равносильно тому, что не говорить о них вообще.

Единственное, что можно сказать о них, а их было шестнадцать, считая старого нагваля, так это то, что все они были олицетворением молодости и жизненной силы. Все они были стары, и в то же время их не коснулась старость. Когда мы, не в силах

сдержанность своего изумления и любопытства, спросили старого нагваля о причине их невероятной энергичности, тот ответил нам, что каждое мгновение в них поддерживается юность благодаря связи с бесконечностью.

Вопрос:

Тогда как многие современные психологи и социологи стремятся уравнивать женщин и мужчин, мы узнаем из ваших книг, что в способе обретения знания существует заметное различие между мужчиной и женщиной. Можете ли вы остановиться на этом вопросе особенно подробно? В чем состоит основное различие вашего опыта — опыта женщин-магов, от опыта Карлоса Кастанеды?

Ответ:

Разница между магами-мужчинами и магами-женщинами школы старого нагваля — простейшая вещь на Земле. Как и все остальные женщины в этом мире, мы имеем матку. У нас есть органы, которыми не располагают мужчины, — матка и яичники, которые, согласно учению магов, дают нам возможность легко проникать в экзотические зоны осознания. Согласно магам, во Вселенной существует некая огромная сила — постоянная, вечно живая сила. Она флуктуирует, но никогда не изменяется. Они зовут эту силу осознанием или темным морем осознания. Маги утверждают, что все люди соединены с этой силой. Точку соединения они называют *точкой сборки*. Они также утверждают, что благодаря наличию матки в нашем теле мы обладаем способностью легко смещать *точку сборки* в новое место.

Мы хотим подчеркнуть: маги уверены, что *точка сборки* каждого человеческого существа находится в одном и том же месте — на три фута позади лопаток. Маги, *видящие* человеческое существо как энергию, воспринимают эту точку как конгломерат энергетических полей в форме сияющего шара.

Маги утверждают, что, поскольку половые органы мужчин находятся снаружи, мужчины не обладают такой способностью. Вот почему со стороны магов было бы абсурдно пытаться стереть или затушевать эти энергетические различия. Если учитывать особенности поведения магов-мужчин и магов-женщин в социальной сфере, различие будет оставаться почти таким же. Энергетические различия заставляют практикующих мужчин и

женщин вести себя по-разному. Для магов подобные различия являются дополнительными.

У женщин-магов удивительная способность смещения *точки сборки* служит основой для действий мужчин-магов, отличающихся большей выносливостью и упорством в достижении цели.

Вопрос:

Мы также узнали из ваших книг о том, что Флоринда Доннер-Грау и Тайша Абеляр олицетворяют собой различные категории шаманского мира. Одна из вас — *сновидящая*, а другая — *сталкер*. Это привлекательные и экзотические термины, но многие люди смешивают их и толкуют их по-своему. В чем заключается истинное значение подобной классификации? Когда наступает время действовать, что означает то, что Флоринда Доннер-Грау — *сновидящая*, а Тайша Абеляр — *сталкер*?

Ответ:

И опять это преждевременный вопрос. Разница явная, так как она следует из энергии, свойственной каждой из нас.

Флоринда Доннер-Грау является *сновидящей*, так как обладает невероятной способностью смещать *точку сборки*. Согласно учению магов, во время смещения *точки сборки*, являющейся и нашей точкой соединения с темным морем осознания, начинается формироваться новый конгломерат энергетических полей. Конгломерат, во многом аналогичный тому, к которому мы привыкли, но отличающийся от него в достаточной мере, чтобы гарантировать постижение иного мира, мира, не схожего с нашей обыденной жизнью.

Дар Тайши Абеляр как *сталкера* заключается в том, что она способна закрепить *точку сборки* в новом положении — в том, куда она сместилась. Без способности закреплять *точку сборки* постижение иного мира слишком мимолетно; напоминает эффект, вызванный определенными галлюциногенными наркотиками, — обилие нахлынувших образов, не имеющих ни ритма, ни смысла. Маги уверены, что следствием употребления галлюциногенных наркотиков является смещение *точки сборки*, носящее лишь весьма хаотический и временный характер.

Вопрос:

В своих последних книгах «Жизнь-в-сновидении»* и «Магический переход»** вы говорите о личном опыте, с которым трудно согласиться. Вхождение в иные миры, путешествия в неизданном, вступление в контакты с неорганическими существами — все это представляется неприемлемым разуму. Безусловно, мы склонны либо отказаться верить подобным историям, либо почитать вас существами, стоящими по ту сторону добра и зла, существами, не подверженными болезням, старости и даже смерти.

Какова повседневная реальность для женщин-магов? И насколько жизнь в хронологическом времени соответствует жизни в магическом времени?

Ответ:

Ваш вопрос, мисс Лабарта, кажется нам несколько абстрактным и странным. Пожалуйста, простите нам нашу откровенность. Мы — вовсе не интеллектуалки и ни в коей мере не способны принимать участие в таких упражнениях, когда интеллект играет словами, в действительности не имеющими никакого смысла. Никто из нас ни при каких обстоятельствах не находился по ту сторону добра и зла, болезней и старости.

С нами произошло иное — мы были убеждены старым нагвалем в том, что существует две категории человеческих существ. Подавляющее большинство нас, людей, являются теми, кого маги весьма пренебрежительно называют (спешим добавить от себя) «бессмертными». К другой категории относятся те, кто собираются умереть.

Старый нагваль говорил нам, что мы, подобно бессмертным существам, никогда не принимаем смерть за точку отсчета и поэтому позволяем себе невообразимую роскошь проводить всю жизнь в разговорах, описаниях, полемиках, согласии и несогласии.

Другая категория — категория магов, или существ, собирающихся умереть, которые ни в какое время и ни при каких обстоятельствах не могут позволить себе роскоши делать интел-

* Флоринда Доннер. «София», Киев, 1994 г.

** Тайша Абелья. «София», Киев, 1994 г.

лектуальные заявления. Если мы и являемся чем-то, — то существами, не имеющими никакого значения. И если мы чем-то и обладаем, так это убежденностью в том, что однажды нам суждено умереть и предстать перед бесконечностью. Наша подготовка — простейшая в мире вещь — мы двадцать четыре часа в сутки готовим себя к встрече с бесконечностью.

Старому нагвалю удалось стереть в нас эту дурацкую мысль о собственном бессмертии и наше безразличие к жизни. И он убедил нас в том, что, как существа, которые должны умереть, мы можем расширить свои возможности в жизни. Маги придерживаются того мнения, что человеческие существа являются магическими существами, способными на потрясающие поступки и достижения, коль скоро они сумели отказаться от идеологии, превращающей их в обычные человеческие существа.

Собственно говоря, наши рассказы являются феноменологическими описаниями чудес постижения, которые по силам всем нам, особенно женщинам, тех чудес, о которых мы часто не догадываемся из-за привычки к саморефлексии. Маги утверждают, что единственная вещь, в действительности существующая для нас, человеческих существ, это *мне и меня*, только **МНЕ** и **МЕНЯ**. При этих обстоятельствах для нас становится возможным только то, что касается **Меня**. Соответственно, **Меня** касается только собственное «Я», и это ведет только к недовольству и ярости.

Вопрос:

Карлос Кастанеда — новый нагваль. Что это значит для вас, женщин, а также для женских когорт? Возможно ли женщине стать нагвалем?

Ответ:

Все это значит для нас то, что Карлос Кастанеда является нашим советником, нашим поверенным, знающим, где следует подписывать документы, относящиеся к бесконечности. Он наш официальный консультант в вопросах, относящихся к бесконечности. Безусловно, женщина может делать те же вещи, но, как говорят маги, если ты можешь сделать все это, лежа в постели, зачем же вставать?

Это благодарное дело — быть советчиком в вещах подобного рода. Старый нагваль часто шутил по этому поводу, говоря, что быть нагвалем — это все равно что быть слугой. «Черт поде-

ри, Джеймс, сходи-ка на кухню и принеси соль. Я слишком устал, чтобы подняться». И, конечно же, Джеймс должен встать, сходить на кухню и возвратиться с солью.

Вопрос:

Физическое присутствие учителя не является обязательным, но оно здорово помогает. Вы получали непосредственные наставления от дона Хуана и его группы, ведущие вас в мир шаманизма. Действительно ли вы считаете, что этот мир доступен каждому, даже тем, у кого нет личного учителя?

Ответ:

Представление о том, что учителя иметь необходимо — своего рода заблуждение. Старый нагваль помогал нам избавляться от доминирования *Меня*. Со своими шуточками и невероятным чувством юмора ему удавалось заставить нас смеяться над собой. В этом отношении мы твердо убеждены в том, что перемены возможны для любого. Вы можете измениться, подобно нам, практикуя *Тенсёгрити*, и вы не испытаете нужды в личном учителе.

Старый нагваль никогда не был заинтересован учить других своему знанию. Он никогда не был ни учителем, ни гуру, да никогда и не помышлял об этом. Старый нагваль хотел увековечить свою *линию*. Направляя нас лично, он внушал нам все предпосылки магии, позволяющие нам стать продолжателями его *линии*. Он надеялся, что когда-нибудь мы сделаем то же.

Обстоятельства, не зависящие ни от его, ни от нашей воли, мешают продолжению его *линии*. Ввиду того, что мы не способны продолжать выполнять традиционную функцию продолжения *линии* магов, мы хотим сделать это знание доступным всем. Поскольку люди, практикующие *Тенсёгрити*, вовсе не призваны продолжать *линию* шамана, у них есть возможность достичь того же, что и мы, придя к этому иным путем.

Вопрос:

Возможность альтернативной формы смерти — один из наиболее поразительных моментов учения дона Хуана. Согласно вашим словам, он и его группа достигли этой альтернативной смерти. Каково ваше собственное толкование их исчезновения во время трансформации в осознание?

Ответ:

Этот вопрос может только казаться легким. На самом деле на него очень трудно ответить. Мы практики учения старого нагваля. И нам кажется, что свой вопрос вы ставите в психологическом разрезе, желая получить объяснение, подобное тем, которые дает современная наука.

К сожалению, мы не можем дать объяснения с иных позиций, чем те, на которых находимся. Старый нагваль и его партия умерли альтернативной смертью, которая возможна для каждого из нас, если мы будем обладать необходимой дисциплиной.

Единственное, что мы можем сообщить вам, — это то, что старый нагваль и его люди прожили свои жизни мастерски. Мы подразумеваем под этим их ответственность за любое свое действие, даже за самое незначительное, так как они полностью осознавали все свои поступки. При этих условиях умереть альтернативной смертью не представляется несбыточной возможностью.

Вопрос:

Чувствуете ли вы, что готовы совершить этот последний прыжок? Что вы ожидаете встретить в той вселенной из того, что считаете безличным, холодным и хищным?

Ответ:

Мы рассчитываем вести бесконечную битву и обрести возможность увидеть бесконечность в течение следующего миллиарда или пяти миллиардов лет.

Вопрос:

Некоторые читатели литературных трудов Карлоса Кастанеды упрекают его в том, что он мог бы проявить более сильную духовность при написании книг, так как он никогда не употреблял таких слов, как «любовь». Действительно ли мир воина так холоден? Испытываете ли вы человеческие эмоции? Или вы, возможно, придаете иное значение этим чувствам?

Ответ:

Да, мы придаем им иное значение, и мы никогда не употребляем таких слов, как «любовь» или «духовность», так как старый нагваль убедил нас в том, что это всего лишь пустые концепции. Нет, не сами любовь и духовность, но употребление этих двух слов. Он придерживался следующей аргументации: если мы действительно считаем себя бессмертными существами, могущими позволить себе роскошь жить среди гигантских противо-

речий и безграничного эгоизма, если все, что имеет для нас значение, — это незамедлительное вознаграждение, то как мы можем сделать любовь и духовность поистине подлинными? Для старого нагваля эти концепции были всего лишь тщетными, безжизненными словами, воплотить которые в жизнь не был готов ни один человек.

Он говорил, что каждый раз, сталкиваясь с подобными противоречиями, мы разрешаем их, заявляя, что мы всего лишь слабые человеческие существа.

Старый нагваль сказал нам, что мы, как правило, никогда не учились любить. Мы научились только испытывать благодарные эмоции, относящиеся исключительно к персональному Я. Бесконечность возвышенна и безжалостна, говорил он, и в ней нет места для ложных концепций, не важно, сколь приятными могут они нам казаться.

Вопрос:

Создается впечатление, что возможность расширения наших способностей к постижению находится в прямой зависимости от того количества энергии, которым мы владеем, а энергии современных людей крайне скудны. Что может стать основной предпосылкой сильной энергии? Доступно ли это семейному человеку, который должен ходить каждый день на работу и полноценно участвовать в общественной жизни? И что вы можете сказать о целибате как о средстве сохранения энергии? Эти моменты ваших книг представляются наиболее противоречивыми.

Ответ:

Старый нагваль говорил, что целибат желателен для большинства из нас, но не по моральным причинам, а потому, что у нас нет достаточной энергии. Он доказал нам, что большинство из нас были зачаты людьми, давно утомленными брачной жизнью. Как маг-прагматик, старый нагваль относился к зачатию как к акту чрезвычайной важности. Он говорил, что если в момент зачатия мать не могла испытать оргазма, то в результате происходило «скудное зачатие». Человек, рожденный при данных обстоятельствах, не обладает энергией. Таким людям старый нагваль рекомендовал целибат.

Как средство накопления энергии, он также рекомендовал отказ от таких ведущих к хаосу поведенческих стереотипов, как

бесперывные романтические приключения; презентация и защита собственного «Я» в повседневной жизни; чрезмерная приверженность к заведенному распорядку, а главное, огромная и настойчивая озабоченность собственной персоной.

Когда удается достигнуть всего этого, каждый из нас обретает достаточную энергию для более разумного использования пространства, времени и социального порядка.

Вопрос:

Магические пассы *Тенсёгрити*, которым вы приписываете столь большое значение, являются вашим последним даром для всех тех, кто интересуется миром Хуана Матуса. Что может дать *Тенсёгрити* всем практикующим его? Можно ли его сравнить с какими-нибудь иными физическими дисциплинами или оно имеет свои собственные характеристики?

Ответ:

Тенсёгрити приносит всем практикующим его энергию. Различие между *Тенсёгрити* и любыми иными видами физических упражнений состоит в том, что *намерение Тенсёгрити* — это нечто, продиктованное шаманами древней Мексики. Это *намерение* — освобождение существа, которое должно умереть.

Вопрос:

Какими мотивами вы руководствуетесь, распространяя знание в столь широких масштабах посредством публичных семинаров? Считаете ли вы, что такие многолюдные собрания, где необходимо задействовать коммерческие средства, могут помочь человеку, действительно желающему добиться индивидуальных перемен?

Ответ:

Наплыв широких масс, практикующих *Тенсёгрити*, был неожиданным и для нас. Старый нагваль не говорил нам о подобной возможности, так как сам никогда не был свидетелем такого явления. Интерес, проявляемый массами к практике, придает *Тенсёгрити* общую цель и стимулирует индивидуальные достижения практиков, которые, как нам кажется, были невозможны в том временном масштабе, в каком проходят семинары.

Вопрос:

Вы утверждаете, что на вас заканчивается *линия* дона Хуана и что вы делаете новые вещи, которые никогда не совершались шаманами-предшественниками. Возможно, пуристы упрекнут

вас в том, что вы не были верны оригинальным учениям. В какой мере вы отошли от той шаманской традиции, которой обучал дон Хуан? И каково новое направление вашей работы?

Ответ:

Мы не отклонились ни в малейшей степени от учения старого нагваля. Он завещал нам завершить его *линию*, застегнув золотую пряжку, что мы и пытаемся сделать.

Для нас семинары являются единственным средством приблизиться к вам и привлечь ваше внимание. Карлос Кастанеда обучал *Тенсёгрити* на протяжении десяти лет всех тех, кто приходил к нему. Он давал уроки и читал лекции всем тем, кто нуждался в этом, но единственное, чего ему удалось добиться, — это обеспечить словарный запас для всех тех, кто решил сделать карьеру, эксплуатировав образ Карлоса Кастанеды.

Published by Cleargreen Incorporated

Email: cleargreen@castaneda.com

ТЕУН МАРЕЗ, НАГВАЛЬ ИЗ ЮЖНОЙ АФРИКИ*

«**В**озвращение воинов», книга о Пути Толтеков, — не подражание Кастанеде и не попытка по-своему осмыслить его опыт. Она не вторична. Теун Марез — нагваль из Южной Африки, представляет совершенно другую линию нагвалей.

В первой книге Мареза представлены четыре мощные практические техники — а именно, *работа с эмоциями и намерением, перепросмотр, сталкинг и не-делание*.

* См.: Дайджест V, стр 70, статья «Толтеки в Южной Африке?». Со времени выхода прошлого дайджеста «София» успела перевести и издать уже две книги Теуна Мареза из многотомной серии книг «Учение Толтеков».

В следующих двух книгах — практики, о которых никогда не упоминал ни Карлос Кастанеда, ни его спутники. Далее следует серия из семи книг — каждая из них будет связана с тремя из *двадцати одного аспекта осознания*, на которые Кастанеда лишь намекает, когда упоминает о двадцати одном *абстрактном ядре*. Будет объяснено и Правило Трехзубчатого Нагваля.

Издательство «София» надеется пригласить нагваля Мареза в нашу страну для лекций и обучения. Предварительное согласие было получено.

Сейчас мы предлагаем вашему вниманию отрывки из двух писем Теуна «Софии», присланных им в связи с публикацией его первых двух книг, а также отрывок из книги «Крик Орла», второго тома большой серии «Учение Толтеков», который в данное время находится в печати.

Т. Марез — «Софии»

Июнь, 1997,

Кейптаун

Я не знаю, что именно вы хотели бы узнать о моих будущих книгах. Вторая книга, «КРИК ОРЛА», сейчас готовится к печати и должна выйти в июле этого года. Ее содержание соответствует описанию, приведенному в конце «ВОЗВРАЩЕНИЯ ВОИНОВ». Я начал писать третью книгу под названием «ТУМАНЫ ЗНАНИЯ ДРАКОНОВ» (*MISTS OF DRAGON LORE*) и надеюсь, что эта книга будет опубликована в начале 1998 года. И вторая, и третья книга рассказывают о положениях, о которых никогда не упоминал ни Карлос Кастанеда, ни его спутники. На самом деле, третья книга существенно отходит от всех учений Толтеков, которые известны общественности сейчас, и является первой частью серии из семи книг — каждая из них, как предполагается, будет связана с тремя из двадцати одного аспекта осознания, на которые Кастанеда лишь намекает, когда упоминает о двадцати одном *абстрактном ядре*. Кроме того, в этих книгах будут развиты еще не известные методики и концепции, включая четыре раздела Объяснения Магов — в отношении которого Кастанеда описывает лишь небольшую часть одного раздела, — а также

Правило Трехзубчатого Нагваля, которое Кастанеда, кажется, так никогда и не получил.

Кроме этих предполагаемых книг, я собираюсь выпустить два тома, посвященных исключительно афоризмам толтеков — их так много и по своему характеру они настолько глубоки и сложны, что заслуживают отдельного внимания по той простой причине, что все их невозможно включить в описанные выше книги. Поскольку Кастанеда никогда по-настоящему не объяснял, какую структуру имеют в действительности учения Толтеков, интересным для вас может оказаться тот факт, что, помимо разделения на две основные группы, именуемые «*учения правой стороны*» и «*учения левой стороны*», полная совокупность учений делится на три крупных раздела. Во-первых, существуют **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ**, которые можно считать скелетообразующей структурой традиции толтеков и которые основаны на Овладении Осознанием. Во-вторых, существуют **ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ**, которые можно сравнить с системой мышц, необходимой для действия, и которые основаны на *Искусстве Сталкинга*. В-третьих, существуют **АФОРИЗМЫ**, вневременные всеобщие истины, которые можно считать жизненной сущностью учений Толтеков и содержание которых расшифровывается только благодаря *Овладению Намерением*.

Я не знаю, что еще, помимо описанного выше, можно рассказать о будущих книгах. Пока что я не могу сообщить их названия, равно как и в точности очертить их содержание. В данный момент я могу сказать только то, что учения толтеков настолько обширны, что даже 11—12 книг смогут покрыть, вероятно — и в лучшем случае! — лишь одну десятую всех знаний. Кроме того, мне еще не известно, потребует ли от меня долг, чтобы я раскрыл нечто большее, чем те положения учений, о которых я упомянул. Если даже случится так, что мне придется раскрыть больше, то давайте пересечем этот мост, когда доберемся до него!

Теун Марез

Теун Марез — издательству

«София»

16 декабря 1997 г.

Интересно, что вы тоже попросили меня объяснить, как я отношусь к Карлосу Кастанеде. Именно об этом меня постоянно спрашивают со всех сторон. Мы всегда понимали, что выложить карты на стол так или иначе придется, — это был лишь вопрос времени. Теперь время пришло, и я начал отвечать на прямо поставленные вопросы столь же прямо и честно. Мне самому интересно, какова будет реакция мистера Кастанеды. В не меньшей степени меня интересует и реакция русских читателей — если вы решите обнародовать ту информацию, которую я передаю вам сегодня. Итак, я прилагаю к этому письму предисловие, написанное мною по вашей просьбе.

Прошу вас поставить меня в известность, если ваших читателей интересует только *Путь Высокого Приключения*. Тогда, возможно, вам не имеет смысла издавать мои последующие книги.

На тот случай, если вы все же решите продолжать публикацию моих работ, я с удовольствием пришлю вам тексты наших с Чарлзом Митчли речей на презентации «Крика Орла» в Южной Африке. Возможно, какие-то фрагменты из этих текстов пригодятся вам для рекламно-информационных целей. Кстати, предлагаемое предисловие я как раз и построил на своем собственном презентационном выступлении.

Я могу также прислать вам выдержки из моей третьей книги, «Туманы знания драконов», которые можно было бы включить в резюме, даваемое в конце «Крика Орла». Надеюсь, что это удовлетворит ваши ожидания. Пожалуйста, сообщите мне, нужно ли вам что-нибудь еще.

Кроме того, я попросил секретаря нашего Института выслать вам информацию о деятельности этой организации. О том, каковы мои функции в Институте, я напишу вам сам.

Пожалуйста, сообщите мне незамедлительно, желаете ли вы продолжать издание моих книг. При этом прошу вас осознать, что, если вы решите продолжать, вам придется следовать толтекскому девизу, который приводится в начале «Возвращения воинов»:

«Истина важнее общественного мнения, и человек, который готов изменять свое знание ради общественного одобрения, истины не достоин».

Теун Марез

Предисловие к первому русскому изданию книги «Крик Орла»

После того как были получены отзывы читателей о моей первой книге, «Возвращение воинов», стало ясно: пора заявить во всеуслышание, что не все Толтеки одинаковы и что не каждый ученик на Пути Воина обязательно становится Толтеком. Впрочем, Толтеки невообразимо долго были «одинокими птицами», и не удивительно, что большой мир так мало знает — если вообще знает хоть что-нибудь — о нас и нашей деятельности. Дела обстоят так: из тех немногих, кто слышал о нас, некоторые считают нас всего лишь мифом, в то время как другие, а именно те, кто узнал о нас из книг Карлоса Кастанеды, склонны считать нас магами.

Действительно, невозможно отрицать, что и Карлос Кастанеда, и другие авторы, которые заявляют о своей причастности к миру, описываемому в книгах Кастанеды, изображают толтекскую традицию именно как практику магии. Но «чистокровный» Толтек не indulгирует в магических занятиях, которые сегодня вызывают у людей такой большой интерес.

Толтеки — это люди знания; очевидно, наше знание не было бы полным без знания магии. Но я должен подчеркнуть, что магические практики — лишь незначительная часть полного диапазона нашего знания. Истинным ядром толтекского знания является наша способность управлять осознанием. В этом смысле, пожалуй, величайшим нашим достижением на сегодняшний день является способность достигать того, что называют *центром мира* или *центром трех колец силы*. Это тот подвиг, который позволяет нам входить в проявленное осознание источника жизни, того неопишемого «Нечто», которое мы называем просто

Духом или Орлом. Заметьте, что я говорю о *проявленном осознании*, а не об осознании Орла как таковом.

Так или иначе, чтобы уловить, о чем на самом деле идет речь, очень важно понимать, что все Толтеки — разные. Их можно разделить на две большие группы, а в каждой группе есть разные степени мастерства. На две большие группы толтекское братство разделилось уже со времени гибели Атлантиды. Часть Толтеков посвятила себя исключительно поиску силы, а следовательно, и свободы, для индивидуума; другие же интересовались лишь эволюцией осознания для своих эгоистических целей. Первая группа членов Братства пошла по так называемому *Пути Свободы*. Вторая группа — по так называемому *Пути Высокого Приключения*. В обеих группах есть различные ранги или степени мастерства, которые для удобства читателя перечислены в Приложении к этому письму.

Вообще говоря, для идущих по *Пути Высокого Приключения* есть только две степени, а именно «воины первого внимания» и «воины второго внимания». В двух словах, *первое внимание* — это все то, что можно назвать рациональным или нормальным осознанием. Это тот потенциал, который средний человек еще только начинает исследовать. *Второе же внимание* — это совершенно иррациональный уровень осознания. Средний человек обычно вообще не может понять его, не говоря уже о том, чтобы исследовать. Это чрезвычайно широкая полоса осознания, которая находится за пределами диапазона (относительно малого и ограниченного) рационального ума человека. Именно *второе внимание* является стихией тех из наших братьев, кто идет по *Пути Высокого Приключения*. На этом Пути можно встретить все те чарующие аспекты толтекской традиции, которые относятся к тому, что обычно и понимается под магией, — то есть странные и чудесные феномены. Толтеки, выбравшие этот путь, развивали свое мастерство исключительно в пределах *первого* и *второго вниманий*, и именно их владение этими двумя сферами осознания называется *первым кольцом силы* и *вторым кольцом силы* соответственно.

Но за пределами *второго внимания* есть еще одна форма осознания, называемая «*третьим вниманием*», которая недоступна тем, кто не прошел подготовку на *Пути Свободы*. В нескольких словах невозможно объяснить, что такое *третье внима-*

ние; пока что достаточно сказать, что это та точка в проявленной вселенной, тот уровень осознания, где осознание как непроявленного, так и проявленного собирается в обоюдном и полностью разумном акте сотрудничества. Это некий крайний парадокс, но такой парадокс, который дает доступ к схеме Вселенной и который поэтому называется *третьим кольцом силы*. Этот тип силы совершенно не известен тем, кто получил подготовку лишь в искусствах магии. Кто имеет доступ к *третьему кольцу силы*, тому нет необходимости прибегать ни к мелочным практикам магии, ни даже к волшебству, предлагаемому на *Пути Высокого Приключения*, ибо такой человек в самом буквальном смысле обладает ключами как к созиданию, так и к разрушению. Ясно, что не может быть магии высшей, чем эта, и поэтому *воину третьего внимания* не приходится ни метать молнии в своих врагов, ни запрашивать помощи неорганических существ, — ведь, в сущности, все, что ему нужно, — это фокусированная мысль, направленная по скрытым путям человеческого осознания. Именно поэтому такой тип *силы* недоступен тем, кто еще не обрел всеохватывающего *видения*, необходимого для того, чтобы не использовать эту *силу* для эгоистических целей.

Задача *воинов третьего внимания* состоит в том, чтобы использовать свою *силу* для разрушения тех форм, которые поработают и ослабляют, и обеспечивать человечество знанием, необходимым для того, чтобы каждый индивидуум мог подниматься вверх и тем самым поднимать вверх окружающих. Ведь надо осознавать, что все формы жизни очень плотно и неразрывно переплетены, а потому взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому *воины третьего внимания* могут и хотят бросить вызов всему, что стоит на пути индивидуума, требующего *силы* и проистекающей из нее свободы.

Кстати, осознайте, что, если вы как читатель всерьез хотите следовать по Пути Воина, вам непременно надо разобраться, почему Карлос Кастанеда отказался от Пути Свободы в своих занятиях современной магией. Как сам мистер Кастанеда рассказывает в своих книгах, его учитель, Хуан Матус, постоянно указывал ему на то, что магия — это тупиковая улица, которая не ведет к свободе, и что целью всех истинных воинов является следование по Пути Свободы и Знания, а не по Пути Высокого Приключения. Но несмотря на то, что он сам высказал все эти

предостережения в своих книгах, мистер Кастанеда вполне открыто отвернулся от них, хотя и до сих пор утверждает, что следует учению дона Хуана.

Все сказанное о Карлосе Кастанеде в равной степени справедливо и по отношению к его сотоварищам и таким писателям, как Мерилин Тюнншенд, Кен Орлиное Перо и Виктор Санчес, претендующим на равный с Карлосом Кастанедой статус. Вообще-то уму непостижимо, почему читатели этих авторов никогда не поднимали вопроса о явных несуразностях в их писаниях. Разрешите нам, занимающим позицию Воинов Свободы, категорически заявить, что, хотя мы признаем Карлоса Кастанеду как подлинного ученика воистину великого Толтекского Нагваля и хотя мы безмерно благодарны ему за то, что он для всех нас сделал, мы, тем не менее, не прощаем мистеру Кастанеде отхода от истинного учения, переданного ему доном Хуаном (который был Воином на Пути Свободы).

Часто спрашивают: свободы ОТ ЧЕГО? На этот вопрос не легко ответить в рамках краткого предисловия, поскольку у свободы очень много значений. Достаточно, наверное, будет сказать «свободы от бесчисленных иллюзий, корни которых в том, что человек не имеет знаний, социально обусловлен и находится в неведении о своей собственной божественной природе». Кстати, пока еще мало кто осознает, что человек является не физическим созданием, прикованным к физическому плану, но громадным вселеңским существом, обладающим как магией, так и силой. Поэтому *воины третьего внимания*, работая в тесном сотрудничестве со своим руководителем-нагвалем, ведут людей к осознанию их истинного потенциала и истинного наследия как магических существ Вселенной.

Лично я являюсь Толтеком *третьего внимания*, и моя официальная толтекская «должность», которую я периодически выполняю во многих своих жизнях (хотя и не в каждой жизни), называется «Дракон-Волк». Очень коротко говоря, задача Дракона-Волка заключается в том, чтобы приводить в мир силы различения, благодаря которым свет *трезвости* может освещать путь в эволюции осознания. Дракон-Волк отделяет свет от тьмы, то, что поднимает, от того, что подавляет, то, что имеет основание, от бессмысленного, то, что питает, от того, что разрушает, — короче говоря, отделяет то, что ведет к свободе, от того, что

ведет к оковам и рабству, то, что поддерживает жизнь, от того, что ее разрушает.

Но *силу*, мир и свободу нельзя просто подарить. *Силу*, мир и свободу надо требовать, за них надо бороться. Вот почему Дракон-Волк — это существо, которое, во-первых, рассказывает людям о том, что же удерживает их в оковах; во-вторых, учит тому, что никто не попадает в ловушку помимо воли; и в-третьих, разъясняет, что люди могут востребовать свою *силу*, борясь за свободу. Как следствие, за Драконом-Волком всегда тянется широкий шлейф разделения и борьбы, но также и не менее широкий шлейф надежды и обновленной храбрости, происходящей от самоуважения.

В этой жизни я снова вступил в «должность» Дракона-Волка, потому что совершенно необходимо указать человечеству на то, какие огромные возможности перемен и свободы присутствуют в нынешней мировой ситуации. Люди повсюду начинают впадать в отчаяние, видя, как распадается их уютный старый мир. Непрерывный рост преступности и насилия во всем мире; нестабильность экономики; снижение этических стандартов; снижение уровня человеческих взаимоотношений в целом, но особенно — в семье; извращение истины ради эгоистических целей; грубое манипулирование осознанием со стороны не только политиков и средств массовой информации, но и самозванных целителей, пророков и обличителей — все это загоняет человечество в угол, из которого оно не видит выхода. Не знающие больше, кому верить и кого слушать, люди повсюду доходят до крайней степени отчаяния и готовы сражаться за свою свободу.

Фактически, сегодня на Земле есть очень много людей, готовых напрячь свои психические мышцы, чтобы оставить свой след в мире. От действия их удерживают только недостаток *видения*, недостаток столь необходимого знания об истинной природе жизни и устройстве мира и неведение об их собственном магическом наследии. Прибавьте к этому ослабляющие социальные ограничения — и не удивительно, что сегодня в мире так много разочарованных, упавших духом людей. Людей, которые были бы счастливы привнести какие-то изменения в свою жизнь и в окружающий их мир, — если бы они только знали, КАК это сделать, и если бы они не чувствовали себя такими бессильными.

Кроме того, в мире стало слишком много людей, которые хотели бы заставить нас поверить в то, что у них есть ответы на все вопросы. Но если присмотреться повнимательнее, сразу становится понятно, что ни о каком особом знании тут и речи быть не может: этих людей можно сравнить разве что со слепыми, пытающимися вести таких же слепых. Поэтому, пока так называемые «лидеры» человечества продолжают проталкивать свои нелепые теории и программы, мир вокруг нас продолжает распадаться — и не только мир, но теперь уже и семья как институт. Никогда еще не было в мире такой испорченности и такого насилия, как сегодня, и не только в большом мире, но и в средней семье.

Во всем этом Толтеки имеют большой практический опыт, они знают реалии жизни, и поэтому наш величайший дар человечеству — это наше знание об измененных состояниях восприятия и умение достигать их по желанию. Если говорить проще, Толтеки научились выслеживать свое восприятие и благодаря этой практике поняли, что при любом изменении нашего восприятия мира изменяется и наше осознание, и, следовательно, наше знание. Кроме того, благодаря этому знанию они научились *сновидеть* альтернативные состояния реальности — то есть открыли альтернативные пути в эволюции осознания. Иными словами, Толтеки на собственном опыте знают, что, если вам не нравится ваш мир как он есть — будь то ваш личный мир или мир большой, внешний, — вы, как индивидуум, можете изменить его, и даже радикально. Но ключ ко всему этому — это способность, во-первых, сдвигать фокус, во-вторых, изменять восприятие и, наконец, трансформировать осознание из одного состояния в другое, результаты чего всегда проявляются на физическом плане.

Толтекское знание не ограничивается человеком как индивидуумом; поскольку человек в основном действует в пределах пяти «сфер» — науки, медицины, образования, религии и политики, — вполне естественно, что толтекское знание охватывает все эти сферы. Кроме того, поскольку Толтеки понимают и используют на практике взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимодействие всего живого, их знание охватывает и практический опыт всех форм жизни, делящих эту планету с человеком. Сюда входит и знание тех форм жизни, которые не проявлены в

плотных физических телах; тех, пока еще недостаточно хорошо понятых форм жизни, которые, проявляясь, имеют структуру «муравейника»; а также таких неуловимо малых форм жизни, как атом или молекула ДНК, которым сегодня уделяется так много внимания в квантовой механике и микробиологии. Не ограничивается толтекское знание и одной планетой, поскольку, как уже говорилось, человек — это магическое существо Вселенной, и Толтеки обладают обширными познаниями не только в космологии, но и в сфере межпланетных и межзвездных отношений.

С нашей точки зрения, мир никогда еще не был так готов к получению толтекского учения, как сейчас, и потребность в этом знании тоже никогда еще не была так велика. Судя по всему, мы находимся на пороге невиданной всемирной революции всех человеческих систем верований, — революции, которая, несомненно, будет стремительно развиваться, вовлекая все и вся в свое движение, с каждым моментом набирая все больше силы, пока существующий ныне миропорядок не окажется перевернутым вверх ногами. Так что у всех нас уже нет времени, и теперь не имеет значения, собираются ли люди и дальше прятать свои головы в песок, как страусы.

Для Толтеков это самое прекрасное положение дел, поскольку, только будучи прижатым к стене, человек способен подумать о том, что, может быть — всего лишь МОЖЕТ БЫТЬ, — существуют другие способы мышления, чувствования и делания. И только в таком положении человек приобретает достаточный эмоциональный заряд, чтобы начать сражаться за то, во что он сам верит и к чему он сам стремится. В основном именно по этой причине Воины Свободы выбрали данный момент для того, чтобы вернуться в поле зрения широкой публики и снова занять то место в мире, которое им по праву принадлежит как Толтекам. Мы, преданные Пути Свободы, в настоящее время готовы использовать присущую человеку мечту о переменах, его стремление к миру и процветанию и, главное, его неумную жажду знания, которое позволит ему востребовать свою силу — силу индивидуума, имеющего право думать и действовать сам за себя и сам для себя. Но для этого человеку вначале придется обратиться лицом к своему прошлому и разоружить его. А это, в частности,

означает борьбу за освобождение от ослабляющих общественных ограничений.

Сегодня много говорят о конце света и о наступлении Новой Эры. С толтекской точки зрения, конец нынешнего, известного нам мира неизбежен — просто потому, что человек повзрослел. Вместо того чтобы снова и снова строить замки из песка и снова и снова по-детски самозабвенно разрушать их, человек должен осознать свою взрослую ответственность и начать более осмысленно участвовать в эволюции осознания. В связи с этим человеку придется более ответственно относиться и к тому, что он, в сущности, является магическим существом, обладающим силой как созидать, так и разрушать. Когда человек примет ответственность за свое наследие, он действительно увидит зарю новой эры и совершенно нового мира. Эти новая эра и новый мир не просто сойдут к нам с неба; новая эра будет основана на том, что человек ответственно признает свое божественное первородное право — право творца; новый мир явится первым настоящим творением человека и запечатлит божественную природу человека как творения Вселенной.

Итак, если говорить о Воинах Свободы, то, в отличие от наших собратьев, идущих по Пути Высокого Приключения и посвящающих свое время магическим практикам, мы полностью преданы свободе и поэтому намерены использовать нынешнее время и нынешнюю мировую ситуацию во благо всего живого. Мы посвящаем себя поиску свободы, силы, самоуважения и благополучия для каждого индивидуума — как человека, так и нечеловека. Для этого и я выполняю свою роль в передаче человечеству его толтекского наследия.

Крик Орла

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (фрагмент)

Разумное сотрудничество

Вот еще один такой фундаментальный фактор, который интересует нас в данном случае: кем мы родились — мужчиной или женщиной. Мы уже говорили о том, что существо, обретающее плоть в каждом из нас, — это наш *сновидящий*, создание само по себе обоеполое. Следовательно, в каждом мужчине и в каждой женщине живет некий «партнер», относящийся к противоположному полу. В результате влияния судьбы наши воплощения поочередно меняются с мужского на женское и обратно, благодаря чему мы обретаем способность познать обе стороны нашей природы. Вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить, что у *тоналя* есть два полюса — мужской и женский — и что причина такого разделения заключается в необходимости дать *нагвалю* возможность полностью познать свой потенциал.

Мы уже знаем, что мужчине внутренне присуще качество *познанности*, а женщине — *непознанности*. В этом смысле очень важно помнить, что мужское и женское начала являются двумя полюсами *тоналя* и потому, несмотря на все свои различия, они едины. Иначе говоря (и вопреки всем идиотским представлениям, бытующим в обществе!), в мужчине нет ничего такого, что бы делало его более важным существом, чем женщина. Единственная причина живучести идеи некоторого превосходства мужчины над женщиной состоит в том, что осознание представляет собой непосредственную связь между *нагвалем* и *познанным*, а поскольку мужчина соответствует *познанному*, делается ошибочный вывод, что верховенство мужчин является результатом их прямой связи с *нагвалем*. В определенном смысле это

верно — но женщины имеют такую же прямую связь с *нагвалем*, разве что их линия общения совершенно отлична от мужской.

Поскольку мужчины имеют дело с *познанным*, они естественно склоняются к использованию рационального разума. Женщины же, с другой стороны, общаются с *непознанным* и потому не менее естественно выбирают эмоции — ведь когда имеешь дело с *непознанным*, единственное, что остается, это *чувствовать нутром*. Наверное, в этом месте читателю захочется снова ознакомиться с учениями о *чувствовании*, которые вполне здесь применимы. Впрочем, не стоит забывать, что чувства и эмоции — вовсе не одно и то же. Эмоция всегда возникает в результате конкретного чувства, которое и является выражением *непознанного*.

Исходя из сказанного выше, можно лишь улыбнуться в ответ на бесконечные усилия мужчин и женщин, направленные на оправдание своих «мужских» и «женских» поступков. Ведь единственное, что необходимо понять и тем и другим, — это то, что мужчины не должны и не могут походить на женщин, и наоборот. В борьбе за равные права женщин последние таки обрели больше сходства с мужчинами — зато во многом утратили контакт со своей женственностью. С другой стороны, мужчины, ощущая угрозу своей мужественности со стороны организаций вроде «Движения за освобождение женщин» (а заодно испытывая чувство вины за то, что подчинились внушениям о собственном превосходстве), как ни странно, становятся все более слабыми созданиями — вплоть до того, что сегодня многие мужчины даже не уверены в том, что значит быть мужчиной.

К этому, безусловно, стоит добавить и все остальные изменения в обществе, из которых наиболее значительным событием этого века, вероятно, является глобальное изменение мировой экономической системы. Понуждаемые финансовыми соображениями оставить заботы материнства и домашнего хозяйства и зарабатывать на хлеб вместе с мужьями, многие женщины оказались вынужденными приобрести мужские качества, никогда прежде не считавшиеся необходимыми. Да и мужчине пришлось приспособиться к тому, что его супруга больше не является только женой и матерью его детей, превратившись в коллегу в тех областях, которые еще недавно казались исключительно мужской вотчиной. Зато социальные условности приспособивались

к изменениям достаточно медленно, так что успокаивающие рамки, когда-то достаточно четко разделявшие мужские и женские обязанности, в наши дни безнадежно устарели. Стоит ли удивляться, что нынешние мужчина и женщина уже более не уверены в том, кому из них надевать брюки, а кому — женское платье?

Сегодня женщины повсеместно начинают признавать, что быть женщиной значит быть кем-то большим, чем просто домохозяйкой и фабрикой младенцев. Потому-то они начали бороться за свои права (хотя, общаясь с *непознанным*, они не слишком ясно представляют себе, каковы в действительности эти права). Реагируя на все при помощи «внутреннего чувства», подсказки которого часто невозможно конкретизировать, сегодняшние женщины отчаянно пытаются распространить свое послание по всему миру, находящемуся во власти мужской логики. В результате женщины приходят к выводу, что мужчины услышат их только тогда, когда они сами усвоят принципы рационально-логического мышления. Но такой подход лишь превращает женщин в «мужчин второго сорта», чья рациональность нередко вступает в противоречие с действительными чувствами. Из этого нетрудно понять, почему женщин так часто обвиняют в том, что они сами не знают, чего хотят, и в том, что дела у них иногда расходятся со словами.

Мужчины же, с другой стороны, нервничают по поводу требований, которые выдвигают им женщины; они совсем не уверены в том, чего именно от них в действительности хотят, и чувство неуверенности делает мужчин еще более агрессивными и упрямыми. Слишком часто мужчина ошибочно предполагает, что женщина, которая собирается с ним заговорить, делает это сообразно его пониманию мужской логики. В результате мужчина неизбежно приходит к нежеланию слушать женщину по той причине, что она-де говорит бессмыслицу. Такое поведение мужчины еще больше усугубляет ситуацию, поскольку какими бы ни были аргументы против, глубоко внутри, инстинктивно каждая женщина знает: мужчина связан с *известным* и потому вести ее вперед должен именно он! Вот почему, когда мужчина в отчаянии воздевает руки со словами «женщину невозможно понять!» или упрямо не желает разобраться «в ее женской логике»,

женщина становится либо сердитой и настойчивой, либо отчаянно пытается еще глубже вникнуть в мужскую логику.

Всего этого можно было бы избежать, если бы только мужчина и женщина признали, что, несмотря на свое единство, они, тем не менее, совершенно различны.

Природа женщины состоит в том, что из глубины своего естества женщина выносит на поверхность осколки непознанного. Практическое применение этих осколков в физическом плане — забота уже мужчины, потому что именно он обладает способностью логически осмыслить то, что интуитивно почувствовала женщина. Для этого мужчина должен применить свою способность чувствования к тому, что дала ему женщина, — таким образом он сможет следовать за ней, распознавая практическую применимость ее дара. Именно так, совместными усилиями, мужчина и женщина составляют карту непознанного.

Приведенный выше афоризм в более графической форме изображает тот процесс *разумного сотрудничества*, который должен был бы существовать в отношениях мужчины и женщины. Поскольку женщина — существо *непознанного*, ее вряд ли можно считать настоящей женщиной, если ей приходится одновременно быть рациональной, ибо рациональный разум связан лишь с *известным*. Чтобы человек мог полностью охватить *непознанное*, он должен проникнуть в него исключительно в качестве наблюдателя, т. е. без всякой потайной мысли о том, чтобы интерпретировать *непознанное* в терминах *известного*.

Но зато настоящая женщина весьма способна выполнять несколько дел одновременно, потому что она есть то *непознанное*, которое по своей природе хаотично до тех пор, пока не окажется в фокусе прожектора, имя которому — логический разум. Для нормальной домохозяйки нет ничего необычного в том, чтобы одновременно прибирать в доме, готовить еду, гладить белье, поливать сад, отвечать по телефону, болтать с соседкой через забор и вылавливать любимого песика, свалившегося в бассейн. Любой мужчина, сколько бы раз ему ни приходилось наблюдать за работой женщины, всегда испытывает благоговейный трепет перед способностью женщины посреди такой вот хаотической жизни вовремя вспомнить, что в воскресенье день рождения Джона, а Тину нужно отвести на теннис к трем часам

в четверг, а в субботу — о-о-о, в субботу, ровно в семь тридцать, на ужин пожалует ее тетушка, которая не любит бобов и всегда носит кашемировые жакеты.

Вероятно, ни один мужчина не сможет сохранить здравый рассудок, если его будут постоянно заставлять работать в таком стиле, но если все же заставят, он превратится в совершенно растерянного, неспособного собраться субъекта. Принадлежа к *познанному*, то есть упорядоченному и структурированному, мужчина по природе своей очень сконцентрирован, а следовательно, и однонаправлен. Мужчина чувствует себя в своей тарелке, если следует хорошо спланированной системе, в которой он выполняет задания поочередно, уделяя каждому максимум внимания. Настоящему мужчине хаос кажется ненужным кошмаром, зато для настоящей женщины хаос — естественный способ жизни. Однако именно через это различие в *modus operandi** мужчин и женщин проявляется жизненно важный аспект составления карты *непознанного*.

Благодаря своей непостижимой для мужчин способности выполнять несколько дел одновременно женщина обладает и непревзойденным свойством подмечать всевозможные внешне несвязанные мелочи во множестве сценариев, из которых обычно состоит ее обычный день. Следовательно, познания женщины оказываются несвязными, обрывочными и, вообще говоря, поверхностными. Только не нужно воспринимать это утверждение буквально: необходимо понять, что именно этой поверхностности женщина обязана своим великолепным навыком общения с *непознанным*. Совершенно не переживая относительно рациональности своего опыта, женщина интуитивно чувствует, что ее обрывочные и внешне несвязанные наблюдения имеют нечто общее и весьма важны.

И вот здесь как раз мужчина обычно падает лицом в грязь. Стоит, например, мужу упомянуть о том, что он давненько не получал известий от своего друга Питера, как жена в ответ немедленно начнет рассказывать о том, что утром в бассейн свалился их любимый пес; муж, скорее всего, не сможет проследить за ходом ~~мыслей~~ жены и, чувствуя смущение от непонятой ответ-

* Modus operandi (лат.) — способ действия. — Прим. перев.

ной реплики, решит, что либо жена его не слушает, либо она чем-то крайне раздражена. Более того: если муж поинтересуется у жены причиной такого ответа (при условии, что жена — настоящая женщина), она скорее всего недоуменно пожмет плечами и скажет, что сама не знает, отчего вдруг заговорила о собаке. Если же (предположим другой вариант) муж просто проигнорирует заявление жены, она, вероятно, огорчится, потому что решит, что ее не слушают, — или рассердится на мужа, не желающего признать ценность ее рассуждений.

Нарушение общения между мужчиной и женщиной объясняется тем, что оба в действительности не понимают, каково быть мужчиной и женщиной. Из этого как будто следует, что на самом деле между ними не может быть никакого разумного сотрудничества. Согласно учению Толтеков, цель женщины состоит в том, чтобы отправляться в *непознанное* и приносить оттуда свои наблюдения мужчине, который затем сортирует их и *закрепляет* их в физическом плане. В этом смысле женщина действует горизонтально, а мужчина — вертикально.

Женщину не волнуют рациональные последствия, поэтому она способна быстро, но поверхностно осваивать громадные просторы непознанного. Следовательно, женщина действует горизонтально. Мужчина же, с другой стороны, вынужден определять последствия всех этих открытий, потому он движется медленнее женщины, но проникает гораздо глубже. Следовательно, мужчина работает вертикально. Однако для составления карты непознанного необходимы как широта, так и глубина охвата, поэтому мужчина и женщина нуждаются в специфических способностях друг друга. Эта взаимная потребность и является основой разумного сотрудничества.

Путешествие в *непознанное* проявляется в том, что женщина предлагает мужчине множество различных осколков того, что встретилось ей в течение дня (или жизни). Здесь важно вспомнить о том, что, несмотря на свою способность широко охватить многие виды деятельности, женщина, тем не менее, инстинктивно стремится соединить все вместе, ибо для женщины естественно желание защитить свою семью, сохранив ее целостность. Вот почему, вопреки своей рассеянности и поверхностности, женщина все же чувствует, что даже самая мелкая деталь очень важна для восстановления целой картины. Настоящая женщина

почти автоматически собирает все, что попадает в поле ее зрения, ибо знает: то, что сейчас ей не нужно, наверняка пригодится завтра.

Но поскольку в цели женщины не входит размышление над рациональными последствиями всех этих бесконечных мелочей, она просто вываливает их кучей на колени к мужчине, который теперь должен все это разобрать и решить, что из принесенного необходимо в данный момент, а что, возможно, стоит отложить на будущее. Именно в этот момент мужчине жизненно необходимо понять: поскольку женщина приносит ему частицы *непознанного*, он, мужчина, вряд ли сможет сразу определить их ценность — разве что догадается об их предназначении. Не менее важно для мужчины усвоить и бессмысленность попыток получить от женщины объяснение принесенному — она его *не знает*, — и даже более того: логические рассуждения о *непознанном* не входят в ее обязанности.

В этот момент мужчине крайне необходимо не попасться в ловушку рационалистических рассуждений относительно того, что именно принесла ему женщина. Если мужчина займется этим, он неизбежно совершит ошибку, предположив, что женщина принесла ему всякую чепуху (не забывайте, что рациональный разум не в состоянии непосредственно понять *непознанное*). Рациональный разум во многом схож с компьютером, поскольку способен обрабатывать материал только при условии наличия соответствующей программы. Занимаясь информацией, которую принесла ему женщина, мужчина должен прислушиваться к голосу своего сердца, так как, только отдавшись на волю *чувствования непознанного*, он будет способен действительно уразуметь значение женского «взноса». Только разобравшись в значении этой информации (и никак не раньше!), мужчина сможет воспользоваться своим рациональным разумом для выработки практических условий применения этой новой информации в физическом плане. Именно это практическое применение называется *закреплением* в физическом плане.

Давайте теперь вернемся к предыдущему примеру, в котором жена рассказывает мужу о собаке, угодившей в бассейн, чтобы несколько прояснить суть происходящего. Итак, однажды мужчина по имени Билл возвращается с работы и говорит своей жене Синди, что его беспокоит долгое молчание их

близкого друга Питера, который вот уже некоторое время не заходит и не звонит. Синди слушает мужа, но после замечания о том, что Питер, возможно, сейчас слишком занят, чтобы звонить Биллу так же часто, как раньше, вдруг пускается в подробный отчет о домашней любимице — собаке, которая утром того дня могла бы утонуть в бассейне, если бы Синди шестым чувством не заметила, что пса нигде не видно.

На первый взгляд может показаться, будто Синди не особенно разделяет тревоги Питера и что ее история с собакой не имеет совершенно ничего общего с переживаниями Билла относительно его друга. Однако Билл знает, что его супруга не меньше его самого переживает о Питере; в результате он соглашается с мыслью о том, что, если жена рассказала ему о едва не утонувшей собаке, значит, она чувствует, что данное событие каким-то образом связано с долгим молчанием Питера. Размышляя о друге, муж начинает гадать, хорошо ли ладится работа у Питера, и внезапно, не отдавая себе отчета почему, он начинает испытывать беспокойство. Понимая, что нет никакой логической причины ни с того, ни с сего переживать из-за того, как идут дела у Питера, Билл тут же осознает, что их собака, которую они завели семь лет назад, до этого тоже ни разу не падала в бассейн.

И Билл, теперь уже по-настоящему разволновавшись о делах Питера, решает немедленно позвонить ему. Билл с облегчением слышит в трубке голос друга и узнает, что тот нормально себя чувствует; но, когда он спрашивает Питера о том, как идут дела, друг сообщает ему, что едва не разорился из-за опрометчивого вложения денег в одно сомнительное предприятие. По словам Питера, так бы и вышло, и если бы не его бухгалтер, которая, каким-то образом почувствовав неладное, настояла, чтобы шеф проверил своего партнера, Питер определенно бы обанкротился, отдав свои деньги в предприятие, существующее лишь на бумаге.

Рассказ друга поразил Билла: ведь они были знакомы не один год, и все это время Питер всегда был осторожен в вопросах инвестирования. И все-таки он недавно едва не допустил роковой ошибки — так же, как и любимая собака Билла. Если бы Питер не захотел прислушаться к чутью своей сотрудницы-бухгалтера, то сам он ни за что бы не догадался, что парт-

нер играет нечестно. Только подумайте! Если бы Питер отмахнулся от предчувствий бухгалтера, сочтя их беспочвенными, он был бы разорен! И если бы Билл не отреагировал на рассказ жены о чуть не утонувшей собаке, решив, что здесь нет никакой связи с Питером, — значит, он лишился бы ценного урока по поводу разумного сотрудничества.

Из данного примера должно быть ясно, что разумное сотрудничество между всяким мужчиной и всякой женщиной крайне необходимо независимо от их конкретных ролей — мужа и жены, сотрудников на работе, брата и сестры, матери и сына, отца и дочери... Более того: разумное сотрудничество особенно важно по отношению к нашему внутреннему партнеру — мы уже говорили о том, что внутри каждого мужчины и каждой женщины существует партнер, другая половинка противоположного пола. Однако технику взаимодействия с внутренним партнером можно понять и можно овладеть ею, лишь научившись использовать внешних партнеров в качестве зеркала, отражающего партнера внутреннего. Вот почему воин, используя встречающихся в его жизни женщин в качестве зеркала, где отражается его женская половина, учится не только понимать своего внутреннего партнера, но и общаться с ним. Осуществляя разумное сотрудничество с *внешними* женщинами, встречающимися ему на жизненном пути, воин учится разумному сотрудничеству с женской половиной *внутри* себя. То же справедливо и в отношении женщин-воинов, которые учатся взаимодействию с мужчиной у себя внутри.

В связи с этим очень важно заметить: как у мужчин, так и у женщин разумное сотрудничество с внутренним партнером равноценно слушанию голоса собственного сердца. Только научившись слушать свое сердце, мы сможем достигнуть своего внутреннего партнера и общаться с ним. Из этого следует, что нельзя допускать доминирования разума (как это нередко происходит у обычных мужчин и женщин), так как при этом человек не слушает ни свое сердце, не внутреннего партнера, значит, ни о каком разумном сотрудничестве между человеком и его внутренним партнером не может быть и речи. То же самое можно сказать и о работе со *знаками* — ведь по отношению к человеку (вне зависимости от его пола) окружающий мир является негативным, т. е. женским. Иначе говоря, этот мир — великая мать

всего и вся — неустанно говорит с нами на своем языке, и если мы только найдем время, чтобы выслушать великую мать и разгадать смысл ее сообщений, значит, мы никогда не будем страдать от недостатка знания. Вот почему крайне важно, чтобы воин всегда был открыт для восприятия окружающего, подмечая даже самые мелочи своей жизни, какими бы незначительными и разрозненными они ни казались.

Всех нас действительно окружает *Сила*. Благодаря этому при любом разумном сотрудничестве, будь оно между мужчиной и женщиной или мужчиной и окружающим миром, поток знания движется беспрепятственно. Женщина инстинктивно знает и использует это, ибо она постоянно прислушивается к миру вокруг себя, подмечая в даже самых незначительных деталях тайную взаимосвязь всех элементов жизни.

Здесь очень важно упомянуть тот факт, что женщина по своей сущности состоит из двух различных аспектов: с одной стороны, она хаотична, поскольку относится к *непознанному* и потому может полагаться лишь на свои *чувства*. Это — *аспект женщины*, которая из-за своей хаотичности способна сказать одно, а сделать нечто совсем другое. С другой стороны, женщина крайне склонна защищать и дополнять, так как, несмотря на свою принадлежность к *непознанному* и хаотичному, женщина, тем не менее, знает (причем на самом фундаментальном уровне), что всякое проявление жизни постоянно взаимосвязано с остальными проявлениями. Каким бы несвязанным ни казалось все вокруг, женщина чувствует, что смысл разделения состоит лишь в том, чтобы внедрить *непознанное* в поле *познанного*. Это и есть *аспект матери* — вечно собирающий, объединяющий, сводящий вместе, защищающий и *питающий*.

Необходимо помнить и то, что само по себе осознание обладает двумя полюсами, а именно — рациональным разумом, который разделяет, и сердцем, которое объединяет. Читатель должен понять, что Толтеки наделяют сердце способностью *чувствовать*, которая является воплощением иррационального разума. Опять-таки, в этом женщина весьма отличается от мужчины: вначале она использует свой рациональный разум, чтобы с его помощью вычленить конкретные требования мужчины, а затем следует сердцу, под его руководством отыскивая среди *непознанного* то, что нужно мужчине. Мужчина же, с другой

стороны, вначале сердцем постигает то *непознанное*, что принесла ему женщина, а затем обращается к своему рациональному разуму, чтобы с его помощью сделать новое знание практически применимым в физическом плане. Впрочем, не подлежит сомнению, что и мужчина, и женщина должны использовать свой рациональный разум для обеспечения практической применимости, а для работы с *непознанным* вынуждены пользоваться собственным сердцем.

В связи со сказанным выше напрашивается один парадоксальный вывод: хотя мужчинам изначально вбивается в голову идея превосходства рационального разума над сердцем, согласно которой рассудок должен стоять выше чувств, в действительности настоящий мужчина демонстрирует совершенно обратное. Мы уже доказали, что мужчина относится к области *познанного* и, поскольку осознание представляет собой прямую связь между *нагвалем* и *познанным*, мужчина, грубо говоря, оказывается всего лишь «процессором», перед которым стоит задача составления карты *непознанного*. Но для того, чтобы сделать это, мужчина должен открыть свое сердце женщине, будь то конкретная представительница прекрасного пола или Великая Женщина — окружающий мир, являющийся женским началом, т. е. *непознанным*. Очевидно, что у мужчины первым в этом случае начинает действовать чувство, то есть сердце, а черед рационального разума наступает лишь после того, как сердце определит значение *непознанного*. Следовательно, сердце мужчины является положительным по отношению к рациональному разуму; другими словами, сердце принадлежит мужскому началу, тогда как рациональный разум — женскому. Данный факт полностью противоречит тому, во что привыкли верить люди, находящиеся под грузом социальных условностей.

Исходя из необходимости более глубокого понимания и практических соображений, мы не должны забывать о том, что именно рациональный разум осуществляет различение и разделение. Следовательно, к разделению приводит *женский полюс* — осознание. Когда же этот принцип выходит из-под контроля (в особенности у женщин), человек начинает склоняться к разрушающим моделям поведения. Всем нам приходилось наблюдать настоящие сражения, которые устраивают между собой женщины из-за действительно незначачих мелочей. С наименьшей час-

тотой из-за появления другой женщины распадаются браки. Напротив, все объединяет именно сердце, так как именно чувства мужчины и женщины побуждают мужчину включить *непознанное* в *познанное*. Разве вам не знакома ситуация, когда одного лишь появления мужчины между враждующими женщинами достаточно, чтобы среди «воительниц» немедленно восстановилось спокойствие и мир?

Опять-таки, женщина, со своей стороны, изначально принадлежа к *непознанному*, где-то в глубине своего естества, на уровне самих основ своих знает: разделение абсолютно необходимо, потому что именно благодаря ему *непознанное* может быть включено в *познанное*. В итоге оказывается, что и у женщины сердце является положительным по отношению к рациональному разуму — даже несмотря на то, что женщина вынуждена использовать этот разум, дабы разобраться в потребностях мужчины. Вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить, что материнский аспект жизни, или *тональ*, остается разделенным именно ради существования *нагваля*. Иначе говоря, *тональ* должен разделяться на *известное* и *непознанное*, на мужское и женское, на разум и чувства, чтобы мужчина мог до необходимой глубины исследовать те подробности, которые приносит ему женщина.

Говоря о материнском аспекте жизни, мы должны понимать, что, хотя женский *тональ* позволяет дифференциацию со стороны мужского *нагваля*, все же он неизменно инстинктивно реагирует в сторону присоединения. Происходит это потому, что женщина ощущает целесообразность всего сущего и это знание подсказывает ей, что постепенно все вокруг должно стать одним целым. Следовательно, процесс объединения обеспечивает именно материнский аспект, который вследствие этого оказывается тесно связан с мужскими качествами сердца и чувств.

Будучи неотъемлемой частью самой женской природы, материнский аспект проявляется в женщине самым непосредственным и практичным образом. Впрочем, когда материнский аспект начинает пересиливать сугубо женский (т. е. женские качества рационального разума), появляется то, что называют «бой-баба», которая будет уверенно держать под каблуком всякого мужчину, который попадетс ей в жизни. Сыну такой женщины ни за что не позволят вырасти во взрослого человека, и он

всю жизнь будет надежно привязан к мамочкиной юбке. Своего супруга такая «амазонка» будет душить своей материнской заботой и не терпящим возражений сюсюканьем до тех пор, пока он не превратится в слабого, ни на что не годного мужичонку, который без одобрения своей властной супруги и шагу не ступит.

Впрочем, по этому поводу стоит заметить, что материнский аспект становится доминирующим у женщины только тогда, когда представитель мужского пола, с которым эта женщина идет по жизни, не исполняет свою роль настоящего мужчины. Ошибка мужчины в этом случае неизменно связана с тем, что он не слушает свою жену, не признает ее в буквальном смысле этого слова. Полностью игнорируя голос собственного сердца, такой мужчина прибегает к логическим рассуждениям и в результате возвышает женственную сторону своего естества над мужественной. В итоге получается, что такие мужчины (как бы они ни отрицали эту истину) *сами* выбирают себе роль «женщины второго сорта». Не удивительно, что женщины, которые сопровождают таких мужчин по жизни, частенько обвиняют их в слабости и с отвращением смотрят на своих спутников сверху вниз.

Смелость — вот отличительная черта настоящего мужчины; однако, чтобы иметь смелость, мужчина должен иметь сердце.

Здесь необходимо сделать последнее замечание. Поскольку женщина принадлежит к *непознанному* и хаотическому, в обязанности мужчины входит поддерживать ее. Это не значит, что мужчина должен повелевать женщиной — нет, он должен лишь полностью признавать ее. Единственное, как он может сделать это, — быть настоящим мужчиной, ибо только так он даст женщине уверенность, которая нужна ей, чтобы оставаться самой собой. Чтобы быть настоящим мужчиной, нужна смелость; но не меньшая смелость нужна и для того, чтобы быть настоящей женщиной. Женщиной быть довольно сложно хотя бы из-за необходимости признать свою хаотичность, свою роль исследователя *непознанного*. Но женщина также знает, что должна оставаться такой, как есть, если хочет и дальше быть настоящей женщиной. Что и говорить, непростое положение! Ни от одной женщины нельзя ожидать этого, если мужчина ее жизни не может стать ее якорем в физическом плане.

С другой стороны, если мужчина признает женщину такой, какова она есть, это придает женщине уверенность. Она может отправляться в *непознанное*, зная, что ее мужчина прислушается к ней и тем самым превратит ее хаотическое знание в нечто практически ценное для них обоих в физическом плане. Именно это подразумевают, когда говорят, что мужчина закрепляет *непознанное* в физическом плане. Это важнейшее умозаключение лучше всего объяснить на примере аналогии. Представьте себе *непознанное* в виде громадной бездны, над которой возвышается скала — *известное*. На самом краю скалы стоит мужчина. Он держит свисающий в черноту бездны канат, на другом конце которого подвешена женщина. Если женщина чувствует себя уверенно, зная, что мужчина надежно укрепил канат в прочной физической осязаемости скалы, значит, она с удовольствием отправится куда угодно в *непознанное*, чтобы принести мужчине все, что он захочет. Вот что значит «поддерживать женщину», вот в чем состоит смысл разумного сотрудничества.

Мы можем довольно просто подвести итоги разумного сотрудничества, сказав, что в процессе такого сотрудничества женщина прислушивается к мужчине, затем при помощи своего рационального разума она точно определяет основную потребность мужчины и отправляется в *непознанное*, которое, в сущности, является воплощением женского естества. Оказавшись в непознанном, женщина отдается на волю своих чувств, стараясь покрыть как можно больший спектр *непознанного* (так же, как рыбак старается пошире забросить свою сеть). Потом женщина возвращается к мужчине и отдает ему добычу. Как и в улове рыбака, мужчина найдет там все что угодно, самых разных размеров и форм. Руководствуясь своим сердцем, мужчина исследует все это, в первую очередь выделяя то, что можно немедленно использовать практически. Обнаружив пригодное к использованию, мужчина прибегает к помощи своего рационального разума, чтобы с его помощью очистить находки, разобрать их на компоненты, исследовать цели и способы применения каждой, пусть даже самой незначительной мелочи. Вот почему говорится, что женщине принадлежит первенство в исследовании *непознано-го*, а мужчина первым открывает свое сердце.

Из-за тесной связи женщины с *тоналем* ее довольно легко отождествить с материнским аспектом (не забывайте, что *то-*

наль является женским по отношению к *нагвалю*). Именно это отождествление с материнским аспектом позволяет женщине на самом элементарном уровне распознавать не только смысл дифференциации, но и необходимость объединения. Нельзя забывать и о том, что материнский аспект, эта внутренне присущая потребность в объединении, и представляет собой мужскую сторону в женщине. Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что женщина, которая защищает свою семью, превращается во всекрушающую воительницу, с которой не каждый мужчина сравнится. По этой самой причине женщины часто опережают мужчин на Пути Воина и становятся действительно отличными воинами, ничем не уступая в этом мужчинам.

Вообще говоря, из-за свойственной мужчинам глубины проникновения они продвигаются по Пути Воина гораздо медленнее женщин; но как только мужчина научится открывать свое сердце, как его смелость становится практически беспримерной. Как видим, настоящая женщина со своей яростью и настоящий мужчина со своей смелостью по природе и инстинктам являются воинами, которые не остановятся ни перед кем и ни перед чем.

Разумное сотрудничество является основой основ проявляющейся жизни — тем цементом, который скрепляет вместе все сущее и одновременно делает возможной эволюцию осознания. Разумное сотрудничество между мужчиной и женщиной, между мужчиной и миром является тем актом слушания своего сердца, при помощи которого хаотическое и непознанное можно включить в познанное. Следовательно, разумное сотрудничество представляет собой отражение той неуловимой любви, которая бежит от понимания большинства людей. Только пройдя путь с сердцем, воин может понять истинное значение любви.

Немного раньше мы говорили о том, что первые два требования к тому, кто решил пройти Путем Воина, возникают из внутренне присущего осознанию качества; эти требования заключаются в том, что воин должен быть *всегда начеку* и постигать знание со *страхом*. Легко убедиться в том, что два других требования следуют из разумного сотрудничества. Когда мужчина признает свое внутреннее женское начало, а женщина признает присутствующее в ней мужское, возникает настоящее *уважение*

— не только в отношении представителя противоположного пола, но и ко всему миру, ко всей жизни вообще. Аналогично, когда мужчина и женщина приходят к пониманию того, что, разумно сотрудничая со своими *сновидящими*, они следуют своей судьбе, возникает *абсолютная уверенность*. Из этого видно, что разумное сотрудничество не только имеет огромное значение для жизни в физическом плане, но и является конечным условием исполнения своего предназначения. Только при разумном сотрудничестве с нашими *сновидящими* мы можем надеяться на то, что преуспеем в полном использовании потенциала нашей нынешней жизни.

ИНТЕРВЬЮ С СЕРГЕЕМ СТРЕКАЛОВЫМ

Возможно, то, что я делаю, является выражением толтекской традиции, максимально адаптированным для конца тысячелетия и для этого места.

Каждый из нас может быть нагвалем для самого себя. Возможно, в глубине толтекской традиции это открытие является наиважнейшим. Сейчас, как мне кажется, самое благоприятное время для работы.

Сергей Стрекалов

С пятого по тринадцатое октября 1997 г. Сергей Стрекалов (духовное имя, полученное у Майкла Барнета, — Рама Сан), — психолог, врач, ведущий групп личностного роста, провел в Киеве семинар «Дорога жизни». Это «нулевой», подготовительный семидневный семинар для участников двухлетней регулярной школы с общим названием «Игры в пространства». Сергей Стрекалов (здесь и дальше — С.С., это тем более приятно писать в интервью, так как аббревиатура Карлоса Кастанеды — К.К. — С.С. по-английски) уже третий год приезжает на Украину, и представители «Софии» неоднократно пытались войти с ним в контакт, но каждый раз эти попытки необъяснимым образом проваливались. Возможно, причиной этого было разнообразие (если не сказать — неразборчивость) психоэнергетических практик, применяемых членами софиевского клана. Только после более чем годичной регулярной практики *Тенсёгрити* группой постоянных приверженцев (см. публикацию «Украинские ведьмы и Тенсёгрити» в Дайджесте №3, «София», Киев, 1996 г.) произошел вначале спонтанный выход на южноафриканского нагваля Теуна Мареза (и в результате — выход книги «Возвращение воинов», «София», Киев, 1997 г., и «Крик орла», 1998 г., во время

«Ведь куда денешься, это дхарма»

работы с обоими текстами мы сталкивались со множеством мистических явлений и красноречивых знаков), а затем — через московское литературное агентство — с Карлосом Кастанедой по поводу издания его новой книги, десятого тома. Такое бескомпромиссное позиционирование не могло не сказаться на обстоятельствах личной судьбы и практики членов «ведьминского клана» и близких ему по духу или семейному положению людей. И вот — главный редактор «Софии» Ина Старых, консультант издательства Алексей Левитский, а также трое участниц женской группы *Тенсёгрити* и члены их семей после серьезной подготовки попали на семинар С.С.

В своей среде это событие участники называют не иначе как «октябрьский переворот». Их жизни и взгляды на мир в резуль-

тате ежедневных десятичасовых интенсивных медитаций и разнообразных практик в группе из 32 мужчин, женщин и детей претерпели заметные и весьма плодотворные изменения. Ряд вполне ясных знаков Силы, мистических совпадений и невероятной энергетической перестройки их тел раскрыл их осознанию много интересного о своих возможностях и о мире, близком к кастанедовским пространствам. Последовавшие за семинаром регулярные ежесубботные четырехчасовые сессии под руководством женщины-воина Ирры, поддерживавшей регулярную связь с С.С., собирали каждый раз не меньше 15 участников, что говорит о формировании устойчивого духовного образования. Для «Софии» эти события проходили на фоне драматической борьбы и обретения наконец — не без вмешательства Силы — прав на десятый том К.К., а также работы по переизданию четырех первых книг в одном томе и выпуску десятого тома в немыслимо сжатые сроки — раньше даже, чем в Америке («Активная сторона бесконечности». «София», Киев, 1997—1998 гг.).

Можно без преувеличения сказать, что после трехлетних попыток в Киеве, как месте Силы, сформировалось наконец организованное ядро приверженцев личной трансформации в рамках двухлетней школы С.С. под общим названием «ИГРЫ В ПРОСТРАНСТВА». В соответствии с разработанным графиком, первая ступень Школы проходила в январе 1998 г., с пятого по тринадцатое. Из двадцати восьми участников из пяти городов (двое — дети до 10 лет) и новорожденного щенка большинство составляли прошедшие подготовительную ступень и потому легко вошли в напряженный и небезболезненный ритм семинара. Занятия проходили в санатории городка Ворзель, в полной изоляции от большого мира и привычных атрибутов цивилизации «маленьких бедняжек». С первых минут семинара участников настигла целая волна раскрывающих опытов, приводящих к малым и большим трансформациям. Жесткий режим, охотно соблюдавшийся и поддерживаемый ревностно всеми членами группы, включал ранний подъем и труднейшую ежеутреннюю полуторачасовую динамическую медитацию, а также обязательное абсолютное молчание часть суток, строгую дисциплину при выполнении *випассаны* во время трехразовых трапез, исключение тактильных допингов (соль и животные белки в еде, табак, алкоголь) и многое другое, включая практику индивидуальных *не-де-*

Гримасы — тоже часть семинарских медитаций.

ланий с оригинальной системой поощрений и наказаний, добровольно принятых и соблюдавшихся всеми участниками семинара.

Программа занятий метафорически и энергетически воспроизводила, наподобие голограммы, весь объем опытов, которые участникам школы предстоит овладеть за последующие два

Суфизикр.

года — через раскрытие собственных возможностей. Фактически, это было своеобразное посвящение в собственные духовные и энергетические ресурсы осознания — недаром эта ступень называется *ВВЕДЕНИЕ В СЕБЯ*. За неполных десять дней четырнадцатичасовых занятий группа участвовала более чем в трех десятках медитаций и глубоких процессов, провела под руководством С.С. более десяти ритуалов и один раннехристианский обряд (*Агану* в ночь перед Рождеством). Часть времени семинара посвящалась концептуализации и закреплению опытов на обязательных ненавязчивых обсуждениях-шеллингах, а также теоретическому описанию мира в терминах, близких традиции Толтеков. Благодаря комплексному интегративному воздействию на телесную, энергетическую и информационную сферу участников школы, они вынесли в свою повседневную практику опыт

работы с личной историей через телесные и дыхательные практики, работы с двойником и *телом сновидения*, группового и индивидуального взаимодействия с энергией времени и судьбы, балансировки мужской и женской энергии, работы с зеркалом саморефлексии, *сталкинга* отношений и *не-делания* себя. На следующий день после окончания 1-й ступени, в квартире главного редактора «Софии», прошла церемония вручения сертификатов и просмотр видеофильма, снятого ведущим и его ассистентом Наташей во время семинара. Вечер окончился круговой «ритуальной чашей» с шампанским и небывалой остроты эмоциональным подъемом — участники Школы почувствовали себя одной семьей.

В ходе семинара в недрах коллективного сознания сотрудников редакции «Софии» родилась идея включения материалов Школы в кастанедовский Дайджест. Понимая всю неполноту и неадекватность передачи энергетического послания в форме отпечатанных текстов, мы, тем не менее, обратились к Сергею Стрекалову за официальным разрешением на публикацию отрывков из аудиограммы теоретической части семинара. Такая публикация была бы своеобразным отблеском информационно-энергетически-материальной голограммы пространств, близко примыкающих к мирам Карлоса Кастанеды.

Такое разрешение было получено с условием краткого пояснения целей и направленности Школы. На следующий день после группового собрания, за десять часов до отъезда С.С. из Киева, Алексей Левитский от имени редакции взял у Мастера интервью.

Беседа проходит под взглядом с известного графического портрета Бодхидхармы, на который С.С. неуловимым образом похож. Рама Сан — очень крупный и массивный и одновременно подтянутый и грациозный мужчина неопределенного возраста (говорит, что чуть за сорок) — с абсолютно непроницаемым взглядом. Теплота и одухотворенность, исходящие от него, тем не менее, не компенсируют ясность и абстрактную глубину каждого его жеста, от которых иногда — холодок по спине. Прочитав заготовленные мной «горячие» вопросы в духе Дэвида Коупленда и Мэрилин Тюнншенд, он деликатно промолчал и предложил начинать беседу «как получится», после чего телефон за-

На прощанье.

молчал на положенное для интервью время, нужные люди в разных местах города оказались в нужных местах, ощущение энергии в теле стало просто трудно не замечать, и диктофон, наконец, заработал.

Далее я привожу точную и полную расшифровку аудиограммы беседы, которая заняла ровно 45 минут и закончилась за секунду до автостопа диктофона.

Итак, переходим к

Интервью

15 января 1998 г.

Каждый из нас может быть нагвалем для самого себя. Возможно, в глубине толтекской традиции это и является самым главным. Сейчас, по моему мнению, самое благоприятное время для работы.

С. С.

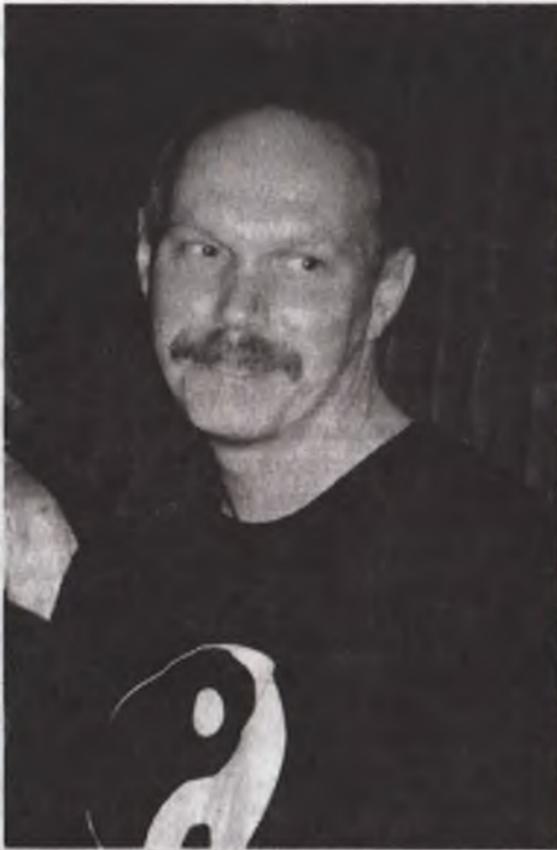
Вопрос:

— Всех участников семинара чрезвычайно интригует то, что ты адекватно пользуешься понятиями и терминами из книг Карлоса Кастанеды, подчеркивая при этом, что книг его не читаешь и к его миру себя не относишь. Как это у тебя получается?

С. С.:

— Да, здесь все очень просто. На самом деле я немного лукавлю. Десять с небольшим лет назад я достал ксерокопии всех книг Кастанеды — с трудом достал, как ты понимаешь, — которые вышли к тому времени на английском языке. И прочитал, по-моему, первые две книги. В то время. Остальные я просмотрел по диагонали или отдельные страницы. Больше у меня контакта с книгами Кастанеды до сих пор не было. Сложно представить себе, чтобы все десять лет это сидело бы в памяти глубоко... Мне приходилось затем читать или просматривать книги следующей за Кастанедой волны авторов типа Кена Орлиное Перо, Виктора Санчеса и других. Меня интересовала больше не развернутая жизнь Кастанеды с доном Хуаном, а квинтэссенция философии и мировоззрения, которые передавал Кастанеда в своих книгах. Таким образом, с одной стороны, я действительно знаком с содержанием этих книг, а с другой — я действительно их на самом деле не читал.

И в самом деле, я не стремлюсь читать эти книги, потому что считаю, что там отражено учение дон Хуана, которое переложил через себя, через свою личную историю Карлос Кастанеда и подал материал таким образом, каким он его понял и каким он был ему максимально близок. Потому что именно так он задавал вопросы, именно такие приемы и техники давал ему дон Хуан,

ориентируя их на его личность. По сути дела, все, что написано в книгах Кастанеды, — это абсолютная истина, но взгляд на истину субъективный. И поэтому меня больше интересовало тотальное мировоззрение Толтеков, их ценности, их методы, — разные методы. И я старался уйти как раз от того, что передавал в своем личном преломлении автор книг.

Вопрос:

Тогда есть смысл, очевидно, сказать несколько слов о том, как ты вышел на линию толтеков и каковы корни твоего Знания.

С. С.:

— Примерно десять лет назад, может быть, чуть больше, один из моих первых учителей, с которыми я серьезно занимался, американский шаман, ввел меня в шаманские техники и дал

несколько инициаций на такие ритуалы. Контакт у меня с ним был несколько больше года, и после этого мы расстались. Больше я его ни разу не видел. У нас была с ним глубокая духовная связь, он называл меня своим братом... Это действительно была связь не уровня учитель— ученик, а нечто большее, какое-то больше духовное качество... Как бы родство и единство, глубинное единство. Может быть, как раз в этом и находились корни того, что потом произошло...

В то время у меня было еще много других интересов, и я не думал, что встреча с ним будет иметь для меня серьезное значение — на всю оставшуюся жизнь... После того как мы расстались, я, как руководитель специальной лаборатории по изучению измененных состояний сознания, много времени уделял изучению множества других систем, техник и методов, медитаций в разных системах и традициях, включая разработку новейших дыхательных методик. И постепенно я стал отмечать нарастание потока информации во время медитативных опытов. Различные озарения, странные для меня мысли, которые я периодически записывал и систематизировал... В конце концов у меня сложилось относительно целостное мировоззрение, которое оказалось близким к философской и мировоззренческой концепции, которая описана у авторов других книг мира Кастанеды.

Дело доходило даже до смешного, мне приходили в голову такие медитации и такие техники, которые я использовал для себя и своих сторонников и учеников — на группах и семинарах — которые потом я случайно встречал в книгах Виктора Санчеса или каких-то других.

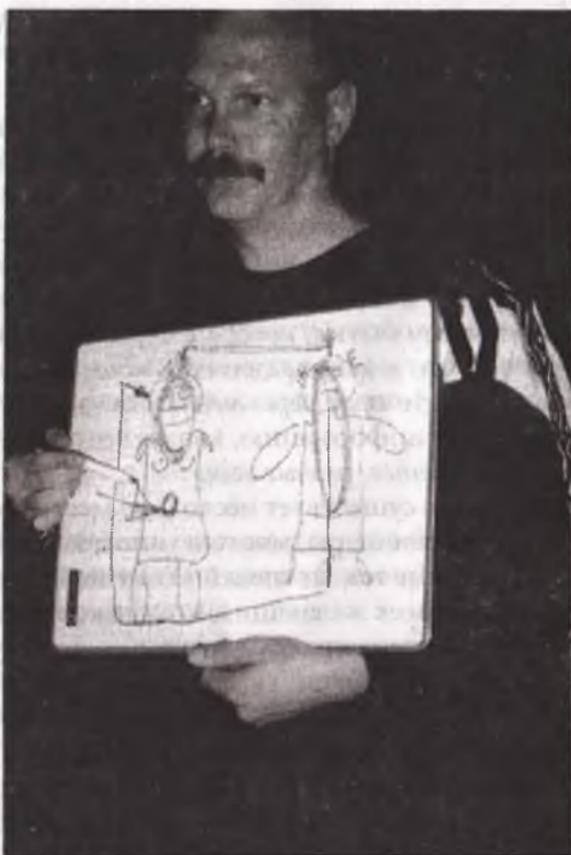
Вопрос:

Знаешь ли ты книгу Томаса* «Обещание Силы»?

С. С.:

— Нет, не знаю. Одно время я интенсивно читал разных авторов на разные темы, знакомясь с различными системами мировоззрения, но теперь стараюсь делать это как можно реже, и последние лет пять, наверное, в лучшем случае только просматриваю книги. Это необходимо для того, чтобы сохранить чистоту канала, который я стараюсь держать незамутненным, чтобы

* Томас. «Обещание Силы». «София», Киев, 1996 г.

ничто не препятствовало напрямую получать информацию и энергию, которые затем проходят через меня наружу, в мир. Книжки, различные конференции, симпозиумы и так далее, — там очень много разных людей, там циркулирует множество идей, огромные массивы противоречивой подчас информации. Это, с одной стороны, просто тяжело, а с другой — это отделяет от того чистого источника, который я чувствую внутри себя, поэтому я и пытаюсь не злоупотреблять внешней информацией.

Вопрос:

В свете сказанного уместным представляется вопрос о назначении твоей Школы, о целях — твоих и этой деятельности. Как работает система этих очагов индивидуального и коллективного

осознания в географическом пространстве — там, где проходят семинары и работают группы твоих последователей?

С. С.:

— Это много разных вопросов. Моя цель. Я рассматриваю свою деятельность, свою жизнь как миссию передачи этого мировоззрения, этой философии тем людям, кому это интересно и кому это нужно. Оказывается так, что, как правило, ко мне приходят люди, которые внутренне к этому готовы, и обычно эти люди потом остаются и начинают жить в соответствии с мировоззрением и законами бытия, которые через меня получают. Я не считаю, что все, что я делаю, является *моим* достоянием, отчетливо сознаю, что это идет *через меня*. Я осознаю свои мысли по этому поводу и ту информацию, канал, который через меня работает. *Это, разумеется, разные вещи.*

Об очагах. Сейчас существует несколько мест, с которыми я работаю — провожу семинары, многолетние школы. Как правило, с группами одних и тех же людей. Хотя на самом деле эти группы открыты для всех желающих, но далеко не все готовы к этому и далеко не все удерживаются в группах, потому что изменять свое мировоззрение и двигаться к свободе по отношению к себе — не такое простое дело... как кажется и как описано в книгах Кастанеды. Одно дело читать, и совсем другое — использовать это на практике, реально — для этого требуется и время, и силы, и мужество.

Вопрос:

Существует путь к свободе в рамках определенной традиции: буддийской, даосской, шаманской или какой-нибудь еще... Значит ли это, что люди, следующие этим проверенным временем и наработанным десятками поколений путем, получают именно этот вариант свободы от себя... Можно ли говорить вообще об универсальной свободе или же приходится выбирать свободу в рамках какой-либо школы? Где школа теряет свои границы и начинается настоящая свобода?

С. С.:

— Я думаю, что настоящая свобода начинается тогда, когда ученик проходит определенный путь под руководством человека, достигшего свободы внутри себя и обретшего свою собственную независимость от себя и от собственного учителя. Если это происходит, ему и вправду не нужны ни книги, ни семинары. И

на этом уровне, на уровне мастерства, все примерно одинаково. Конечно, вариации есть, но это примерно одни и те же категории. До тех пор пока это не случается, мой опыт убеждает меня, что люди не могут действительно знать все, уметь все или пользоваться собственной свободой, и поэтому они в рамках социума ищут защиты, помощи, некоторые в этих рамках застревают...

Вопрос:

Получается, таким образом, что существует своеобразная шкала, этапы прохождения свободы: сначала свобода для себя, затем свобода от себя и, наконец, свобода от учителя, методологии, от школы... И затем — уже какое-то состояние, где свобода является неотъемлемой частью бытия?

С. С.:

— Да, что-то в этом роде.

Вопрос:

И это состояние называется освобождение, с корнем «бож», когда человек становится близок Богу и это делает его в какой-то мере тоже Богом?

С. С.:

— Абсолютно точно.

Вопрос:

Значит ли это, что все мировые и локальные духовные традиции — христианство, ислам, буддизм, иудаизм, синтоизм и все-все другие способы создания канала энергии — это проторенные дороги и что существует множество других дорог и троп... но сама дорога и тропа — всего лишь возможность, направление... А путь человека проходит через его сердце, и пройти его следует своими босыми ногами?

С. С.:

— Конечно, конечно, разумеется. Я считаю, что то, что идет через меня, — это то, что Кастанеда считал четвертой волной Толтеков, то есть тех, кто пошел уже после его книг. Мне кажется: то, что я делаю, является еще одной линией Канала, по которому Дух ищет возможность проявить себя в социуме с одной стороны, а с другой — создать условия для лучшего контакта с ним. Вот для этой цели я как раз и провожу семинары и осуществляю другие формы деятельности. Так что моя деятельность действительно является реализацией духовного канала Толтеков — ведь терминология, мировоззрение и философия в основе

своей практически одна и та же в мире Толтеков. Но с другой стороны, существует большое своеобразие того, что я делаю, и это не является путем Кастанеды ни в коем случае. Это является путем, который косвенно описан в книгах других Толтеков, современных Толтеков.

Вопрос:

Ты имеешь в виду Санчеса, Кена Орлиное Перо, Виллолдо, Классена, Крылатую Волчицу и вот теперь — Теуна Мареза* из Южной Африки?

С. С.:

— Я его не читал, но думаю, что все это разное. Все, что я делаю, максимально адаптировано к концу, самому-самому концу XX века, началу XXI века. И для нашей территории.

Вопрос:

Верно ли то, что в каждое время и в каждой стране должно быть какое-то количество людей такой миссии, которые создавали бы какое-то количество учеников, поддерживая таким образом работу этой космической сети, этого духовного интернета, и благодаря этому нас к чему-то готовят... Прозвучала фраза «Конец века, конец тысячелетия». Что стоит за этим концом с точки зрения эволюции человеческого рода, эволюции осознания?

С. С.:

— Для каждого народа, для каждой местности и для каждого времени существуют оптимальные пути, приспособленные в наибольшей мере именно для этих особенностей, для их своеобразие — народа, местности, времени. Поэтому то, что замечательно пригодно, допустим, для тибетцев, тяжело приживается в России, а то, что очень хорошо было в Китае, например, будет тяжело приживаться где-нибудь в Африке или Бразилии. Хотя в глубине своей это все одно и то же.

Вопрос:

Не этим ли объясняется разнообразие боевых искусств?

С. С.:

* Кен Орлиное Перо, «Тропа Толтеков» и «Путешествие с Силой» (1996); Альберто Виллолдо «Четыре Ветра» (1996), Норберт Классен, «Мудрость Толтеков» (1997); Хезер Хьюз-Калеро, «Полет Крылатой Волчицы» (1997) и «Круг силы» (1998); Теун Марез, «Возвращение воинов» (1997) и «Крик Орла» (1998) — все это книги издательства «София», Киев.

Трудный процесс.

— Да-да... В то же время путь, по которому я иду и которому следуют мои сторонники, отличается большей простотой, универсальностью, открытостью миру, большой возможностью набора сил, энергии, возможностей для жизни... И в то же время мне кажется, что любая религия, любой из традиционных путей мог бы использовать многие из практических методов или теоретические подходы из того, что я делаю, чтобы еще глубже войти в свой собственный духовный канал. Это, на мой взгляд, является просто камнями мироздания...

Вопрос:

Да, такое ощущение вполне возникало в ходе многих опытов на семинаре. Каковы шансы людей, примкнувших к твоей Школе, занимающихся регулярными практиками, для открытия личной свободы?

С. С.:

— Личная свобода — не чудо и не подарок, а результат нашего труда, упражнений и всего образа жизни... Если в образ жизни включается такое понятие, как личная свобода, то к ней можно прийти. Но дело в том, что в процессе следования пути сама личность претерпевает изменения, и поэтому то, что вчера

для личности казалось невозможным в качестве личной свободы, через некоторое время достигается... Но к этому времени она уже видит новые горизонты, куда можно идти в отношении личной свободы... И таким образом личностная свобода — такая же тропа, по которой можно идти дальше и дальше...

Чем больше двигаешься, тем больше свободы обретаешь. А тропа сама по себе может вести в самых разных направлениях: свобода может быть от врагов, свобода может быть от материальной зависимости, от собственных чувств, от внутреннего диалога, может быть свобода от разных закоулков личной истории, которые заставляют нас так жить и создавать такие жизненные стратегии... Может быть свобода от своего тела или от мира форм этого плана жизни. Или свобода от времени. По существу, фактор свободы выбирает сам человек. Настолько, насколько он может.

Вопрос:

Значит ли это, что не существует и не может быть даже в рамках твоей Школы некоего аттестата зрелости, диплома (хоть ты и вручаешь впечатляющие сертификаты после каждой ступени), который свидетельствовал бы о достижении тем ли иным учеником того или иного уровня свободы? Можно ли сказать: «Вот теперь ты свободен, иди и бери свой кубический миллиметр, сантиметр, кубометр шанса?»

С. С.:

— Верно.

Вопрос:

Сколько человек прошло обучение в твоей школе с момента ее создания? Познакомившись с этим каналом, продолжает следовать в связи с ним на своем пути?

С. С.:

— Я думаю, несколько тысяч. То, что я делаю, является многоуровневым построением. Большинство людей являются несвободными по жизни, потому что они мало осознают то, почему именно они так живут, и главная их забота — это ежедневные стрессы и неприятности, от которых они хотели бы избавиться. Я провожу специальные семинары для того, чтобы сконцентрироваться в основном только на этом вопросе, чтобы избавиться от ежедневных стрессов и неприятностей, которые имеются у большинства людей. Многие участники таких семинаров,

когда начинают компенсировать свои жизненные сложности, обретают свободу от них и успокаиваются. Таким образом, возникает значительный отсев, и остаются только люди, которые намерены двигаться дальше, обрета основную свободу или приобретая навыки изменения своей жизни в том направлении, в котором им хочется, и идут дальше вглубь себя, вглубь мироздания, развивая дальше контакты с миром энергии, с миром *нагваля*, с миром *тоналя*... На самом деле, тех людей, которых действительно невероятно интересуют глубинные аспекты свободы, не так уж много, потому что в этом случае требуется много сил для того, чтобы претворить это все в практику, чтобы изменить свой образ жизни, и совсем немного людей, которые могут и согласны это делать.

Вопрос:

В таких случаях можно говорить о специализации как об искусности в каком-то ремесле. Ведь миру не нужна сразу целая армия гениальных компьютерщиков или выдающихся поваров... На них должен быть спрос, и этот спрос формируется на основе потребности места и времени, эволюции их среды...

С. С.:

— Да, я могу сказать, что, хотя группы, которые я веду, достигают иногда по численности полусотни, иногда и больше, человек, для меня комфортно, когда группы невелики и можно заниматься с каждым человеком в отдельности. Несмотря на это, существует небольшое ядро из, может быть, десяти—пятнадцати человек в разных городах и странах, которые действительно двигаются внутрь себя глубоко и несколько лет. Остальные люди то примыкают, то уходят, то опять примыкают, получая то, что им надо для решения своих повседневных забот. И это, я считаю, хороший результат.

Вопрос:

Какая-то часть людей всегда «желает странного»*. Они находят или не находят настоящего учителя — и это является фактором и результатом их личной истории. Дело представляется им таким образом, что достаточно найти для себя правильную практику, и дальше все само собой образуется... Для этого дела уже

* А. и Б. Стругацкие. «Попытка к бегству». — Прим. ред.

вполне устойчиво существует чуть ли не супермаркет возможностей: ТМ, йога, школы боевых искусств, рейки, свободное дыхание, «Огненный цветок» и вот теперь — *Тенсёгрити*. Мы трудимся, совершенствуемся во внешней форме и в какой-то момент получаем настоящий канал, связь с Мастерами-основателями и затем — просветление. Насколько это вообще возможно: самостоятельно через практику добрести до свободы, целостности, учителя, занимаясь тем же *Тенсёгрити* в Москве, Конотопе или Копенгагене, или это — разновидность хобби?

С. С.:

— С одной стороны, работает все, поэтому я приветствую работу в любой системе медитаций, у разных мастеров и ни в коем случае с ними никогда не конкурировал. Я знаю: все, что человек делает, имеет отклик в этом мире. С другой стороны, меня интересует в наибольшей мере то, что я делаю. На мой взгляд, решающим значением для роста личной свободы ученика является та личность, которая является проводником, ведь через нее протекает не только физическая энергия, но и что-то вроде Духа, тонкая духовная субстанция, которую довольно сложно выразить только в энергиях. Я думаю, что по книгам сложно контактировать с такой энергией. Книги предназначены для того, чтобы пробудить человека посмотреть на себя с другой стороны, чтобы искать реальных людей, с которыми можно контактировать и у которых можно учиться. Только реальный, конкретный человек является реальным проводником. Если длительное время делать *Тенсёгрити*, то, вероятно, человек обретает свободу от некоторых своих качеств, которые раньше у него были показателями несвободы, но насколько это обретенное состояние является полной и реальной свободой — это еще вопрос. Вероятно, пока он делает *Тенсёгрити* или любую другую программу, связанную с физическими или энергетическими медитациями, он занимается *не-деланием* рутины своей жизни и таким образом приближается к свободе. Но в то же время такое *не-делание* элементарно может превратиться в *делание*, и человек сам не заметит, что с помощью такой высокоэнергетичной практики возвращает себя в то же состояние, из которого пытается выйти, — но оно теперь ухудшается. Теперь он свысока может смотреть на окружающих — ведь он овладел *Тенсёгрити*. Эта

позиция начинает его ограничивать, и, кроме того, он вкладывает, инвестирует в нее новые поступления энергии от практики.

При этом его чувство собственной важности растет, и тогда он стремится узнать все больше об этих методах, коллекционирует их, совершенствуется в них, становится авторитетом в своей среде. Осваивает все новые связки и серии *Тенсёгрити*, едет на семинары в Америку, вешает на стенку аттестат, начинает вести группы...

Таким образом *Тенсёгрити* становится объектом отношений купли—продажи и теряет свою ценность как один из компонентов духовного канала. Есть еще один аспект. Далеко не всем нужно делать *Тенсёгрити*. Существует бесконечное разнообразие людей. Кому-то больше нужно сидеть, кому-то стоять, а кому-то двигаться во время медитаций. Кому-то делать *Тенсёгрити*, а кому-то работать с энергией... В общем, каждому нужно делать свое, и увидеть все это можно только с высоты между методиками, из более обширного опыта, а не изнутри самого человека. Вот и получается, что *Тенсёгрити* или другая система, связанная с энергетическими упражнениями, — это просто мода. Теперь мода на *Тенсёгрити*.

Гурджиев еще в начале века напоминал и настаивал на том, что не техника, не школа и не традиция, а сам человек определяет свою практику. XX век открыл человечеству широкий инструментарий — от неофрейдистского анализа и электронно-виртуальных галлюциногенов до тончайших секретов даосской алхимии. Да и в большинстве духовных традиций — суфийской, например, — обязательным условием развития было путешествие, смена мест и форм деятельности, личного имиджа, стирания личной истории. Постигание ремесел.

Вопрос:

Колоссальные, потрясающие (по нашим личным масштабам) опыты, ставшие достоянием участников январской Школы и которые, как я надеюсь, будут углубляться в течение практики этих двух лет, — это всего лишь что-то вроде рекламного проспекта туристического агентства, что-то наподобие аннотации к практике, но отнюдь не сама практика. По-настоящему человек достигает чего-либо, только если он своими усилиями, своим намерением прорывается к собственному миру? Но само знакомство с этими возможностями меняет человека изнутри.

Группа уже совсем другая. Большинство людей попытается спрятать это от своего повседневного сознания — ведь этот опыт тяжел и травматичен для рамок личности. Существует ли внутренняя пружина, которая привела бы к саморазворачиванию личности, ее самоускорению?

С. С.:

— Я могу сказать, что одно из направлений, которое меня интересовало, когда я руководил специальной лабораторией по изучению измененных состояний сознания во время медитаций в Санкт-Петербурге, — это возможность создания, разработки таких методов, такой системы, которая могла бы позволить человеку быть автономным от любых систем, так чтобы можно было бы черпать ответы из самого себя, а не искать их в книгах или у других людей. Фактически, это и есть одна из стадий свободы человека. Примерно через два года можно прийти к тому, что можно действительно научиться брать с максимальной полнотой от жизни, от других людей и от себя: благополучие, материальное благополучие, счастье, любовь. В то же время за этот период обучения создается прочный фундамент, плацдарм для того, чтобы разрабатывать индивидуально направления, которые могут заинтересовать человека в рамках его личной истории. Некоторых может интересовать трансформация тела, других — работа с мужской или женской энергией, с энергией времени и т. д. Каждый выбирает, таким образом, свой путь в рамках себя самого. Получается, что это направление является как бы... автономизирующим. Каждый может быть нагвалем для самого себя. Может быть, в глубине толтекской традиции это и является самым главным.

Вопрос:

Значит ли это, что нагвализм — это способ обретения личной свободы с помощью и в соответствии с модальностью времени? Первые, еще доатлантические Толтеки (Кастанеда их называл *древними видящими*) искали Силу, тотально влияющую на материальный мир... Затем цели их были радикально пересмотрены после Конкисты, и второе поколение (т. н. *новые видящие*) и Толтеки второй волны искали способы освобождения от обусловленности существования в этом мире. Третья волна в лице Карлоса Кастанеды и его поколения магов, очевидно, сыграли роль своеобразного детонатора, вынесли эти практики в широ-

кий мир, как это произошло в «горячие шестидесятые» годы и с яркими представителями других направлений — тибетских, индийских, китайских. Эти приоткрытия совпали с фундаментальными сдвигами научных парадигм в гуманитарных областях, исследованиями Грофа, Орра и Капры, экспериментами с психоделиками и расширенными способами восприятия. Они обратили альтернативные возможности человека в фактор коллективного сознания человечества. Четвертое поколение *видящих* — здесь и сейчас, на рубеже смены тысячелетий, призвано соединить наконец внешнее (социальную жизнь) и внутреннее (личный путь воина) и таким образом совершать это личное паломничество к себе из осознания своего места в этом мире без времени и во времени. Можно ли сказать, что так проявляет себя модальность времени как фактор космической эволюции?

С. С.:

— Да, я так думаю, что это время смены тысячелетий — это гигантский разлом, щель, во время которой существует огромное количество энергии. Вот в эти два года до и после нулевой точки (т. е. наступления двухтысячного года) резко увеличивается количество шансов достичь свободы, развить в себе массу новых способностей, направлений, возможностей, соединить внутреннее с внешним. Сейчас, по моему мнению, самое благоприятное время для работы.

Вопрос:

Последний вопрос. Ты произносишь слово «медитация» с особым выражением. Возможно, это фактор личной истории, но на семинаре это слово звучало в очень широком контексте — как чисто техническом, так и концептуальном — проживание своей жизни с полным осознанием. Какие грани этого голографического образа ты хотел бы отметить сейчас, в качестве напутствия читателям Дайджеста и как программу работы своих последователей на ближайшие два месяца?

С. С.:

— Да, вся наша жизнь является развернутой возможностью для медитации, поскольку несет в себе все приметы, атрибуты и возможности нашей личной истории, которая, в свою очередь, является продолжением истории нашего рода. В каком-то приближении можно сказать, что мы все вместе ткем плотную основу нашего мира в своих индивидуальных *сновидениях*, делая его

коллективным. Медитация в таком случае — это действенное осознание многомерности проживания мира.

Вопрос:

Если эта публикация заинтересует людей, которые захотят познакомиться и, возможно, примкнуть к Школе, как они могут стать участниками? Что бы ты мог пожелать им?

С. С.:

— Мой рабочий адрес: 198261, Санкт-Петербург, а/я 80. Мне можно написать или позвонить координаторам в центрах, где уже ведется работа, — в России и Украине, Литве, Эстонии. Я замечая, что в местах, где существуют разломы земной коры, как в городе Орске, на Урале, где Европа и Азия соприкасаются и создают мощнейший энергетический поток, работа с группами самая плодотворная для того, чтобы заниматься многолетней цивилизованной деятельностью. В некоторых других местах я провожу отдельные семинары различной длительности — они решают прикладные задачи и не являются постоянной школой. Такие темы, как секс и деньги. В Киеве уже заложена традиция и есть школа. Я приезжаю сюда уже три года, — и вот из отдельных фрагментов сложилась наконец благоприятная возможность продолжительной работы. Я вижу, что эта школа будет жить.

Вопрос:

Что собой представляют кэмпы, которые ты проводишь летом?

С. С.:

— Я провожу только два кэмп. Один на Урале, под городом Орском, а один — на Украине. Первый украинский кэмп проходил под Одессой, второй — под Киевом, третий планируется в Крыму. Мне кажется, что Украина — очень благоприятное место для проведения летних лагерей. Кэмп — это такой летний лагерь, где существует возможность отдохнуть и по желанию присоединяться к медитациям и процессам, которые мы поведем в группе. Или же заниматься исключительно образовательной программой с утра до ночи, а иногда и ночью. На кэмп люди приезжают всей семьей, с детьми, очень много детей, привозят и домашних животных. Дети занимаются медитациями наравне со взрослыми. Мы исследуем разные техники, в том числе Кастанеды и других Толтеков, а также техники, которые я сам разработал. Мы работаем с первоэлементами. И таким образом за десять

дней мы входим невероятно глубоко в контакт с живой планетой. Пока мы живем в городе, у нас есть только мысли о том, что планета живая. А внутреннего переживания не существует. Мы входим в отношения с деревьями, с водой, с землей, воздухом, животными — со всем тем, что является живым на этой планете.

Вопрос:

И благодаря этому достигаем единства с собой?

С. С.:

— Да, да, конечно! Там невероятной силы переживания. Вот в этом году будут кэмпы под девизом личного паломничества, потому что только благодаря паломничеству можно обрести шанс встретиться со своим предназначением... Сейчас хорошее время для работы с собой.

* * *

Перед самым прощанием Ина Старых подарила не читающему книг С.С. путеводитель по миру К.К. — словарь терминов толтекской традиции (Томас. «Обещание Силы». Киев, «София», 1996 г.). Дар был с благодарностью и неожиданным вниманием (тем более неожиданным, что до отправления на вокзал оставалось не более двух минут) принят. Чудеса, сопровождавшие появление С.С. в Киеве и постигшие участников Школы по возвращении с семинара, какое-то время еще продолжались, с тем чтобы перейти в свое обычное, латентное состояние. Пришло время для индивидуальной работы и честного следования Пути Силы.

До следующего семинара.

* * *

Телефоны координаторов в Киеве:

— Семинар «Деньги» (конец марта)

(044) 419-90-32 (в любое время, Федор Петрович)

— Работа Школы, кэмпы

(еженедельные сессии, семинары в апреле и дальше)

(044) 227-17-72 (вечером, Ирра)

СЕРГЕЙ СТРЕКАЛОВ

Вся наша жизнь проходит под знаком поиска новых знаний, поиска новой стабильности

(Фрагмент аудиограммы семинара I степени «Введение в себя» в поселке Ворзель под Киевом с 5 января по 13 января 1998 г.)*

07.01.1998

**День третий, беседа после медитации на
личную историю**

Кассета 2

Существуют универсальные законы существования мира. Один из них заключается в том, что все рано или поздно проявляется. Все невидимое и неосязаемое рано или поздно становится заметным и материальным. Это значит, что существует проявленное и непроявленное. Непроявленное — это то, чего пока нет в сфере нашего восприятия. Это может быть то, чего мы вообще не знаем, или же то, о чем мы догадываемся, но на самом деле не можем знать. Мы знаем точно, что это действительно есть, когда у нас есть опыт относительно этого. Поэтому можно

* Запись расшифрована в ночь перед запуском Дайджеста в макетирование, так что перед вами совершенно не отредактированная живая речь. И, может быть, благодаря этому нам удастся сохранить хотя бы в некоторой степени намек на Силу, которая невероятным напряжением звенела на семинаре. —
Прим. ред.

говорить о двух мирах — верхнем и нижнем — мире возможностей и мире реализации. Между ними существует своеобразный баланс.

(Рисует.)

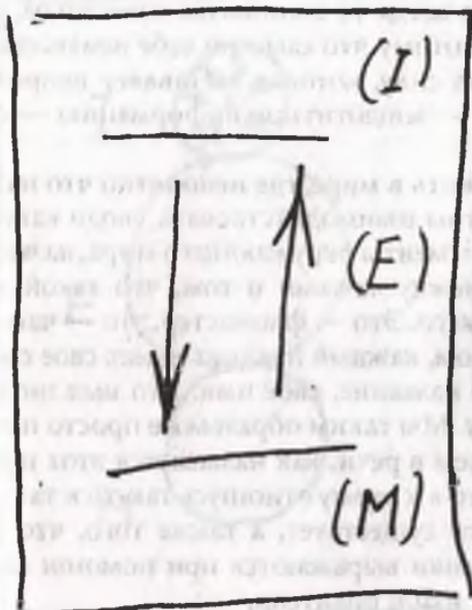

Рис. 1. Три мира.
Мир *нагваля* стремится к проявлению в мире форм, в *тонале*. Проявившись, он открывает возможности для нового цикла проявления. Энергия — передатчик, посредник между верхним и нижним мирами.
Информация (I) МИР НАГВАЛЯ
(E) МИР ЭНЕРГИИ
Материя (M) МИР ТОНАЛЯ

Как только непроявленный мир проявляется, как только происходит опыт материализации чего бы то ни было, через некоторое время возникает новый круг, потому что то, что проявилось, несет в себе новые непроявленные качества, которые будут проявляться. В какой-то мере этот процесс отражен в различных религиях и философских системах. Пожалуй, одно из самых блестящих описаний этого процесса дано у Карлоса Кастанеды и других Толтеков в представлениях о мире *тоналя* и мире *нагваля*. *Тональ* — это то, что мы можем знать, а *нагваль* — это то, чего мы не знаем. Непроявленный мир — это мир идей. Это та информация, которая еще не проявилась. Проявленный — это то, что можно пощупать, увидеть, услышать, зафиксировать приборами.

Передачиком между двумя этими мирами выступает еще одна система. Это просто энергия. Очевидно, что здесь — вот (показывает на промежуток) не просто пустое пространство, а энергия; обозначим ее в виде таких стрел. Получается такой вот трехслойный пирог. И закон такой: все, что не проявилось, имеет тенденцию проявиться. Все когда-то становится известным, все когда-либо обозначается, потому что само по себе неизвестное имеет невероятно большую силу, которая заставляет непроявленное проявляться, идею — воплотиться, информацию — облечься в форму.

Людям очень трудно жить в мире, где непонятно что находится и непонятно как с этим взаимодействовать, люди каким-то образом обозначают фрагменты окружающего мира, называя их. Существует договор между людьми о том, что такой вот предмет называется вот так-то. Это — фломастер, это — часы, а это — пол. И, таким образом, каждый предмет имеет свое собственное определение, свое название, свое имя. Это имя иногда просто переходит в оценку. Мы таким образом не просто присваиваем имя или обозначаем в речи, как называется этот предмет, но еще и сообщаем, что я к этому отношусь так-то и так-то. Имена, названия всего, что существует, а также того, что мы можем узнать, и наши оценки выражаются при помощи слов, речи, которой нас обучают наши родители.

Это происходит очень просто: ребенок рождается и родители начинают его учить. Они ориентируют его в пространстве, называя все предметы, все явления, все то, что они сами знают. А когда они дают определения, они за компанию передают ребенку еще и отношение к разным явлениям и событиям. Они не просто говорят, что это вот колодец, они еще и говорят, что это опасное место, что туда можно свалиться и даже захлебнуться. А вот это, говорят они, — огонь. Но не просто огонь, а опасное место — там можно обжечься и сгореть.

Когда ребенок рождается, он впитывает внешний мир, как губка, — все определения, какие только можно услышать. И чем больше он запоминает определений, тем больше у него загружена память, тем больше он ориентируется в окружающем мире, тем больше он про него знает, тем больше он может про мир рассказать. Этот процесс обучения хорошо отражен опять же у

Кастанеды в виде описания *первого кольца Силы*. Сейчас я вкратце повторю смысл этого описания.

(Рисует круг с точкой посередине. Снизу к нему примыкает еще один круг — побольше.)

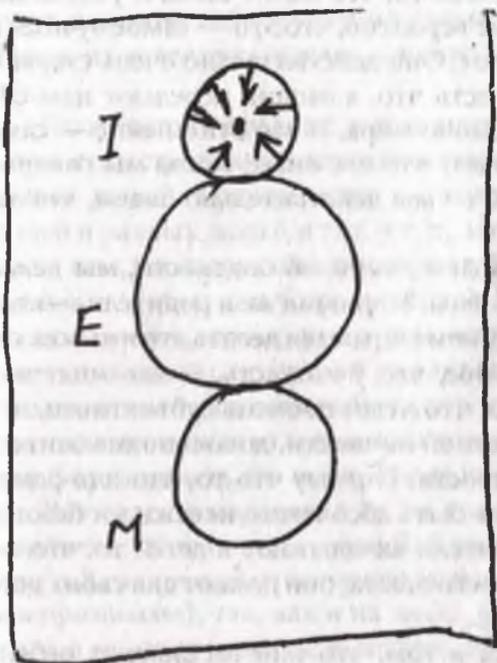

Рис. 2. Формирование человека.
Это человека в центре разума. Впитывает мир

I
Центр чувства
E
Центр действия
M

Я нарисовал два кружка, и в центре маленького кружка находится точка. Пусть это будет человечек, который только родился и пока ничего не знает о мире. Его родители начинают ему рассказывать — и таким образом информация о мире начинает входить в центр кружка (вот я рисую стрелочки, которые идут от периферии круга к центру, к точке). Это значит, что, хоть мы и возлагаем на родителей ответственность за то, что мы знаем об этом мире, на самом деле они не виноваты. Они — лишь передатчики мира, в котором мы живем.

Фактически, это мир помогает нам ориентироваться в нем самом, — используя наших родителей, которые обучают нас тому, что есть что.

Таким образом, мы становимся полноправными членами этого мира, соединяясь с ним бесконечными невидимыми нитя-

ми, вплетаемся в этот мир и становимся нераздельными с ним — потому что миру это выгодно, потому что мы такие же, как мир, часть мира. Вот для этого как раз используются родители. Однако родители — это только своеобразная часть мира, потому что они рассказывают нам только то, что знают сами, и учат делать то, что сами умеют. Вполне вероятно, что это — самое лучшее из того, что они знают и умеют. Они действительно очень стараются растолковать нам что есть что, а заодно передают нам свое отношение к своему описанию мира. И это отношение — самое главное для человека, потому что это опыт. Когда мы говорим: не ходи туда, там опасно, — мы действительно знаем, что там опасно, это выстрадано.

Когда мы предупреждаем людей об опасности, мы делаем самое лучшее, на что способны. Точно так же и родители — когда они что-то делают для нас, они стараются делать это изо всех сил. Они передают самое ценное, что у них есть, — их опыт и их отношение. Но из-за того, что человек очень субъективен, этот опыт, важный для конкретной личности, довольно относительно важен для другой личности. Потому что то, что для одного опасно, для другого может быть абсолютно неважно и безопасно. И поэтому, когда родители вкладывают в детей то, что они знают, самое лучшее из своего опыта, они делают для своих детей и хорошую, и плохую вещь.

Хорошее заключается в том, что они заставляют ребенка быть частью мира, а плохое заключается в том, что они программируют ребенка вести такую же жизнь, какую они вели сами. Ведь они рассказывают не просто о мире, а передают собственную оценку мира. И поэтому, когда дети вырастают, они, как правило, имеют ту же самую судьбу, что и их родители. Дочь становится похожей на мать, внучка — на бабушку и т. д. Одна и та же судьба. Это происходит потому, что у детей нет никакого выбора. Дети, как губка, впитывают в себя все, что они слышат от родителей, а также все, что они видят, чувствуют и осознают (с помощью родительских комментариев)...

И поскольку у них другой модели для существования нет, они обязательно будут повторять судьбу своих родителей.

Вот поэтому-то на Востоке принято считать, что роль родителей минимальна — они всего лишь рожают ребенка. И все. Больше ничего. Остальное — дело учителей и самого человека.

Когда человек проходит обучение, он еще не является человеком. Он еще не знает закономерностей мира и не знает самого себя. Поэтому на Востоке придается такое значение институту гуру, т. е. таким людям, которые продвинулись в своем развитии и могут взять на себя функцию родителей для взрослых людей, обучая их искусству жизни и искусству рассматривания самих себя.

Получается парадокс: когда мир так или иначе заявляет о своем существовании, передавая послание, информацию через разных людей, прежде всего — через родителей, потом через друзей и разных людей и т. д. и т. д., когда он посылает информацию о том, что происходит в мире человека, то человек, который уже знает о том, как устроен этот мир, не может ни о чем уже больше думать, кроме как о том, что он уже знает. И тогда он будет считать, что то, что он уже знает, реально существует, а то, чего он не знает, не может быть, это невероятно. И, таким образом, оказывается, что его отношение к различным вещам начинает формировать его конкретную жизнь.

Вот здесь я нарисовал те же два кружка с центром внутри меньшего. Этот центр — мое Я. Я рассматриваю мир, исходя из своего Я, из центра, и начинаю называть вещи, которые я вижу (воспринимаю), так, как я их знаю. А если я чего-то не знаю, то этого я не могу назвать, и значит, оно для меня не существует, тогда я либо не буду обращать на это внимания, либо буду с этим бороться, потому что это невозможно. Есть, конечно, и такой вариант, когда я начну это изучать у таких людей, которые живут по законам о том, что *существует то, что существует*.

Когда человек знает о том, что происходит в мире, когда он собрал информацию о том, что происходит в мире, это придает ему уверенность и стабилизирует его жизнь. Это действительно трудно: жить в нестабильности, в подвешенном состоянии, — хочется определенности, конкретности. И действительно, наш мир очень конкретен. Мы должны знать, сколько мы зарабатываем и сколько мы тратим, мы должны знать, какое количество пищи нам нужно съесть. Наша жизнь измеряется в конкретных величинах. Как только начинается неконкретность, расплывчатость, когда нет четкости или определенных конкретных величин, то жизнь начинает ломаться, а почва под ногами начинает приобретать зыбкость. И тогда нам нужен кто-нибудь, кто бы

нас застabilизировал, или необходим отдых, чтобы набраться сил для стабильности. Так вот, нам, людям, как раз и придают стабильность знание того, что происходит.

Этот механизм стабилизации и называется у Кастанеды *первым кольцом Силы*. Это знание и является самым главным и важным источником силы для каждого человека: его мысли, его знание о том, что есть что.

Когда мы знаем, что здесь безопасно, мы можем идти, можем остановиться или сделать что-нибудь еще (смех в аудитории). Когда же мы знаем, что это опасно, мы можем предпринять какие-то действия, чтобы обезопасить себя. В любом случае, мы опираемся на свой опыт, на наши мысли, на наши знания, на информацию, которую мы накопили. Наверное, все мы встречали людей, которые в полной растерянности говорят: «Я не знаю, что мне делать, как поступить...» Они действительно этого не знают. И это вот незнание вызывает паралич у людей. Обычно такие люди спрашивают совета: «Что делать, как поступить?»

Самые уверенные из людей обычно всегда знают, что они делают, знают, как они это делают, и у них есть планы, все разложено по полочкам, они очень стабильны. Вот и оказывается, что вся наша жизнь проходит под знаком поиска новых знаний, поиска новой стабильности. Так мы стараемся взять от мира как можно больше нового опыта, новых знаний. Мы подобны своеобразному пылесосу, который вытягивает все новые и новые определения и оценки из мира, вбирая все это в себя, расширяя свою территорию знаний. Но одновременно именно это является нашей самой большой проблемой...

Выгода от получения знаний действительно очень большая, действительно, это самый мощный источник энергии и силы для нас. Но и проблем у нас из-за этого хватает, потому что возникает привычка постоянно оценивать, постоянно сомневаться, — действительно ли я это знаю? А может быть, я это недостаточно хорошо знаю? А что знают другие люди о том, что я знаю? А поскольку знание (т. е. информация) является стабилизатором материи, знание касается, прежде всего, материального, т. е. всего того, что нас окружает. Иными словами, чем больше мы хотим знать, тем больше мы должны вписываться в мир материи, тем больше мы должны жить хорошо, вступать в контакты с жизнью хорошо, безопасно... и т. д. И поэтому люди, набравшие

много знаний, испытывают сомнения — а действительно ли все сейчас так хорошо и безопасно, как я об этом знаю? Чем больше знаний, тем больше недоверия к себе, тем больше потребность в поиске все новых комбинаций — так что же я действительно знаю по этому поводу? — тем больше возникает страха, что я делаю что-то неправильно, неоптимально... А страх и недоверие к себе заставляют людей кидаться на поиски новой информации. Так возникает бесконечный бег в поисках все новых и новых знаний.

Вот почему нам так сложно выполнять медитации — для того, чтобы исследовать окружающий мир и себя, необходимо разорвать правила, которые навязали нам наши родители, которые сформировались в результате нашей жизни, — чтобы посмотреть на все с другой стороны, новыми глазами.

Для того чтобы разобраться с чувствами, необходимо... (вот я сейчас изображаю этого смешного человечка). Мы живем в социуме и не можем себе позволить выпускать чувства наружу в виде поступков и действий. Мы не можем позволить себе делать многие вещи, многие действия, многие поступки потому, что это не вписывается в наш пол, в наш возраст, в нашу национальность, в это время года и еще Бог знает во что. И мы прекрасно умеем объяснить, почему именно сейчас мы не можем этого сделать. Так и оказывается, что этот путь (от мысли к чувству и от чувства через желание к действию), этот энергетический канал прерывается. Мы не позволяем себе выпускать энергию наружу в виде действий и поступков. И тогда оказывается, что вот эта энергия на каком-то этапе не проходит и задерживается в нашем теле.

Наиболее часто место задержки — в области шеи. Энергия не проходит здесь, потому что мы логически объясняем себе, что это нам не нужно, это опасно, это плохо, это стыдно, это я сделаю в одиночку, чтоб никто не видел. Мы себе объясняем, почему этого сделать нельзя, или же уверяем себя, что нам это безразлично. Мы объясняем, и тогда энергия не проходит вниз и циркулирует в голове. А ее избыток в голове заставляет нас с усиленной скоростью обдумывать все то, что сейчас происходит. Что я делаю правильно, а что неправильно, что я знаю, и чего не знаю. Складывается порочный круг: как только мы себе запретили сделать то, что нам действительно хочется, у нас в голове возник-

кает энергетический импульс, который запускает мыслительные процессы, и за счет того, что количество энергии в нашей голове повышается, эта энергия начинает действительно притягивать из внешнего мира дополнительно новые идеи.

В нашу голову начинают слетаться разные мысли разных людей, они тоже хотят выйти наружу. Но мы все это опять не пускаем, потому что не знаем, как нам поступать дальше. Результатом такой картины чаще всего бывает то, что мы чувствуем усталость и желание спать. Возникают также вялость, головная боль или плохо соображается, потому что слишком много было мыслей. Но при этом не было никаких чувств, никаких желаний и никаких поступков. Вся энергия заперта в голове. А страдает вся личность.

Я сейчас привожу только один случай, но существуют другие варианты задержки энергии в теле, тогда картина другая.

Если так продолжается долго и энергетический путь перерезан в горле, то мало того, что у человека начинается мигрень, головные боли и бессонница, — будут еще и постоянно напряженными плечи, просто каменными, а еще — напряжение в нижней челюсти. В общем — будет напрягаться все то, что находится сверху и снизу шеи. Частые простуды, воспаление щитовидной железы и много чего другого. В этом случае, когда мы не пропускаем через себя мир, в нашей жизни образуется целая лавина неприятностей. Страдает наша возможность осознания того, что происходит, страдают наши чувства, болеет наше тело. В свою очередь, это болезненное состояние страдания заставляет нас оценивать мир определенным образом, а когда мы производим такую оценку, мы начинаем выстраивать мир так, как мы его оцениваем. И тогда опять из всего мира мы будем подбирать такие события, которые для нас представляются комфортными, удобными, безопасными, а все остальные мы отмечаем в сторону.

Таким образом, получается, что мы комбинируем мир через самих себя и выстраиваем его из самих себя, создавая буквально подобие самого себя в мире. Но от этого мы совершенно не выигрываем, а напротив — проигрываем, ведь, осуществляя для себя безопасный путь существования, мы ничего не решаем, не разрешаем никаких проблем, потому что мир бесконечен и мы не можем оставаться только в безопасном месте. Мир заставляет

нас вступать с ним в контакт тогда, когда ему хочется, а не когда нам это удобно и выгодно.

Двенадцать библейских заповедей явились, возможно, одним из первых регламентов того, что правильно, а что неправильно. Они появились у человечества Бог знает когда, тысячи лет назад. Тогда человек не так много знал о мире, тогда он мог позволить себе делать то, о чем я сейчас только думаю. Жизнь протекала тогда несколько в ином темпе. Но чем больше накапливалось знаний о мире, тем больше появлялось правил о том, как жить. Возникли этика, право, правила и законы — писанные и неписанные, кодексы и заповеди.

В результате сейчас у человечества столько писанных и неписанных правил и законов, что невозможно вздохнуть, чтобы что-то не нарушить. А если мы знаем, что нарушаем правила, мы испытываем чувство вины, дискомфорт, наше состояние ухудшается. Вероятно, существуют такие пространства, где нет никаких законов. Я думаю, такие пространства существуют в таких местах и для таких людей, которые максимально слились с природой, которые настолько смогли расширить свой внутренний дом, что он слился с домом внешним. Вероятно, это просветленные люди, возможно, это — Шамбала, может быть, — что-то еще. Вероятно, на таком уровне осознания единства между мной и природой просто не существует никаких законов, потому что закон — это я, а я — это закон. Вероятно, это похоже на сообщество детей, которые не знают, что такое закон, что такое право, мораль. Но они при этом растут, развиваются и могут налаживать свои отношения довольно просто. Они много играют, они счастливы, и между ними нет такого термина, как преступление.

Им это не приходит в голову. Но для старших, которые знают, что такое мое и твое, чужое и общее — добро и зло, в мире, где существует выгода, требуются регламенты и правила.

Эти правила и законы помогают выжить не отдельному индивиду, а большим кланам людей — племени, нации и т. д.

Такие же законы нарабатываются и у небольших групп людей, проживающих в одном месте. И вот для того, чтобы эти группы людей могли выжить, чтобы это племя, этот род или эта нация оставались стабильными, необходимо четкое следование их членами предписаниям, законам и регламентам на протя-

жении веков. А заодно идеям и концепциям. Только такой порядок поможет каждому конкретному народу выжить и сохранить до сегодняшних дней свою индивидуальность, ту идею, которая была вложена в этот народ при его возникновении, — Бог знает когда. Писанные и неписанные законы поэтому нужны людям, которые знают, что такое жизнь, и обеспечивают выживаемость не отдельного человека, а народа в целом. Вот и возникают законы «Не убий», «Не укради» и другие.

В моих группах проходили семинары самые разные люди, в том числе и преступники. Могу сказать определенно, что не встречал среди преступников людей, которые были бы счастливы. Чем больше человек нарушает правила и законы, тем больше он себя укоряет, тем большую испытывает вину и тем тягостнее ему живется, хотя внешне он этого не показывает и часто производит впечатление благополучного гражданина. Но за счет того, что внутри нас накапливаются наши мысли, которые хотят реализоваться, рано или поздно все, что накоплено, проявляется. И чувство вины, которое имеет преступник или обычный человек, обязательно выражается либо в виде болезни, либо в виде стрессов, иногда — катастроф, которые происходят с этим человеком. Это энергетический закон, с этим ничего не сделаешь.

Законы нужны для того, чтобы выжить большой группе людей. Отдельная личность, которая живет в этом сообществе и которая вынуждена следовать этим законам, далеко не всегда счастлива — потому что то, что для всех украинцев хорошо, для одного может быть непереносимо... и так далее. Каждый из нас может думать совсем не так, как все вместе.

И перед человеком возникает проблема: ему душно в его обществе. Получается так, что один человек имеет свою судьбу, которая более гибка и извилиста, чем судьба всего народа в целом. Но весь народ в целом заинтересован в том, чтобы каждая отдельная личность жила бы так, как живут все. Для устойчивости всего народа как раз и нужны все законы. И действительно, если человек не будет выполнять законы своего общества, социальные нормы, его запрячут в психушку, или посадят в какое-нибудь другое место, или выдворят из страны. Поэтому родители, когда воспитывают ребенка, когда учат его жизни, рассказывают, как жить в этой стране, в этом городе, на этой улице, в этом

доме, в этой семье. Какие именно тут действуют правила — писанные и неписанные.

И эти законы, и «Не убий» и «Не укради» чаще всего преподносятся так, что человек этот запрет хорошо запоминает и старается ему следовать, то есть избежать того, что запрещено. Но чем больше он хочет этого избежать, чем больше ему нельзя этого делать, тем больше он помнит, что этого *делать нельзя*. А чем больше он помнит, тем больше он повторяет себе: «Ни в коем случае!» И тем больше старается об этом поскорее забыть. А чем больше он старается об этом забыть, тем больше он вытесняет это из своего *сознания*.

Совсем как в сказке Станислава Лема. На одной планете завелся дракон, который поедал людей. Жители подумали-подумали — и пригласили с другой планеты дракона побольше, чтобы он съел их дракона. Новый дракон его съел, а затем проголодался и стал есть жителей планеты, но только еще больше, чем первый. Люди опять не знали, что делать. И чтобы избавиться от этой напасти, пригласили с третьей планеты еще большего дракона, чтобы он съел предыдущего. Тот съел второго дракона, а потом проголодался и стал есть жителей планеты — но только совсем уж много. И так далее. Получается так, что, когда мы запрещаем себе что-то, мы запрещаем себе *именно это*. И на какое-то время возникает передышка. Но затем то, что мы себе запрещаем, начинает разъедать нас изнутри и толкает нас к тому, чтобы мы еще больше об этом думали. Но мы опять себе запрещаем — *даже думать об этом, не то что делать!*

И в конце концов мы совершаем поступки, которых не понимаем и которых никогда бы не совершали, если бы осознавали свой первоначальный импульс, если бы контролировали себя — свои мысли, свои чувства и свои желания.

Вот мы и не понимаем иногда, почему мы кому-то звоним или почему мы кого-то ждем. И это не хорошо и не плохо. Это просто есть. Происходит разрыв между мыслями и поступками. И мы все больше суетимся, прячемся от стресса в дискотеки, компьютеры, в обучение, но ничто не помогает. Мы не можем применить в жизни и тысячную часть того, что знаем, но продолжаем складывать, складывать, складывать... А склад все разрастается, разрастается, разрастается... и все больше нуждается в том, чтобы его охранять, чтобы все было разложено по полоч-

кам, чтобы ничто не пылилось, чтобы не было никакого мусора. Это самая гигантская машина из всего того, что мы знаем. На ее поддержание требуются силы, обслуга какая-то, персонал. А кто внутри нас является персоналом? Мы сами. Поэтому энергию для своей жизни мы отнимаем у себя же на то, чтобы поддерживать свой же склад в идеальной чистоте и порядке. Каждое утро, когда мы просыпаемся, у нас идет проверка систем: т-р-р-р-р-р! Так, сегодня такое-то число, такой-то день, я такого-то пола, вчера сделал то-то и то-то, сегодня сделаю так-то и так-то... т-р-р-р-р-р! Все рассчитано, все выполнено...

А иногда бывает и так: проснулся и гадаешь — кто я, где я, с кем я? (Смех в аудитории.) Это просто трагедия. И ведь вся штука в том, что чем больше этих складов и ангаров, — тем больше надо дополнительных емкостей и помещений для хранения нового опыта, потому что мы же живые, мы его накапливаем... И что с этим делать — непонятно.

Сейчас, в конце XX века, появились такие медитации, о которых люди не знают, что это медитации, но которые очень полезны. Началось все с чарльстона, затем появились дискотеки, в которых столько шума, такой гром, столько людей танцует одновременно и так долго — всю ночь... Это настоящие медитации, просто суфизикр... И все это только для того, чтобы выпустить задержанную в голове энергию. Не думать, а просто выпустить через действие, через движение, когда нужно и можно оторваться от правил, откричаться как хочется, как угодно, лишь бы выпустить это все и почувствовать облегчение. А другого способа нет. Этим людям можно просто посочувствовать. Это не является танцем — ведь в танце заведомо известны все движения, это закон, по которому следует танцевать, — а здесь хаос, все выходит наружу. Задача в том, чтобы все это из себя выпустить.

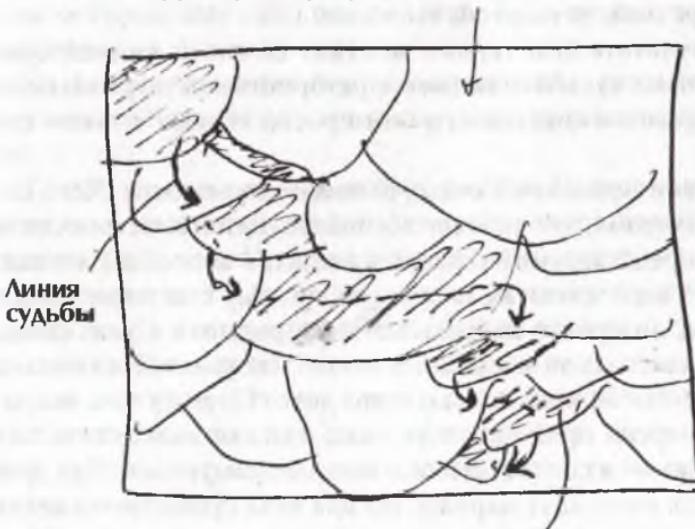
А начинается это в полном смысле безумие с того момента, когда эти детки только рождаются и папа с мамой начинают их учить жизни. И это называется «личная история»... Предназначением человека на этой Земле, в этом мире является заполнение как можно большего числа участков его карты судьбы, его карты опыта... Войти в соприкосновение со всеми событиями его жизни, чтобы заштриховать эту карту. Эти карты у разных людей могут быть похожими, но и отличаются, — как отпечатки пальцев, например. И если в одной жизни мы работали вот с этим

участком, то в следующей будем прорабатывать то, что недозавершили в предыдущей плюс новые территории. В некоторых духовных традициях это называется *Законом Кармы*.

У каждого человека своя линия судьбы, и они причудливые — такие, такие, такие... (рисует контуры на доске наподобие контурной карты и траекторию соединения нескольких участков разными способами). Но когда разные линии судьбы, в жизни случаются сложности, потому что личность встречается с разными событиями, в одиночку пытается их преодолеть, реализоваться в них, и иногда достигает успеха, иногда — не очень... Во всяком случае, сил тратится много. Гораздо проще, когда возникает группа, которая одинаковым образом стремится преодолеть одинаковые события. Тогда возникает гораздо больше энергии. Тогда несколько линий судьбы складываются вместе, и возникает мощный поток энергии, который позволяет членам этой группы преодолеть множество препятствий.

Территория, присущая именно этой личности

Территории, освоенные в прошлых воплощениях

Рис. 3. Карта судьбы.

На протяжении жизни человек стремится заштриховать (т. е. прожить) ряд опытов и состояний, чтобы сделать ее максимально полной. Заштрихованная траектория — и есть «линия судьбы».

Так возникают различные духовные каналы, которые на самом деле являются не столько каналами, сколько реками энергии, протекающими в определенном русле мироздания, в определенном русле бытия. И тогда удобно по этим рекам плыть, потому что там достаточно энергии для всех, и это удобно для жизни. Действительно, когда разработана методология — духовная, энергетическая, для контакта с разными событиями, — то намного проще жить, потому что знаешь, как жить, как реагировать, и знаешь, что есть близкие люди, которые помогут.

Вот поэтому-то как раз я советовал вам после «октябрьского переворота» регулярно встречаться, заниматься медитациями и обмениваться опытом, потому что идет таким образом большая наработка энергии и помощь, в одиночку сложно продвинуться и даже просто удержаться. Если люди идут по одной линии судьбы и двигаются в общем русле, а потом они решают, что стоит побывать в другом, потом в третьем, четвертом, — они перескакивают с семинара на семинар, читают книги по одной системе, другой, третьей, четвертой, тысячной...

В результате они теряют контакт со своей линией судьбы, потому что их судьба становится разбросанной по разным энергиям, по разным системам, и они просто теряют в таком случае себя.

В жизни возникают очень большие сложности. Хотя создается впечатление, что человек все знает... Действительно, он имеет много представлений о разных вещах, в виде идей, но все эти идеи через него никак не выходили, потому что он не совершал поступков, он просто набрасывал и набрасывал в свой склад, он вечный дилетант, он все знает и ничего не умеет. На самом деле реально уметь можно только одно дело. Потому что, когда мы думаем, энергия проходит через нас, и мы можем делать только что-то одно — в соответствии с нашим *намерением*. Два дела на одну мысль не пойдут наружу. На два дела существуют две мысли. На три дела существуют три мысли — и так далее. Сколько дел, столько мыслей. Мы не можем делать много дел одновременно и одинаково хорошо. Точно так же это справедливо и для линии судьбы. Если мы начинаем разбрасываться в разные стороны, то мы не делаем хорошо ничего.

Так называемый поиск себя — это, фактически, отрезок времени от нуля и до трех лет, когда человек определяется, что

такое мир вокруг него. Дальше уже ничего не существует — никакого поиска. К трем годам человек познает все вот это богатство (смех). Когда человек подрастает, он на самом деле находится на нулевом уровне. Он может быть социально адаптирован, но он не имеет контакта со своей линией судьбы, и поэтому он начинает тыкаться — куда идти. И он может тыкаться очень долго — всю жизнь.

Это не означает, что жизнь прожита бесполезно, — когда мы живем, мы контактируем с различными событиями, набираемся опыта, совершаем различные поступки, растем, реализуемся в разных событиях... мы расширяемся. И нам все проще жить. Но, с другой стороны, когда мы не входим в контакт со своей линией судьбы, то это довольно тяжелая жизнь... Выбор системы, по которой нам следует идти, — это выбор каждого из нас. И если мы идем по пути, совпадающему с нашей линией судьбы, мы получаем реальную помощь. А иногда это просто мысли. Например: «мне нравится этот человек, мне приятны эти медитации, которые мне здесь дают»... или — «я думаю, что мне это поможет»...

Но доверять следует не столько мыслям, сколько энергии, вот почему у Кастанеды написано, что путь должен быть с сердцем.

То есть то, что я действительно люблю. Не лидер, не учитель, а система — свод понятий, при помощи которых можно ориентироваться в бытие. Не просто в решении мелких задач, — мелкие задачи решают психологи, но они не являются проводниками энергии. Поэтому к практике обычно приходят люди, которые спрашивают свою энергию, свое сердце, свою любовь и получают изнутри ответ — в виде голоса, или чувства, или ощущения в теле, и т. д. и т. д. Здесь не может быть никаких заманиваний, ничего, кроме того, что идет изнутри тех людей, которые хотят заниматься.

Вот этот универсальный закон о непроявленной и проявленной энергии выражается еще и по-другому. Существует информация, энергия и материя. (Рисует три окружности, размещенные на вершинах равностороннего треугольника и связанные между собой стрелками.)

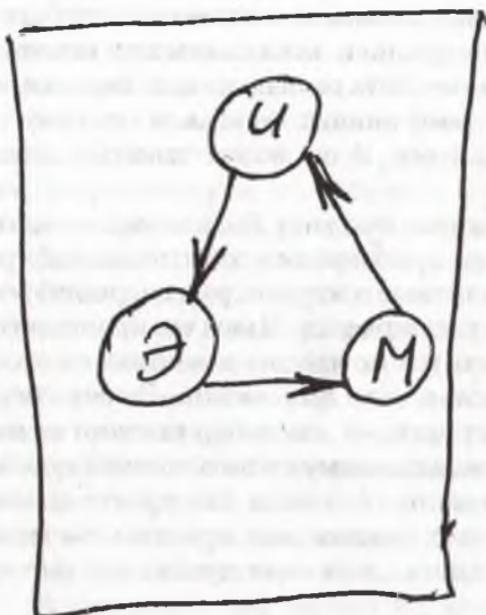

Рис. 4. Внутреннее пространство человека. Три аспекта мира: информационный (мысли); энергетический (эмоции); материальный (тело).

И эти части мироздания вот так соединены друг с другом. В человеке это выражается напрямую в виде того, что у него имеется большая система, состоящая из нескольких: информационной (голова), энергетической (грудь и диафрагма) и материальной (живот). Мир, когда он входит в нас по этому закону — сначала мысль, затем чувство, и выходит из тела в виде поступка, он точно так же находится в трех частях и внутри нашего тела. В тот момент, когда мы оценили — что же это такое, что это за событие, с которым мы контактируем, — у нас уже находится в этот самый момент энергия, которая соответствует этому знанию, и напряжение тела — для того, чтобы мы сделали свой поступок. Если мы доверяем этому чувству и этому напряжению в теле, если мы позволяем этому случиться, произойти, — то мы реально совершаем поступок, и мир через нас проходит. Если же мы запрещаем себе это — в нас задерживаются чувства, которые не выходят наружу, а наше тело накаливает напряжение — все больше и больше.

Рис. 5. Прохождение мира сквозь человека

Поэтому чем больше мы заставляем себя думать и не совершаем при этом поступки, тем больше наше тело накапливает разных чувств, которые не вышли наружу, и тем больше наше тело накапливает напряжений, которые для нас незаметны. Мы постепенно начинаем замечать, что на лбу появляются морщины, непонятно как, это делается само собой; плечи у нас чугунные, руки не расслабить, в ногах груз и т. д. Это происходит не за один час и не за один год.

Когда мы накапливаем эти чувства и напряжения тела, это означает, что мир в нас застрял и хочет выйти, а мы ему не позволяем этого сделать. Чем больше мы его держим, тем больше он хочет из нас выйти.

Поэтому — хотим мы этого или нет — рано или поздно он начинает из нас вылезать. В виде спонтанных слез, когда мы их не ждем, либо спонтанных обид или спонтанного страха... В общем, разные чувства. Это касается чувств, т. е. энергии. А тело среди полного благополучия вдруг начинает болеть. Так мир выбирается через тело, — тот мир, который мы через себя не пропустили (рис. 5).

Я рисую эти вот схемки, но не надо придавать им абсолютное значение. Каждая схемка пригодна только для определенной части того, о чем мы говорим. Для другой части она может быть непригодна. Но все они работают.

Часто бывает так, что разные люди думают одну и ту же мысль в одном помещении. Если мы улавливаем идею, — а иногда мы улавливаем ее с помощью взгляда, когда мы смотрим, — или при помощи слуха, при помощи обоняния, при помощи вкуса — или при помощи осязания. А иногда мы улавливаем идеи напрямую — прямо так, телепатически. Когда все перекрыто, но мы знаем, что происходит. Тогда мы говорим о работе интуиции, телепатии и т. д. Но как бы мы это ни называли, мы имеем прямой контакт с идеями. Чаще всего мы получаем свежие идеи, когда входим в медитации — такие глубокие измененные состояния сознания, когда нам не мешают свои собственные мысли. Тогда возникает ментальная пауза, больше нет отвлекающих шумов, и можно улавливать любые другие мысли — любую другую информацию, которая существовала, существует или будет существовать. Потому что информация — она просто информация, и у нее нет деления на прошлую или будущую. Она просто существует. Некий океан, как протоплазма. Вся штука в том, что бывает сложно настроиться на это, потому что мы постоянно прокручиваем про себя то, что мы знаем относительно мира, и боимся упустить свое знание об этом мире. Поэтому сверхчувственные поступления свежих идей в наши головы довольно редки. А если они все-таки поступают, мы невероятно радуемся и кричим «ура!», «эврика!» или что-нибудь еще.

Я говорю об этом только в общем. Будет время, когда я подробно расскажу, как это отражается на нашем теле. Наше тело имеет тоже голографическую природу. В груди — от шеи и до диафрагмы (это — самая большая мышца, которая отделяет грудь от брюшной полости) находится наш энергетический завод. Это то место, которое улавливает энергию и пространства, из мира вокруг нас, энергию, которая может входить в разных направлениях в нашу грудь — с разных сторон — и в то место, где мы перерабатываем энергию для наших нужд. В этой области тела центральное место занимает грудина, там находится центр божественной любви. Это место, где находится абсолютная, безусловная любовь. Мы начинаем ее чувствовать, когда входим в глубокую медитацию и познаем смысл бытия, существования.

В этот момент мы познаем Бога. Иногда это состояние называется экстаз, иногда — божественная любовь, абсолютная любовь...

Она не имеет ничего общего с относительной, обусловленной любовью. Это чувство невозможно объяснить. Это благодать, которая опускается, нисходит на человека. В мире людей мы встречаемся с совсем другой любовью. Любовь относительная — это когда мы любим людей за что-то. Или за внешность, или за секс, или за материальный достаток, за внимание, за заботу или за что-то еще. Мы знаем, что, когда этого не будет, мы этого человека разлюбим. Это и есть обусловленная любовь. В этом разница. Когда человек рождается, многие младенцы имеют контакт с абсолютной любовью. Но родители постепенно своим воспитанием и своим взглядом на мир, на вещи убирают эту любовь из жизни новорожденного ребенка, постепенно прививают ему мысль, что надо любить за что-то. И действительно, ребенок начинает любить родителей, потому что они его кормят, заботятся, лелеют его, дают ему игрушки, внимание, ласку и т. д.

Таким образом, ребенок начинает понимать, что за любовь надо бороться, потому что если он будет плохо себя вести, то родители ничего ему не дадут — ни еды, ни любви, ни ласки. И хотя ребенку может быть всего несколько месяцев от роду или несколько лет — он прекрасно понимает, что это вопрос жизни и смерти: либо он приспособится к родителям и станет играть в эти игры, или он просто погибнет. Тогда он начинает улыбаться, гукать, свистеть, заискивать, предлагать любимые свои игрушки

людям, от которых он зависит. Таким образом, у него вырабатывается опыт того, что любовь существует как выгода, что за нее надо бороться и что любовь могут и не дать. Чем больше у него такого опыта, тем больше для него закрыта другая любовь, которая есть благодать. Говорить с этим человеком на тему божественной любви — все равно что говорить на иностранном языке. Он слышит, но не понимает. Звуки красивые, а что это такое — не ясно. Действительно, нам сложно говорить о чем-то, чего мы не знаем. Можно говорить много о стилях и видах плавания, но пока мы не научимся плавать, все это будет абстракцией. Поэтому только личный опыт дает действительно полезные знания. Их нам подбрасывает жизнь, либо учитель — на семинарах, во время выполнения заданий и медитаций.

Обычный человек, который живет вот по этой схеме, выстраивая мир по своим представлениям, лишен возможности иметь новый опыт — потому что он знает о том, каков мир, и выстраивает его именно так, как знает, и таким, каким ему удобно. Для него нового опыта не существует — он всегда будет от него убегать. Потому что это опасно. Эта точка, это место божественной любви у большинства населения земного шара, у девяноста девяти процентов людей закрыта. Вместо этого существуют эмоции. Это место открывается, когда человек перестает думать и когда он согласен со всем, что происходит. В этом случае, с точки зрения большинства людей, он слегка похож на дурачка, потому что он измеряет жизнь другими категориями. Он отпускает разные мысли и не борется за достижение своих целей. Он слит с окружающим.

И если человек находится в таком состоянии достаточно долго, то следующая стадия — это стадия перехода. Он растворяется в воздухе, сгорает изнутри или еще как-нибудь оставляет этот мир. Существует масса возможностей.

Но если этого нет или если он, искусственно достигнув такой цели, закрывается от абсолютной любви, оказывается, что для того, чтобы энергия проходила вот так — сверху вниз, необходима проводимость в двух других пунктах. Один пункт находится в основании шеи, а второй — в солнечном сплетении. Как только мы осознаем что есть что: вот это бык, а это корова, — у нас возникает разделение на чувство опасности или безопасности. Что мы хотим делать — хорошо это или плохо для меня относи-

тельно этого объекта? Правильно это или неправильно для меня? Вот эти полярные умозаключения приводят к тому, что возникают полярные чувства — мне это нравится или не нравится, я чувствую обиду и вину, радость или страх. Этим местом мы, с одной стороны, делаем себе эти эмоции, а с другой — улавливаем эмоции других людей. И если несколько людей (или даже один человек) будут плакать в одном месте, то, даже не зная, в чем дело, мы через некоторое время можем почувствовать комок в горле и желание поплакать.

Как только у нас возникает мысль, следом возникает чувство — потому что это такая форма энергии, которая тесно связана с мыслью. Мысль продуцирует чувства, в данном случае уже не чувства, а эмоции. Чувство у нас только одно — безусловной, абсолютной, божественной любви. Мысль сотворяет энергетическую волну. Эта энергетическая волна, связанная с мыслью, называется эмоцией. Эмоция двигается дальше по телу и заставляет нас иметь желание что-то сделать. Этот центр желаний находится в солнечном сплетении. Это желание сделать что-то для самого себя — получить выгоду или уйти от неприятностей, от опасностей мира. Обойти раскрытый люк, убежать от волка, сказать что-то лестное или комплимент опасному человеку и т. д. и т. д. Возникают желания. Обычно считается, что эта точка является центром человека и квинтэссенцией его Эго. Потому что желания человека — это и есть фактически сам человек. Нет желаний — нет человека. Когда нет желаний — возникает апатия, и мир теряет свою привлекательность...

(Продолжение — в следующем выпуске Дайджеста.)

В ПЕЧАТИ ТРЕТЬЯ КНИГА КРЫЛАТОЙ ВОЛЧИЦЫ —

«Круг силы»

Здесь появляется новый персонаж — белая волчица Сиу — живое воплощение Животного Силы для шамана. Таинственные и страшноватые столкновения с Паркером — молодым почтальоном, тоже учеником шаманки Аланы. Каково это — встретить на улице маленького горного городка саму себя?

И наконец, удивительные, потрясающие «Диалоги с учителем-Шаманом».

«Говорят, когда ученик готов, появляется учитель. Вы можете искать учителя шаманизма и никогда его не найти, но учитель-Шаман найдет вас сам. Может быть, вы почувствуете удивитель-

ное влияние учителя, когда будете читать книгу вроде этой. Может быть, саму книгу вы обнаружите каким-нибудь странным образом: например, она упадет с библиотечной полки прямо к вашим ногам...»

Отрывки из «Круга силы»

Жизнь в сновидении

перевод И. Алексеевой

Когда я проснулась, было темно. Голова болела, как от сильного ушиба. Я попыталась сесть, но стоило согнуть колени, как поясницу прошила такая острая боль, что я вскрикнула. Ладони нащупали сухую листву, мелкие веточки и холодную землю. Внезапно до меня дошло, что я лежу на голой земле. Меня пронизала зябкая дрожь. Последнее, что осталось в памяти: я сидела в хижине за кухонным столом с Аланой и Терра Лендой, а потом потеряла сознание. Может, это шаманки куда-то отнесли меня и оставили? Или Бык?

Я подняла глаза к верхушкам деревьев, пытаясь представить, где могла оказаться. В ветвях жутковатым призраком плясал ветер, и я довольно долго вглядывалась в их колыхание, надеясь отыскать в нем послание некой незримой силы. Постепенно я стала различать высокий тонкий звук, похожий на флейту или сопрано, тянущее одну ноту, а в воздухе поплыл запах дыма. С трудом выпрямив затекшую спину, я села.

Загадочный звук умолк, потом возобновился, на этот раз в другом тоне, превратившись в напряженное гудение с легким потрескиванием. Дымом тянуло все сильнее, а где-то за спиной показался огонек. Я поспешно повернулась всем телом. К моему изумлению, передо мной открылся мой собственный дом в Сономе, штат Калифорния. Я сидела под фруктовыми деревьями у бассейна в самом дальнем уголке двора. Стояла ночь. В доме был включен свет, а из трубы шел дым. В окне промелькнул силуэт женщины, похожей на меня, которая прошла через кухню, остановилась у большого окна и стала вглядываться во мрак, словно ощутив мое присутствие. Потом она отвернулась и прошла в

другую комнату. Чуть погода она вернулась, и все точь-в-точь повторилось сначала. Таинственный звук оглушительно зазвонел у меня в ушах, словно сигнал тревоги.

Тут я вспомнила о Сиу и тихонько позвала ее. Не успела я оглянуться, как волчица мягким прыжком оказалась рядом. Она опустила голову, прижала уши и завияляла хвостом так, что раскачивалось все ее тело. Радостно скуля, она лизнула меня в лицо. Я ласково обняла ее, потом, нажав на спину, заставила лечь. Так мы и сидели вместе, глядя из сумрака на дом.

А в доме все надолго стихло. Я медленно выползла из сада вдоль бортика бассейна и пробралась к заднему крыльцу, где присела под кухонным окном. Жестом велев Сиу сидеть на месте, я двинулась дальше, к раздвижным стеклянным дверям, откуда была видна вся столовая и камин в гостиной. Поскольку никого не было видно, я жестом подозвала Сиу, и мы, потихоньку обогнув дом, вышли к фасаду, где я прикорнула под огромным окном. Понемногу ко мне вернулась смелость, и я осторожно заглянула внутрь, но там никого не было. Тогда я подошла к парадной двери. Неумолчно звучавший во мне звук превратился в жуткий визг, едва я коснулась дверной ручки, легонько ее нажала и вошла в дом.

— Привет, — храбро воскликнула я, не прикрывая за собой дверь.

Ответа не было.

— Эй, есть кто-нибудь дома? — позвала я еще раз.

Ответа не было.

Я вошла в холл. Справа находилась комната для гостей, открытая и пустая. Я прошла в ванную — никого. В кухне и столовой тоже пустота. Тогда я направилась к себе в спальню. Опять ни души. Я заглянула в стенной шкаф и под кровать, затем в соседнюю ванную, но и там было пусто.

Оставалась только одна комната, последнее возможное место — мой кабинет. Мы с Сиу вжались в стену за углом. Поначалу мне показалось, что кто-то сидит за моим столом красного дерева, но в тот же момент раздался громкий хлопок, и, когда я опять туда посмотрела, там уже никого не было. На всякий случай я проверила все чуланы и выглянула в окно, но за окном была только ночь. Бездонный ночной мрак. Если там кто-то и был, то под покровом ночи ничего не разглядеть.

Я вернулась к столу и села. Компьютер был включен, и на мониторе зелеными огоньками светились слова:

*

«Алана с Террой не сводили с меня глаз, будто я музейный экспонат под стеклом. Я лишь туманно ощущала их присутствие. Они как бы находились вне пространства, в котором пребывала я, заглядывая в него снаружи.

— *Лучше верни ее, — услышала я голос Терры.*

— *Не сейчас, — ответила Алана. — Сначала она должна кое-что увидеть.*

— *Нет! Нет! Я не могу смотреть!* — *завопила я внутри себя.*

Алана покосилась на Терру, затем снова вперила в меня пристальный взгляд.

— *Ты уверена? — спросила Терра.*

Алана кивнула.

— *Уверена, Терра.*

— *Это может ее убить.*

Алана покачала головой.

— *Она выживет. Дочь моей Души будет жить, чтобы учить и наделять силой других.*

Слова Аланы походили на выступ на краю обрыва. Уцепившись за них, я так и повисла, вмерзнув во время и пространство, пока, наконец, не потеряла сознание».

*

Как же рассказ обо мне, Алане и Терре мог оказаться в компьютере? Кто его напечатал? Во всяком случае, не Паркер. Если бы в доме был кто-нибудь чужой, Сиу тотчас бы заметила. Почуввав в доме чужака, она бы занервничала, может быть, даже спряталась. Но сейчас она была спокойна и невозмутимо разлеглась на ковре под столом.

Рассеянно уставившись в пустоту, я стала думать о том, как все вокруг утратило черты прежней реальности. От нормальной жизни не осталось и следа, а мне ее так не хватало.

Может, это Паркер изображал здесь меня? Если так, тогда он так был похож на меня, что провел даже Сиу. При одной мысли о том, что я могу лишиться защиты единственного существа, которому всецело доверяла, на глаза у меня навернулись слезы, а в душе начался странный диалог.

- Кто писал на моем компьютере?
 — Тот, кто находился в доме.
 — Кто это был?
 — Я.
 — Как это могла быть я, если я в это время была во дворе?
 — Не знаю.
 — Как я еще мгновение назад была на ранчо в Колорадо, а теперь вдруг очутилась в саду за домом?
 — Не знаю.
 — Ты уже дважды сказала, что не знаешь.
 — Да.
 — Ты помнишь, что означает частое повторение этого твоего «не знаю»?
 — «Не знаю» значит «не скажу».
 Я разревелась, но тут зазвонил телефон.
 После третьего звонка я взяла трубку.
 — Привет, Хезер.
 — Да.
 — Это мама.
 Пауза.
 — Ты жива-здорова, детка?
 В голове была такая каша, что я не сразу узнала ее голос.
 — Все в порядке, мамочка.
 — Правда? Ты не позвонила мне вчера, хоть обещала, вот я и волнуюсь.
 — Какое сегодня число?
 Я совсем потеряла счет времени.
 — Четверг, 12-е.
 До меня не доходило.
 — С тобой что-то не так, детка. Что там у тебя?
 Я снова разревелась, как ребенок, которого пытаются утешить.
 — Скажи мне, что у тебя случилось, — ласково попросила мама.
 — По-моему, я теряю рассудок, — захныкала я.
 — Ничуть не теряешь. Ну, что там у тебя? Рассказывай.
 А я не знала, что сказать.
 — Не пора ли тебе вернуться в Колорадо и забрать машину?
 Пауза.

— Знаешь, мне бы уже хотелось забрать свою. Теперь, когда Эмерсоны уехали, я осталась без машины.

Значит, все правда. Я действительно оставила машину в Колорадо. И я действительно там побывала.

— Мама?

— Да, детка?

— Ты знала, что я только что вернулась домой?

— Нет. А куда ты ездила?

— В Колорадо.

— Что?

— Да нет, я шучу, — ответила я со смехом, не зная, как все объяснить.

— Когда ты собираешься ехать? — спросила она.

Я помедлила.

— Завтра.

— Надеюсь, ты не заставишь меня присматривать за Сиу. В прошлый раз, когда ты ее оставила, она все время вела.

Тон маминого голоса меня рассмешил. Пару месяцев назад я действительно ездила к ней в Кармел и брала с собой Сиу. Однажды мне захотелось пойти в гости, а Сиу оставить дома. Я рассудила, что долгого сидения взаперти в машине она не выдержит, и попросила маму присмотреть за ней несколько часов. Для мамы эти часы обернулись кромешным адом.

Выбор у меня был ограничен. В самолет Сиу нельзя было брать из-за ее робости перед чужаками. Перелет поверг бы ее в ужас. Поэтому я решила взять машину напрокат, съездить в Колорадо вместе с Сиу, а потом отбуксировать арендованную машину в агентство и там ее оставить либо добраться на место таким же таинственным способом, каким мы путешествовали до сих пор.

*

На другой день я отправилась в Кармел и вернула матери машину, затем взяла машину напрокат, чтобы вернуться домой. Перед возвращением я еще заехала к приятельнице, которой в свое время помогала писать. Эта восьмидесятилетняя женщина входила когда-то в состав администрации президента Джона Фицджеральда Кеннеди и теперь писала мемуары. Общение с этой незаурядной государственной деятельницей доставляло

подлинное удовольствие, и, хотя мы во многом были очень нескхожи, между нами установились очень добрые приятельские отношения.

Она знала о моем знакомстве с шаманкой из племени Сиу, правда, без каких-либо подробностей. Обычно мы пили чай и смеялись, радуясь простым житейским радостям. Однако в этот день, когда мы проболтали около часа, Кейт вдруг подняла взгляд над чашкой, и наши глаза встретились.

— Ты не обидишься, если я замечу, что сегодня ты не такая, как всегда, Хезер, — сказала она.

— В чем именно?

— В тебе что-то изменилось, что-то основательное. Сейчас ты более реальна, чем когда-либо, — храбро объявила Кейт.

По понятным причинам я ничего не стала ей объяснять, но оценила ее замечание по достоинству. От слов такого заземленного человека, как Кейт, о том, что общение с Аланой — не важно, знала она о нем или нет, — придает больший смысл моему существованию на Земле, становилось легче на душе.

В тот же день я отправилась в Биг Сур к моей подруге Шейле, с которой давно не виделась.

Шейлой просто нельзя было не восхищаться. У нее был замечательный любящий муж и двое умных талантливых детей. И хотя она вечно хлопотала по хозяйству, у нее находилось достаточно времени для собственных увлечений, среди которых были и занятия поэзией, и толкование сновидений, и уроки танца и пения. Сейчас, например, она поет в хоровой группе Монтерейского симфонического оркестра. Каждой своей частицей ее жизнь обоснована и окультурена, и, даже просто находясь рядом с ней, начинаешь чувствовать себя реальной осязаемой личностью. Так что лучшего дня для общения с ней нельзя было придумать.

Шейла объявила семье, что уезжает до вечера, и мы отправились вместе с Сиу в Биг Сур, погреться на теплом солнышке. Этой зимой шли проливные дожди, и горы вокруг был сплошь покрыты непривычной зеленью. Молодые листочки притаились в нераскрывшихся почках, дожидаясь, пока основательно потеплеет. Но кругом все равно стоял неповторимый весенний дух, и мне все время казалось, что сегодня какой-то праздник.

Какое-то время мы ехали молча, не испытывая никакой неловкости, как две старые подруги. Затем Шейла предложила заехать к Непенте перекусить. Я охотно согласилась.

Когда мы заехали в патио Непенте, кругом стояла непривычная теплынь. В этом месте сошлись горы и океан, образуя пейзаж, скорее похожий на картину, чем на реальную местность. Красота такая, что дух захватывает, а в таких декорациях любая еда кажется фантастическим лакомством. Самое время поделиться личными новостями.

Шейла рассказала, что нового у нее лично и в семье, а затем о том, как она однажды летала во сне: достаточно было лишь по-особому взмахнуть руками, чтобы полететь в желаемом направлении. Такое и мне снилось не раз, и мы увлеченно стали говорить о том, как замечательно это ощущение безграничной свободы.

— Как, по-твоему, летал ли так кто-нибудь в своем физическом теле? — спросила Шейла.

— Говорят, что в одиннадцатом веке летал тибетский святой Миларепа.

Она недоверчиво на меня уставилась.

— Да ведь в финале «Полета Крылатой Волчицы» ты тоже летала.

Не зная, что ответить, я промолчала.

Шейла пристально взглянула на меня.

— Ты живешь такой необычной жизнью, Хезер.

Я кивнула, развеселившись ее серьезным тоном.

— А для меня как раз ты, Шейла, живешь необычной жизнью, — сказала я. — Как ты только находишь время, чтобы управляться с семьей и вдобавок заниматься кучей самых разных дел?

Зная, что так оно и есть, Шейла тоже рассмеялась.

— Ну разве не замечательно, что мы с тобой, такие разные, остаемся добрыми друзьями, — добавила я. — Ты идешь своим путем, я — своим, но что-то нас крепко связывает.

— Правда, — задумчиво ответила она. — Даже если мы подолгу не общаемся, ощущение близости все равно остается.

— Настоящих друзей связуют энергетические нити, — сказала я.

— Да, — согласно кивнула она. — Именно так.

Мимо нас скользнул на крыле ястреб, привлекая наше внимание к себе, к горам и безмятежной глади моря.

— Ты в это веришь? — воскликнула Шейла.

Я поняла, что она говорит о как нельзя кстати появившемся ястребе.

— Что говорит нам этот ястреб, Шейла?

Шейла рассмеялась.

— Не знаю.

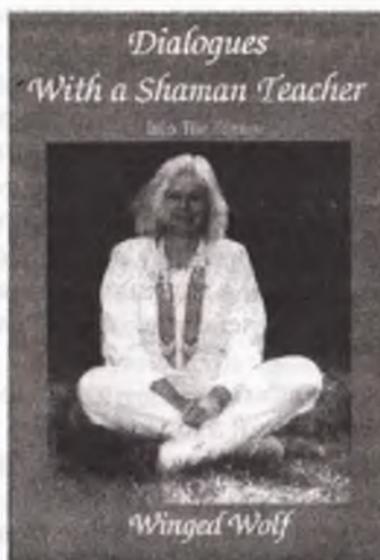
Она немного помолчала, словно раздумывая, потом сказала:

— Ты полагаешь, ястреб советует нам не задавать вопросов, но наслаждаться красотой и волшебством мгновения?

Я улыбнулась, соглашаясь с ее пронизательностью.

— Думаю, что да.

Остаток дня мы с наслаждением бродили босиком по пляжу, рядом весело носилась Сиу, а мы любовались великолепием гигантских секвой. Ни единая забота не омрачила этого дня — одна лишь свобода, и только когда начало смеркаться и я отвезла Шейлу домой, мои мысли вернулись к возвращению в Соному, а оттуда в Колорадо. Внезапно я почувствовала себя ужасно одинокой и брошенной. Жизнь загнала меня в угол, заставив проявить силу или то, что навсегда останется в контакте с *кругом силы* Аланы. Я должна либо вернуться в Колорадо, либо до конца дней отбывать покаяние в двойных тисках сожаления и страха.

Из книги Крылатой Волчицы

«В молчании»

(Диалоги с учителем-Шаманом)

(отрывок)

Перевод Н. Шпет

Не дайте вовлечь себя в чужую энергию

Крылатая Волчица:

— Мы будем говорить об объединенной энергии и о том, чтобы не вовлекаться в поведение, ситуации и кармы других людей — и тем не менее присоединяться к их действиям, чтобы получить объединенную энергию.

Когда два человека работают вместе, один из них протягивает руку, чтобы выполнить какую-то работу, и другой делает то же самое. Если их движения согласованны, руки обоих коснутся этого предмета, и предмет будет поднят с такой легкостью, как будто он ничего не весит. В этом случае люди обычно обменива-

ются улыбками и говорят что-нибудь вроде «О, какой он легкий. Какой легкой оказалась задача». Выполнить ее ничего не стоило, потому что это осуществлялось с помощью объединенной энергии.

Но если один человек кладет руку на предмет и другой кладет руку на тот же предмет, говоря: «Предоставь это мне», это уже противодействие. Человек, который за это берется, может быть, действительно почувствовал необходимость это сделать, потому что в долю секунды он ощутил вес предмета. Но если в мозгу у человека, который начал эту работу, все время крутится: «Но я сам мог это сделать», и все такое прочее, энергия тотчас разрушается и следующее действие оказывается неудачным. А потом — еще хуже.

Итак, объединенная энергия — это совместное движение вещей. В подобной ситуации это может быть и отказ: «О, замечательно, что ты хочешь это сделать. Да, сделай, пожалуйста», но отказ должен быть комфортным, понимаете? И все будет хорошо. До тех пор, пока есть отказ. Но чаще бывает совсем не так. Обычно разум другого человека настойчиво цепляется за случившееся и думает об этом, пока тот, кто взял на себя ответственность, не очнется и не спросит: «С тобой что-то не так?» А не так то, что вы начали какую-то работу и вынуждены были ее прекратить, но не отказались от этого. Это не значит, что ваша обязанность отказаться больше, чем обязанность другого человека взять ситуацию в свои руки. Отказаться — ваша привилегия как духовного воина. Будьте впереди. Если кто-то хочет нести эту ношу, предоставьте ему такую возможность. Просто отдайте ее без всякого к этому отношения. Просто отпустите. Освободитесь.

Настоящая объединенная энергия — это тот подъем, с которым вы делаете все, за что бы ни взялись, потому что все становится просто и легко благодаря движению этого потока. Вспомните, как в конце «Встречи», когда после проведенной вместе недели все обладали единым разумом, единым сознанием, все бросались убирать помещение, быстро, без всяких обсуждений и лишних вопросов. Все происходило согласно и легко. Это тот же принцип.

Когда вы начинаете браться за дела других людей и не действуете согласованно, происходит смешение и создается случай-

ный кармический цикл, в котором вы фактически принимаете умственные установки другого человека. Поскольку вы не движетесь вместе с потоком и не отказываетесь от собственного выбора в пользу выбора другого человека, у вас отсутствует гармония. А отсутствие гармонии означает, что вы начинаете переживать аспекты личностей других людей, потому что они вас раздражают. Понимаете? Вы начинаете поступать противоположно тому, что вас раздражает. Делая это, вы противодействуете и конфликтуете. Итак, цикл запущен, и он пройдет полный круг. Его можно прервать, если вы знаете, как это сделать. Вместо того чтобы молча пройти весь цикл, непрерывно размышляя над ним, что только увековечивает его, просто признайте тот факт, что цикл запущен, и в следующий раз, когда явится другой кусок этого цикла, просто скажите себе: «Освободись» — и *отпустите*.

И тогда все вернется в прежнее состояние. Всякие мелочи опять легко придут в равновесие, потому что этот цикл остается запущенным, пока его не прервали. Самое трудное — прервать его в первый раз. Если вы сделаете это один раз, второй раз будет легче. После второго раза это уже кусок пирога — *вы прервали цикл!*

Если вы прервали цикл, вы уже к нему не вернетесь, потому что вы будете его замечать и сразу же исключать. И может быть, однажды ваш партнер или друг тоже заметит этот цикл, потому что ему не за что будет держаться. Понимаете? Когда больше нет раздражения, цикл останавливается, и, возможно, другой человек тоже отразит это и увидит, что он исчез.

Не имеет значения, как он исчезает. Нет смысла говорить об этом, потому что говорить — значит опять извлекать это на свет. Очень важно, чтобы вы сами были в этом заинтересованы, потому что, когда вы оказываетесь в подобной ситуации, вы замечаете ее и говорите: «Нет, на этот раз я не должен этого делать». Если вы однажды, в одной ситуации, разрушили цикл, в следующий раз вы разрушите его до того, как он начнется, или до того, как он разовьется в цикл. Итак, это ваш выбор. Вы делаете этот сознательный выбор, говоря себе: «Я хочу в это влезть» или «Я не хочу в это влезать».

Другим аспектом рассматриваемой проблемы являются невысказанные мысли. Например, вчера я почувствовала, что меня

тянет к матери, которая находится на материке. Я знала, что она одинока и хочет меня видеть. Но утром мне предстояла деловая встреча и другие повседневные дела. Посмотрев на часы и на расписание движения парома, я сказала Стоящей Черепаше, что собираюсь на паром, идущий на материк в 1:40 пополудни. Но сразу же мне стало ясно, что вслух я ей этого не говорила, но это не имело значения, потому что она почувствовала это или узнала как-то иначе.

Поэтому всякий раз, когда вы получаете импульс, который не имеет для вас никакого реального значения, или вы не чувствуете настоящего назначения этого импульса, проверьте себя. «Почему я это почувствовал? Что произошло, что могло стать причиной этого чувства? Ничего не происходит, у меня нет причин так себя чувствовать». Если вы получили ответ, **ОСТАНО-ВИТЕСЬ**. Направьте свою энергию опять в себя. Ваша энергия расширилась и уверенно соединилась с другим человеком. Может быть, вы сразу не можете определить, кто этот человек, поэтому направьте свою энергию в себя.

Пусть ваша энергия войдет под вашу кожу, плотно прижмется к вашей коже, а потом займется вашим делом. После этого внимательно замечайте образы, которые будут появляться в вашем сознании. Иногда это может быть едва заметный образ человека, пересекающего ваш ментальный экран. Даже будучи неясным, проходящий образ может дать вам ключ к разгадке того, откуда появилось это чувство. После этого у вас есть выбор. Вы можете спросить человека, что происходит, или же вы можете расслабиться и ждать, сказав себе: «Что ж, посмотрим, что здесь происходит». Может быть, это что-то такое, о чем вам неудобно упоминать на этот раз, потому что оно ощущается как нечто слишком выпадающее из контекста, как будто вам пригрезилось что-то такое, что не согласуется с чем-то еще; тогда вы просто ждете и смотрите. Вы получите ответ в виде краткого замечания, которое эквивалентно синхронизации того, что происходит. Когда вы установите контакт с причиной, то, поскольку начинали не вы, самое мудрое, что вы можете сделать, это сказать: «Ах, вот что это было» — и дать этому уйти.

Ведите свои дела как *заземленное* существо, а не как ветер, который постоянно пытается ворваться куда-нибудь, например, как сейчас в эту постройку.

(Ветер ударяется о стены Счастливого Дома.)

Ветер говорит: «Я хочу войти, я хочу войти». Ветер — астральная сила. Ему не нравится, когда его сдерживают. Со стороны этого дома он не встречает настоящего сопротивления, потому что вместо стекол здесь пленка, которая колеблется, когда он в нее ударяет. Пленка движется туда-сюда. У ветра создается впечатление, что он сможет через нее пройти. Им движет инстинкт и сила.

Ветер движется благодаря привлечению и отталкиванию, и именно так движутся люди. Человека побуждает двигаться и останавливает инстинкт. Если вы очень хотите что-то сделать, вы подобны ветру. Эта ваша астральная часть установила контакт с чем-то еще, она движется и побуждает двигаться вперед. В другой раз, когда она установит контакт с чем-то другим, она будет отталкиваться и заставлять вас отступать. Или же она постарается что-то привлечь, но рядом с тем, что привлекается, окажется сила, которая вас оттолкнет или подтолкнет вперед. Это похоже на то, как настойчивый поклонник преследует женщину. Он слышит: «Это меня не интересует», но он продолжает двигаться вперед, пока стены не рухнут. Мужская часть человеческого существа, хотя она содержится также и в женщинах, больше приспособлена к упорству, потому что упорство — это мужская черта.

Люди, которые твердо придерживаются противоположного, или женская часть человеческого существа, должны учиться упорству. Все это вы вынуждены делать при своем взаимодействии с другими людьми, и, когда вы взаимодействуете, вы все больше и больше это осознаете. Если вы чувствуете, как кто-то постоянно пытается привлечь ваше внимание, и вы по той или иной причине не хотите на него отвечать, просто не оказывайте сопротивления. Охраняйте свои рубежи. И это все. Ничто не сможет за них проникнуть.

Но плохой стороной этой энергии упорства является то, что, развившись в человеческом существе, она никогда не уступает. И, что весьма интересно, она действительно проникает через самые непроницаемые преграды. Каким-то образом, и, может быть, вовсе не потому, что он пытается сюда проникнуть, ветер обязательно производит шум, и этот шум привлекает внимание,

то есть в каком-то смысле ветер заявляет о себе, даже если он не проникает внутрь.

Люди заявляют друг другу о себе постоянно. Будьте восприимчивы к этим заявлениям. Начинать обращать на это внимание — сознательное внимание, а не бессознательное. Знайте, что заявление сделано не для того, чтобы судить о нем, а только ради того, чтобы это осознать, не для того, чтобы вносить путаницу и думать о нем, а чтобы быть сознательным. Это делает жизнь очень интересной.

Если вы станете больше осознавать окружающие вас энергии, очень важно, чтобы вы не начали никоим образом с ними взаимодействовать, потому что, если вы это делаете, вы включаетесь в игру, а это оборачивается манипулированием. Просто наблюдайте. Делайте то, что вы хотите делать, и дайте возможность другим делать то, что они должны делать.

*

Два Орла:

— *Это крупная игра.*

*

— Да, это крупная игра. Почему она крупная?

*

Два Орла:

— *Соблазн для моего осознания, особенно если мне не нравится то, что я осознаю, состоит в том, что я могу захотеть изменить это, сделать его другим. Или, если мне это нравится, я могу захотеть, чтобы этого было больше, и попытаться усилить.*

*

— Что ж, ты можешь усилить это просто благодаря своему вниманию, но ты не должен стараться усиливать. Просто признай, что оно есть, и оно усилится. С этим ничего не нужно делать, вы понимаете? Когда вы думаете, что вы должны что-то с этим делать, вы попадаете в беду. Я знаю, такой подход полностью отличается от того, с каким вас учили жить в этом мире. Это искусство приближения, и в то же время всякий раз это полностью ваш выбор и ваше решение, но при этом никогда не должно быть манипулирования.

*

Крылья Перемен:

— Но ведь нет ничего плохого в том, чтобы сказать: «О, я хочу этого еще?»

*

— Нет, это просто слова, но они воздействуют на *намерение*. В них нет необходимости, потому что вы должны привлекать то, что вы хотите иметь в своей жизни. Но для большинства людей это правило неприменимо. Мы говорим о тех, кто живет как Душа. Людей, которые не живут как Душа, привлекает совсем не обязательно то, что они хотели бы иметь в своей жизни. Их привлекает зрелище ужасов и крови, сообщения об убийствах в телевизионных новостях, а всего этого они наверняка не хотят в своей жизни. Но то, что привлекает человека, живущего как Душа, автоматически случается. Это *случается* и с теми, кто не живет как Душа, но они об этом не знают. Человек, живущий как Душа, не уделяет внимания подобным вещам. Нет никакого смысла в жизни с головой, погруженной в бак с мусором.

Кому хочется, чтобы ему напоминали о мусорном баке? В один из этих дней каждый должен это усвоить и перестать это делать. Понимаете? Разум должен быть заполнен прекрасными картинами.

Не смотрите ни на что безобразное. Сейчас я говорю об относительном безобразии, потому что, когда вы живете как Душа, безобразное может быть прекрасным. Но это не означает, что вид запекшейся крови прекрасен. Используйте избирательное восприятие и избирательное внимание. Как Душа смотрите на прекрасное. Смотрите на улыбку на чьем-то лице. Радуйтесь смеху, когда видите звонко смеющихся людей. Радуйтесь счастливому голосу в телефонной трубке. Радуйтесь лошади, пасущейся на лугу, и гусям, плавающим в пруду. Это прекрасная установка, потому что я хочу смотреть на милые вещи. Я хочу, чтобы мой разум был заполнен милыми вещами. Я не хочу, чтобы там было уродство и ужасы. Я тщательно выбираю, на что смотреть.

Я люблю бывать в почтовом отделении этой очаровательной приморской деревушки. Там есть почтмейстер, который всегда улыбается. Понимаете? Это не значит, что иногда вы не должны пройти через непродолжительный период согласовыва-

ния, чтобы преобразовать находящуюся там энергию. Вы должны это сделать. Старая энергия должна привыкнуть к новой энергии. Приходящая новая энергия либо прибавляется, либо отнимается. Если я принесу в почтовое отделение искреннюю теплую улыбку, это вызовет ответную улыбку на чьем-нибудь лице, искреннюю и теплую.

*

Крылья Перемен:

— *Вопрос, который часто возникает в нашей учебной группе, когда мы говорим о том, чтобы не погружать голову в ведро с мусором. Многие утверждают, что это означает жизнь в состоянии отрицания и незнания. Вы не можете пройти через жизнь, не видя ее отрицательной стороны. Вы не можете игнорировать всю боль, страдания, бедность и т. п. Особенно на это реагируют две женщины в нашей группе, которые пережили сексуальное нападение: «Вы просто вынуждены осознавать все эти вещи. Я как раз шла по улице, думая о самом прекрасном, и вдруг меня изнасиловали. Я не могу идти по жизни так, как вы говорите». Как бы вы ответили на такое замечание?*

*

— Люди, которые чувствуют, что они должны знать об отрицательной стороне жизни или отрицательных действиях других людей, увязли в парадоксальном мире, мире двойственности, которая утверждает: «Это находится по эту сторону, а это находится по ту сторону».

Тот, кто живет как Душа, находится здесь и, следовательно, испытывает великое сострадание к этим людям. Я только говорю вам, что это не должно происходить подобным образом. Пока человек находится в плену парадоксального мира, для него это происходит именно так. Когда вы живете как Душа, у вас есть выбор, сознательный выбор видеть в жизни прекрасное. *Жизнь прекрасна.* Когда вы видите прекрасное как Душа, не как вымысел своего разума, это совсем другое дело. Если человек, живущий в плену парадоксального мира, говорит: «Я живу в воображаемом мире, который сам создаю», его фантазии постоянно бомбардируются отрицательными образами. Его внимание блуждает среди ужасных сцен. Страх привлекает его внимание к

тому, на что он не хотел бы обращать внимания. Пока существует страх, вы находитесь в плену парадоксального мира.

Когда человек поднимается выше своего страха, он живет как Душа. Как только вы можете это сделать, что-то происходит. То, чего вы боялись, больше не приходит к вам. Вы не перестаете быть человеком, которого могут изнасиловать, ограбить или избить. Человек, живущий как Душа, очень *заземлен*. Все становится крепким. Я не хочу сказать, что у вас время от времени не возникает трудностей. Ни один человек не может жить в Божьих мирах все сто процентов своего времени, но девяносто — может!

Если вы это будете делать больше девяноста процентов своего времени, вы не сможете жить в своем физическом теле или, живя в физическом теле, вы будете вести полностью уединенную жизнь.

*

Крылья Перемен:

— *Вы можете объяснить, почему?*

*

— Мир будет вас слишком сильно раздражать, будет раздражать окружающая вас злоба. Чем дальше вы идете по Пути, тем труднее вам находиться среди злобы. Злоба оказывает угнетающее воздействие на тело, и чем дальше вы продвинулись, тем сильнее удары, которые она наносит, что определяется вашим собственным осознанием. Как-будто кто-то изо всех сил огрел вас бейсбольной битой.

Это относится также и к тем, кто не живет как Душа, только они этого не осознают, их закаляет все остальное происходящее вокруг. Если вы живете как Душа, вы становитесь очень восприимчивыми. Становитесь очень ранимыми, так что вас начинает это отталкивать.

*

Стоящая Черепашка:

— *Где бы мы ни жили, мы взаимодействуем с другими людьми.*

*

Люди нуждаются во взаимодействии, пока они не достигают той точки, когда действительно начинают жить как Душа. Это не означает, что живущий как Душа остается один, но у него больше нет потребности во взаимодействии с другими людьми. Сей-

час ваша потребность во взаимодействии столь велика, потому что именно так вы обучаетесь. Именно так вы познаете жизнь, но это не жизнь. Это изучение того, как жизнь работает. Могу вас заверить, что взаимодействие с людьми ради взаимодействия — это не есть жизнь в ее чистейшем виде. Удовольствие находиться с кем-то, чье сознание или разум подобны вашему, конечно, велико, но вы начинаете зависеть от другого человека.

Чувство, что вы должны отказаться от того, что вы есть, иногда просто приводит в ужас, но это вполне естественное чувство. Когда вы подходите все ближе и ближе к тому, чтобы отказаться, вас охватывает паническое чувство: «Что со мной будет? На кого я стану похож?» Это подобно прыжку с утеса. Это отпущение. Но, когда вы через это пройдете, вы больше не будете привязаны к миру, хотя вы и сможете принимать участие в том, в чем захотите принять участие. Это означает «стать».

Вы помните конец фильма «День Сурка»*, когда Фил вдруг становится частью того мира, который ему по-настоящему нравился? Именно так это и происходит. И тогда мир отвечает вам тем же. Больше не существует трений, или совсем чуть-чуть. И, если люди испытывают с вами трения, ничего не нужно делать, потому что они не могут вас затронуть. Не может быть никаких споров, потому что вы живете свободно.

*

Крылья Перемен:

— *Страх отпущения исходит из ментальной установки, которая говорит, что это почему-то опасно?*

*

— Нет, он исходит из ментальной установки, которая говорит: «Ты не знаешь, что там». То есть это страх перед опасностью, страх перед неизвестным. Вы не знаете, что там. Я вам вполне искренне могу сказать, что не имею представления, но я могу заглянуть немного вперед. Другое, чем это, — полная темнота, но я всегда иду вперед, в темноту. Никогда не забывайте, темнота — это сильный свет, и я его больше не боюсь. Иногда еще мое тело невольно вздрагивает, но это из-за вибраций Самого Неизвестного, из-за вибраций Пустоты. Это не страх.

* *Groundhog Day.*

Стоящая Черепаха:

— Так что вы можете продолжать жить в городе, ходить по улицам и вас не преследует страх, что кто-то набросится на вас в самый неожиданный момент, потому что ваше тело ощущает что там, и безопасность этого? И если бы это не было безопасно, вы бы там не находились?

— Я не могу сказать этого с уверенностью, но я могла бы сказать это с точки зрения того, где я нахожусь, и с точки зрения того, где находился мой учитель, и учителя моего учителя, а также всех тех, кто тоже идет по этому пути. И что я лично не знаю духовного учителя, живущего в городе, и не думаю, чтобы вам удалось такого найти. Я не хочу сказать, что они никогда не бывают в городах. Одна из основных причин состоит в том, что разум в городе занят пустой болтовней. Даже если вы к ней не прислушиваетесь, она подобна постоянному шуму, подобно радио, включенному на всю мощь. Это не слишком приятная картина. Приятнее находиться ближе к Земле.

Стоящая Черепаха:

— Я просто пытаюсь присоединиться к женщинам, которые обсуждают все происходящее. Я просто шла бы по улице. У меня нет никакого страха.

— Так оно и есть, потому что ты не смотришь на уродливые образы насилия и преступлений. И пока ты не смотришь на эти образы, они не застревают в твоём мозгу, попросту отскакивая от тебя. То, что ты несешь в своём мозгу, привлекает. Это похоже на маяк. Конечно, появляется возражение: «Хорошо, а когда я была маленькой девочкой, я тоже была маяком?» Когда что-то происходит с детьми — это карма. Это происходит потому, что, как ни грустно об этом говорить, они навлекли это несчастье каким-то своим поступком в прошлой жизни. Это ужасно, и это плачевно, но это так. Мы приходим в жизнь с теми обстоятельствами, которые заработали в прошлом.

Мне хотелось бы, чтобы это можно было легко изменить, но люди здесь для того, чтобы работать над этим, так что вместо

того, чтобы злиться и расстраиваться по этому поводу, лучше сказать: «Это было тогда, но отныне я собираюсь разорвать этот цикл». И этот цикл можно разорвать, научившись концентрироваться на Третьем Глазе. Это просто — не легко, но просто. Это нелегко из-за мифа, который был увековечен. Миф — это те фантазии, которые должны быть прерваны, чтобы вы смогли жить, находясь в Третьем Глазе. Вы должны быть уверены, что вы живете там.

Люди вынуждены жить сознательно, и они должны быть готовы освободиться от своего гнева и страха, должны перестать быть жертвами. Люди привязываются. Они злобны. «Это мое, не вздумай к этому прикасаться». Что ж, они будут возвращаться, рождаться вновь и вновь, пока не освободятся от всего этого.

*

Два Орла:

— *Когда вы за что-то держитесь, увеличивает ли это карму?*

*

— Да, чем больше вы что-то делаете, тем больше оно становится привычкой. Вы начинаете плести небылицы. Паутина растет. Она растет просто для того, чтобы сохранить этот маленький кусочек здесь живым, сохранить его безопасность и отделить от всего остального. Все это фантазии! Все, что сплетается вокруг происшествия, — это фантазии, но они питают и сохраняют карму. И именно поэтому человек не хочет расти. Поэтому вам необходим учитель, который бы смел все эти фантазии и сказал: «Смотрите, вот то, на что мы смотрим, — давайте это просто удалим». Но люди ответят: «О, нет, я хочу иметь это. Что мы будем без этого делать?» Вот почему люди набрасываются на учителя. Они обозлены и постоянно твердят: «Ты взял это. Это мое».

*

Крылья Перемен:

— *Так что, человек нуждается в учителе, чтобы достичь Сознания Души?*

*

— Совершенно верно. Другого пути нет. Я никогда бы не сделала этого без Аланы. Этого нельзя сделать самому, потому что мы заключены в свои собственные камеры.

Крылья Перемен:

— Я думаю, людям действительно важно понимать, что в какой-то момент у них должен появиться учитель.

Стоящая Черепаха:

— Без учителя мы не видим ничего, кроме фантазий собственного мозга. Мы не можем выйти за пределы своего мозга.

— Это действительно так. Но будьте осторожны, принимая учителя. Узнайте что-нибудь об этом человеке. Понаблюдайте за ним. Побудьте с ним какое-то время. Нельзя прийти и сразу отдать себя. Есть люди, называющие себя учителями, которые никогда не были учениками. Если вы не можете быть учеником, вы не можете быть и учителем. Учитель — это тот, кто по-настоящему научился быть учеником. Понимаете? Для того чтобы вести, надо знать, чему вы следуете. Так что не торопитесь. Послушайте, что говорят об учителе его ученики. Посмотрите, что он им дал и каковы они. Как для того, чтобы узнать что-нибудь о взрослых, лучше всего пообщаться с их детьми. Они вам расскажут все.

Работа в объединенной энергии

Крылатая Волчица:

— Мы будем говорить о работе в *объединенной энергии*. Это поток, и нет ничего лучше для супругов, чем работать над чем-то вместе в объединенной энергии. Лучше всего, конечно, физический труд, например, вместе колоть и складывать дрова, или любая другая физическая работа.

Сегодня я хотела бы, чтобы вы оба (обращается к супружеской паре) занялись сбором сосновых веток для стойла Спирита. Работайте вместе. Я не буду говорить вам, как работать вместе, но найдите ту точку потока, которая принесет радость вам обоим. Когда вы вместе почувствуете радость, без всяких разочарований, вы будете знать, что вы находитесь в гармонии, в резонансе друг с другом. Гармонизация постоянна, поэтому резонанс — более подходящее слово. Своими движениями вы дополняете друг друга.

*

Крылья Перемен:

— Не могли бы вы еще раз описать разницу между гармонизацией и резонансом?

*

— Гармонизация — это дополнительный звук другой высоты. Мне больше хотелось бы, чтобы вы резонировали. Это реверберация того же звука, совместный поток, понимаете? Ни один не доминирует над другим. Вы оба равны, расслаблены и счастливы. Этого не может произойти, когда один человек тянет или подталкивает другого или когда вы все время друг друга поправляете. Это может установиться только в результате настраивания на совместное движение. Я хочу, чтобы вы плыли вместе в одном большом мягком движении.

Даже если один из вас воспользовался цепной пилой, а другой таскает ветки, существуют потоки энергии, и они работают вместе. Вы будете чувствовать себя как одно целое. Тот, кто тащит ветки к месту назначения, всего лишь продолжение того, кто их обрезает, и оба это почувствуют. Понимаете? Это две части одного пути. Это одно мягкое движение. Это работа, в которой два человека находятся в равновесии и вместе испытывают радость. Равновесие — очень важная вещь. Это будет хорошей практикой для вас обоих.

Когда вы приступите к работе, лучше всего вместе включиться в радостный поток движений в полном молчании. Что бы вы ни делали, не критикуйте и не исправляйте движений друг друга. *Храните молчание.* Не имеет значения, кто что собирается делать, потому что это все равно. Что бы вы ни сделали в данное мгновение, в следующее вы можете делать что-то другое. Все течет, меняется и переходит из одного в другое.

У вас обоих нет никаких проблем в любви. Любовь существует, но вы не создали радости совместного труда в легком потоке. Всегда существуют небольшие трения, вслнения, укусы и уколы, потому что вы очень разные личности. Теперь вы достигли в своем духовном развитии той стадии, когда личность становится утонченной и ее утонченностью действительно руководит Душа, так что «малое я» больше не играет роли. Кто что делает, не имеет значения, понимаете?

Это будет практическим занятием. Ни одному из вас не достанется славы больше, чем другому. Соревнование будет только отвлекать вас от пути. Работайте исходя и Третьего Глаза, в молчании, двигайтесь в общем потоке. Если вы это сделаете, исполненные этой радости, вы увидите, что ваша любовь еще увеличилась. Она перешла на другой уровень, который поднимает над личной любовью. Вы почувствуете божественную, ничем не обусловленную любовь к своему партнеру, и, когда это произойдет, вы будете знать, что вы *прибыли*. Ваши взаимоотношения готовы стать такими, как вам хотелось бы.

Сегодня это мой вам подарок. Исследуйте его возможности. Воспользуйтесь им настолько, насколько вам это удастся.

Обязательно приступайте к работе в молчании, тогда вы начнете осознавать разницу между ненужными словами, которые ведут к неправильному пониманию, вызванному отличиями в ваших личностях. Создайте равновесие, тогда произносимые вами слова приобретут смысл для вас обоих и будут вас воодушевлять. Все ваши трудности вызваны тем, что слова, которые вы произносите, вы выбираете исходя из личности. У одного из вас личность более легкая, у другого более подавленная. Когда один говорит что-то легкомысленное, другой его неправильно понимает.

Так что вы должны преодолеть эти ограничения. Я хочу, чтобы вы увидели разницу своих личностей не с помощью их исследования или слов, — это вы можете делать на кушетке психиатра, но здесь вы должны положить конец борьбе. Я хочу, чтобы вы исследовали друг друга с помощью молчания и узнавания движений друг друга, заставив свое тело течь вместе с этими движениями, когда вы сливаетесь в танце радости, занимаясь физическим трудом. Это восхитительное переживание — работать вместе.

ПЛАВАНЬЕ В НЕВЕДОМОЕ

Интервью Дэниэла Трухильо Риваса с Карлосом Кастанедой
для журнала «Uno Mismo», Чили и Аргентина,
февраль 1997 года

Перевод Н. Шпет

Вопрос:

М-р Кастанеда, в течение многих лет вы сохраняли полную анонимность. Что заставило вас изменить свое отношение и публично заговорить о знаниях, которые вам и трем вашим товарищам были переданы нагвалем Хуаном Матусом?

Ответ:

Распространять идеи дона Хуана Матуса нас заставляет необходимость внести ясность в то, чему он нас учил. Для нас это явилось задачей, которую больше нельзя было откладывать. Мы вместе с тремя другими его учениками пришли к единодушному мнению, что мир, в который нас ввел дон Хуан, вполне может быть воспринят всеми людьми. Мы обсудили, какой путь для этого больше всего подходит. Анонимность, которую советовал нам сохранять дон Хуан? Такое решение было неприемлемо. Другим путем было распространение идей дона Хуана — несравнимо более опасный и требующий сил выбор, но мы уверены, что только он может передать все те достоинства, которыми обладает его учение.

Вопрос:

Учитывая то, что вы говорили о непредсказуемости действий воина и подтверждение чему мы получали в течение трех

десятилетий, можно ли ожидать, что эта фаза открытости, в которую вы собираетесь вступить, продлится достаточно долго?

Сколько?

Ответ:

Это не наш путь — устанавливать временные критерии. Мы живем согласно представлениям, заложенным доном Хуаном, и мы никогда от них не отойдем. Дон Хуан Матус является для нас внушительным примером человека, который жил согласно тому, что он говорил. И я называю этот пример внушительным, потому что труднее всего на свете его превзойти: сохранять монолитность и в то же время обладать гибкостью, чтобы смело смотреть в лицо чему бы то ни было. Именно так дон Хуан прожил свою жизнь.

В рамках этих представлений единственное, чем можно быть, — это *безупречным посредником*. Человек не является участником этого космического шахматного турнира, он только пешка на шахматной доске. Все решает обладающая сознанием безличная энергия, которую маги называют *намерение* или Дух.

Вопрос:

Насколько я могу судить, традиционная антропология, равно как и сомнительные защитники наследия доколумбовой культуры Америки, всячески старается подорвать доверие к вашим работам. Убеждение в том, что все они — плод вашего литературного таланта, который, кстати, весьма незауряден, продолжает жить и сейчас. Существуют и другие обвинения — будто вы придерживаетесь двойного стандарта, потому что, как предполагается, ваш образ жизни и ваши занятия противоречат тому, что большинство людей ожидают от шамана. Как вы можете рассеять эти подозрения?

Ответ:

Познавательная система западного человека заставляет нас опираться на сложившиеся представления. Свои суждения мы всегда строим на чем-то взятом априори, например, на представлении о том, что является «традиционным». Что такое традиционная антропология? Та, которую изучают в университетских аудиториях? Что такое шаманское поведение? Украсить голову перьями и пуститься в танец, чтобы вызвать духов?

В течение тридцати лет люди обвиняют Карлоса Кастанеду в создании литературных героев просто потому, что то, что я рас-

сказал им, не совпадает с антропологической априорностью, с представлениями, внушенными в университетских аудиториях, или данными полевых антропологических исследований. Однако то, что передал мне дон Хуан, применимо только к тем ситуациям, которые требуют полноты действия, и при таких обстоятельствах не происходит ничего или происходит слишком мало из того, что можно было представить заранее.

Я никогда не мог делать выводов относительно шаманизма, потому что для этого необходимо быть активным членом мира шаманов. Человеку, занимающемуся общественными науками, скажем, социологу, очень легко делать социологические выводы относительно любого, кто имеет отношение к западному миру, потому что социолог — активный член западного мира. Но как может антрополог, потративший в лучшем случае два года на изучение других культур, делать о них заслуживающие доверия выводы? Для того чтобы заслужить право считать себя принадлежащим к миру какой-то культуры, нужна целая жизнь. Больше тридцати лет я имел дело с познавательным миром шаманов древней Мексики, и, говоря совершенно искренне, я не считаю, что заслужил право называться членом этого мира настолько, чтобы позволить себе делать какие-то выводы.

Я обсуждал этот вопрос с людьми разных специальностей, и мне всегда казалось, что они меня понимают и соглашались с выдвигаемыми мною идеями. Но потом они полностью меняли свое мнение, забыв все, с чем были согласны, и продолжали поддерживать «традиционные» академические принципы, не заботясь о возможности абсурдных ошибок в своих выводах. Мне кажется, что наша познавательная система непробиваема.

Вопрос:

Какую цель вы преследуете, не разрешая себя фотографировать, записывать ваш голос или предавать гласности ваши биографические данные? Влияет ли все это каким-то образом на то, чего вам удалось достичь в своей духовной работе, и если да, то каким образом? Вы не думаете, что некоторым искренним искателям истины было бы полезно знать, кто вы есть на самом деле, что послужило бы подтверждением тому, что следовать провозглашенному вами пути действительно возможно.

Ответ:

В том, что касается фотографий и личных данных, мы вместе с тремя другими учениками дон Хуана следуем его инструкциям. Для шамана, подобного дону Хуана, основная причина, заставляющая его удерживаться от предоставления личных данных, очень проста. Это требование оставаться в стороне от того, что называют «личной историей».

Ускользнуть от «я» — нечто крайне трудное и вызывающее раздражение. То, чего ищут шаманы, подобные дону Хуану, — это состояние текучести, где личное «я» не принимается во внимание. Он считает, что отсутствие фотографий и биографических данных поможет кому бы то ни было войти в это поле действий позитивным, хотя и лежащим ниже порога сознательного восприятия образом. Наша привычка постоянно прибегать к фотографиям, записям и биографическим данным исходит из представления о личной значимости.

Дон Хуан говорил, что о шамане лучше не знать ничего, тогда вместо того, чтобы встречаться с человеком, вы встречаетесь с представлением, которое можно поддерживать, — в противоположность тому, что происходит в мире повседневности, где мы сталкиваемся только с людьми, у которых есть множество психологических проблем, но никаких представлений — все эти люди до краев заполнены своим «я, я, я».

Вопрос:

Как ваши последователи должны интерпретировать публичную и коммерческую стороны изложенного в вашей литературной работе и распространяемого вашими компаньонами знания? Каковы ваши истинные взаимоотношения с *Cleargreen Incorporated* и другими компаниями (*Laugan Productions*, *Toltec Artists*)? Я говорю о коммерческих связях.

Ответ:

В этой части моей работы мне нужен был кто-нибудь, кто был бы способен представлять меня в том, что касается распространения идей дон Хуана Матуса. *Cleargreen* — корпорация, очень близкая нам по духу, так же как и *Laugan Productions* и *Toltec Artists*. Идея распространения учений дон Хуана в современном мире предполагает использование коммерческой и художественной среды, что одному мне не по силам. *Cleargreen Incorporated*, *Laugan Productions* и *Toltec Artists*, как корпорации, близкие по

духу идеям дона Хуана, способны обеспечить средства для распространения того, что я хочу распространить.

Всегда существует тенденция обезличить корпорации, чтобы влиять на них и изменять все, что им преподносится, и чтобы приспособить их к своей собственной идеологии. Если бы это не совпадало с самыми искренними интересами *Cleargreen Incorporated*, *Laugan Productions* и *Toltec Artists*, все, что говорил дон Хуан, сразу превращалось бы в нечто совсем иное.

Вопрос:

Существует большое число людей, которые так или иначе «держатся» за вас для того, чтобы завоевать известность. Что вы думаете о действиях Виктора Санчеса, который по-своему интерпретировал и перестроил ваши учения, чтобы развить собственную теорию? Или о притязаниях Кена Орлиное Перо, которого дон Хуан якобы избрал в свои ученики и только ради которого вернулся?

Ответ:

Действительно, существует ряд людей, которые называют себя моими учениками или учениками дона Хуана и с которыми я никогда не встречался и, я гарантирую, никогда не встречался дон Хуан. Дон Хуан Матус интересовался исключительно тем, чтобы навсегда сохранить свою линию шаманов. У него было четыре ученика, которые остались до сих пор. Были у него и другие, которые ушли вместе с ним. Дона Хуана не интересовало распространение его знаний: он обучал им своих учеников для того, чтобы они продолжали его линию. Так как его четыре ученика не могут продолжать линию дона Хуана, они вынуждены распространять его идеи.

Представление об учителе, который учит своим знаниям, — это часть нашей познавательной системы, но оно не входит в познавательную систему шаманов древней Мексики. Для них учить — абсурдно. Другое дело — передавать свои знания тем, кто собирается сохранить навсегда их линию.

Упорное использование моего имени или имени дона Хуана — это просто маневр, позволяющий извлечь для себя пользу, не прилагая больших усилий.

Вопрос:

Давайте рассмотрим понятие «духовность» как состояние сознания, в котором человеческие существа способны пол-

ностью управлять потенциальными возможностями своего вида, как то, что достигается посредством выхода за пределы простого животного состояния с помощью тяжелого физического, морального и интеллектуального тренинга. Вы согласны с таким определением? Как объединить такое представление с миром дона Хуана?

Ответ:

Для дона Хуана, прагматичного и крайне трезвого шамана, «духовность» — пустая идеализация, определение, лишенное всякой основы, которое мы считаем прекрасным, потому что оно украшено литературными концепциями и поэтическими фразами, но никогда не идет дальше этого.

Шаманы, подобные дону Хуану, практичны по своей сути. Для них существует только хищная Вселенная, в которой разум или осознание — продукт решения сложной проблемы жизни и смерти. Дон Хуан считал себя пловцом в бесконечность и утверждал, что для того, чтобы плыть в неведомое, как это делают шаманы, необходимы безграничный прагматизм, трезвость и стальная выдержка.

Исходя из этого, дон Хуан считал, что «духовность» — это просто описание чего-то такого, чего невозможно достичь в повседневной жизни и что не является тем путем, по которому нужно идти.

Вопрос:

Вы упомянули, что ваша литературная деятельность, так же как и подобная деятельность Тайши Абельяр и Флоринды Доннер-Грау, — это результат указаний, полученных от дона Хуана.

Какова ее цель?

Ответ:

Цель написания этих книг поставлена доном Хуаном. Он утверждал, что человек может писать, даже если он не является писателем, но процесс писания превращается из литературного действия в шаманское. Решение, которое принимает человек, и развитие книги определяется не разумом писателя, а скорее той силой, которую шаман считает основой Вселенной и которую он называет *намерением*. Именно *намерение* решает то, что будет сделано шаманом, будь то труд литературный или работа любого другого вида.

Согласно дону Хуану, у того, кто занимается шаманизмом, есть долг и обязанность насыщать себя всей доступной информацией. Работа шамана — полностью обеспечивать себя информацией обо всем, что может иметь отношение к интересующему его предмету. Шаманское действие заключается в том, чтобы направить все интересы туда, откуда может быть получена информация. Дон Хуан любил говорить: «Идеи, которые возникают из такого источника, устанавливает не шаман, их устанавливает *намерение*. Шаман просто служит безупречным проводником». Для дона Хуана писательство — шаманский вызов, а не литературная задача.

Вопрос:

Если позволите, я хотел бы сказать, что ваша литературная работа выражает концепции, очень близкие восточным философским учениям, но они противоречат тому, что общеизвестно о туземной мексиканской культуре. В чем сходство и различие того и другого?

Ответ:

Не имею ни малейшего представления. Я не изучал ни одной из них. Мои работы — это феноменологический отчет о мире познания, в который ввел меня дон Хуан Матус. С точки зрения феноменологии как философского метода невозможно давать определения, относящиеся к изучаемому объекту чувственного восприятия. Мир дона Хуана Матуса настолько обширен, настолько таинствен и противоречив, что он не годится для упражнений в линейном толковании: самое большее, что можно сделать, это просто описать его, и уже одно это требует величайших усилий.

Вопрос:

Если предположить, что учения дона Хуана станут частью оккультной литературы, что вы можете сказать о других учениях, которые относят к этой категории, например о философии масонов, розенкрейцеров, о герметизме и таких дисциплинах, как Каббала, Таро и астрология? Приходилось ли вам соприкасаться с любой из них или поддерживать контакты с их последователями?

Ответ:

Опять-таки, я не имею ни малейшего представления о том, в чем состоят их предпосылки или в чем заключается подход и

сам предмет этих дисциплин. Дон Хуан поставил нас перед проблемой плавания в *неведомое*, и это потребовало всех наших усилий.

Вопрос:

Имеют ли некоторые понятия, используемые вами в ваших работах, например *точка сборки*, энергетические волокна, которые образуют Вселенную, мир неорганических существ, *намерение*, *сталкинг* и *сновидение*, свои аналоги в знаниях Запада? Некоторые, например, считают, что представление человека в виде светящегося яйца — это выражение ауры.

Ответ:

Насколько мне известно, ничто из того, чему учил нас дон Хуан, не имеет аналогов в знаниях Запада.

Однажды, когда дон Хуан был еще здесь, я потратил целый год на поиски гуру, учителей и мудрых людей, чтобы получить хотя бы слабое представление о том, чем они занимаются. Я хотел знать, есть ли что-нибудь в современном мире подобное тому, что говорил и делал дон Хуан.

Мои возможности были очень ограничены, и я смог встретиться только с признанными мастерами, у которых были миллионы последователей и у которых я, к сожалению, не смог найти ничего похожего.

Вопрос:

Если обратиться к вашим литературным трудам, то перед читателями предстает совсем другой Карлос Кастанеда. Мы прежде всего находим там несведущего западного школяра, которого постоянно сбивает с толку сила старых индейцев типа дона Хуана и дона Хенаро (главным образом, в «Учении дона Хуана», «Отдельной реальности», «Путешествии в Икстлан», «Сказке о Силе» и «Втором кольце Силы»). Позднее мы находим ученика, уже сведущего в шаманизме (в «Даре орла», «Огне изнутри», «Силе Безмолвия» и, особенно, в «Искусстве сновидения»). Если вы согласны с такой оценкой, когда и как вы перестали быть одним и превратились в другого?

Ответ:

Я не считаю себя шаманом, или учителем, или продвинутым учеником в шаманизме, точно так же, как не считаю себя антропологом или социологом западного мира. Все мои работы посвящены описанию явления, которое невозможно разглядеть, исхо-

дя из линейных знаний западного мира. Я никогда не пытался объяснить то, чему учил меня дон Хуан, на языке причины и следствия. Никогда нельзя было предсказать, что он скажет или что произойдет. В таких условиях переход из одного состояния в другое субъективен и не является чем-то тщательно подготовленным, заранее обдуманым или результатом приобретенной мудрости.

Вопрос:

В ваших литературных трудах можно найти эпизоды, которые для западного разума звучат неправдоподобно. Как может непосвященный убедиться в том, что все эти «отдельные реальности» реальны, как вы это утверждаете?

Ответ:

В этом можно очень легко убедиться, если воспользоваться всем своим телом, а не одним только интеллектом. В мир дона Хуана невозможно войти с помощью интеллекта, подобно дилетанту, который ищет быстро приобретаемых и столь же быстро улетучивающихся знаний. Точно так же, как в мире дона Хуана ни в чем нельзя убедиться полностью. Единственное, что мы можем сделать, — это находиться в состоянии повышенного осознания, которое позволяет нам воспринимать окружающий нас мир более всеобъемлюще. Другими словами, цель шаманизма дона Хуана — разрушить критерии исторически установившегося и каждодневного восприятия и воспринимать неведомое. Вот почему он называл себя *навигатором бесконечности*. Он утверждал, что эта бесконечность лежит за пределами критериев каждодневного восприятия. Разрушить эти параметры было целью его жизни. Поскольку он был выдающимся шаманом, он привил то же желание всей нашей четверке. Он заставил нас выйти за рамки интеллекта и претворить в жизнь концепцию разрушения границ исторически установившегося восприятия.

Вопрос:

Вы утверждаете, что основная характерная особенность человеческих существ — быть «воспринимателями энергии». Вы ссылаетесь на перемещение *точки сборки* как на некое обязательное условие для непосредственного восприятия энергии. Какую пользу может извлечь из этого человек XXI столетия? Если воспользоваться высказывавшейся ранее концепцией, каким обра-

зом достижение этой цели может помочь его духовному совершенствованию?

Ответ:

Шаманы, подобные дону Хуану, утверждают, что все человеческие существа обладают способностью непосредственно *видеть*, как энергия течет во Вселенной. Они считают, что *точка сборки*, как они ее называют, — это точка, которая существует в пределах полной сферы энергии человека. Другими словами, когда шаман воспринимает человека как энергию, которая течет во Вселенной, он видит светящийся шар. В этом светящемся шаре шаман может увидеть более яркую точку, расположенную на уровне лопаток, позади них примерно на расстоянии вытянутой руки. Шаманы утверждают, что восприятие собрано в этой точке, что энергия, которая течет во Вселенной, здесь преобразуется в сенсорные данные и что эти сенсорные данные, будучи потом интерпретированы, дают в результате мир повседневной жизни. Шаманы утверждают, что мы обучены интерпретировать, а следовательно, мы обучены воспринимать.

Практическая ценность непосредственного восприятия энергии для человека XXI столетия и для человека I столетия одна и та же. Она позволяет ему расширить пределы своего восприятия и это расширение использовать в своем мире. Дон Хуан говорил, что непосредственное *видение* чуда порядка и хаоса Вселенной произвело бы удивительное впечатление.

Вопрос:

Недавно вами были предложены физические упражнения под названием «Тенсэгрити». Можете ли вы поточнее объяснить, что это значит? Какова их цель? Что выиграет в духовном смысле человек, который занимается ими самостоятельно?

Ответ:

Как учил нас дон Хуан Матус, шаманами, жившими в древней Мексике, был открыт ряд движений, выполнение которых обеспечивает такое физическое и умственное совершенство, что они решили назвать эти движения *магическими пассами*.

Дон Хуан говорил нам, что, благодаря своим магическим пассам, эти шаманы достигали повышенного уровня сознания, что позволяло им совершать неопишуемые подвиги восприятия.

Из поколения в поколение магическим пассам обучали только тех, кто занимался шаманизмом. Движения были окружены

невероятной секретностью и сопровождались сложными ритуалами. Именно таким образом дон Хуан научился этим движениям и именно таким образом он научил им своих четырех учеников.

Наши усилия были направлены на то, чтобы обеспечить возможность научиться этим магическим пассам любого, кто захочет им научиться. Мы назвали их *Тенсёгрити*, и из особых движений, пригодных только для каждого из четырех учеников дона Хуана, превратили в универсальные движения, которые может освоить любой желающий.

Занятие *Тенсёгрити*, в индивидуальном порядке или в группах, способствует улучшению здоровья, повышению жизнеспособности, сохранению молодости и хорошего состояния в самом широком смысле. Дон Хуан говорил, что выполнение магических пассов помогает накапливать энергию, необходимую для повышения осознания и расширения возможностей восприятия.

Вопрос:

Если не считать трех ваших ближайших помощников, те, кто ведет ваши семинары, например, *Чакмулы*, *Следящие за энергией*, *Элементы*, *Голубые Лазутчики*... Кто они? Это часть руководимого вами нового поколения *видящих*? Если это так, как можно стать членом этой группы учеников?

Ответ:

Все они — вполне определенные существа, которым дон Хуан Матус, как руководитель своей линии, попросил нас служить. Он предсказал приход каждого как неотъемлемой части всей картины. Так как линия дона Хуана из-за энергетической конфигурации четырех его учеников не может продолжаться, их миссия из миссии сохранения линии навечно превратилась в миссию закрытия ее, если возможно, *золотой пряжкой*.

Мы не в состоянии изменить эти инструкции. Мы не можем ни искать, ни принимать учеников или активных членов картины, *увиденной* доном Хуаном. Единственное, что мы можем сделать, — это молча согласиться с замыслами *намерения*.

Тот факт, что магическим пассам, которые так ревностно сохранялись в тайне многими поколениями, можно теперь научиться, служит доказательством того, что на самом деле каждый,

занимаясь *Тенсэгрити* и следуя требованиям пути воина, может, хотя и обходным путем, стать частью нового видения.

Вопрос:

В «Читателях бесконечности», чтобы определить то, что делают маги, вы используете термин «навигация». Собираетесь ли вы поднять парус, чтобы вскоре отправиться в безвозвратное путешествие? Закончится ли с вами линия толтекских воинов, носителей этих знаний?

Ответ:

Да, это так, линия дона Хуана закончится вместе с нами.

Вопрос:

Есть один вопрос, который я часто задаю себе. Включает ли путь воинов, подобно многим другим путям, духовную работу для пар?

Ответ:

Путь воинов включает все и вся. Целая семья может быть семьей безупречных воинов. Трудность заключается в том ужасном факте, что индивидуальные отношения основаны на вовлечении эмоций, и в тот момент, когда практикующий действительно делает то, чему его (или ее) научили, отношения рушатся. В повседневном мире эмоциональный вклад не изучается как следует, и мы всю жизнь ждем взаимности. Дон Хуан говорил, что каждый из нас — *несгибаемый вкладчик* и что наш способ жить и чувствовать можно описать очень просто: «Я даю только то, что другие дают мне».

Вопрос:

Насколько сильным должно быть стремление к возможному продвижению у того, кого привлекает духовная работа согласно знаниям, которые несут ваши книги? Что вы можете рекомендовать тем, кто хотел бы сам воспользоваться методами дона Хуана?

Ответ:

Невозможно установить пределы тому, чего может человек достичь самостоятельно, если его намерение — безупречное *намерение*. Учения дона Хуана не являются духовными. Я повторяю это, потому что такой вопрос возникает снова и снова. Идея духовности не согласуется с железной дисциплиной воина. Самое важное для шамана, подобного дону Хуану, — идея прагматизма. Когда я встретил его, я считал себя практичным челове-

ком, социологом, полным объективности и прагматизма. Он разрушил эти мои представления и заставил меня увидеть, что, как истинно западный человек, я не был ни прагматичным, ни духовным. Я понял, что повторял слово «духовность» только как противоположность корыстным аспектам повседневного мира. Я хотел уйти от меркантильности этой жизни, и стремление сделать это и было тем, что я называл духовностью. Я понял, что дон Хуан был прав, когда требовал, чтобы я сделал вывод: определил, что я понимаю под духовностью. Я не отдавал себе отчета в том, о чем я говорил.

Сказанное мною может звучать слишком самоуверенно, но иначе это выразить невозможно. То, к чему стремятся такие шаманы, как дон Хуан, — это повышение осознания, то есть приобретение способности воспринимать, используя все возможности восприятия, данные человеку. Это предполагает наличие огромной задачи и непреклонного следования цели, которые невозможно заменить духовностью западного мира.

Вопрос:

Существует что-нибудь, что бы вы хотели объяснить именно жителям Южной Америки, в частности чилийцам? Нет ли у вас желания, кроме ответов на наши вопросы, сделать какие-то заявления?

Ответ:

Мне нечего добавить. Все человеческие существа находятся на одном и том же уровне. В начале моего ученичества дон Хуан Матус старался заставить меня увидеть, насколько в одинаковом положении находятся все люди. Я, как южноамериканец, интеллектуально был полностью увлечен идеей социальных реформ. Однажды я задал дону Хуану вопрос, который считал убийственным: «Как может тебя не трогать то ужасное положение, в котором находятся твои собратья, индейцы-яки в Соноре?»

Мне было известно, что многие яки страдают туберкулезом и что, в связи с их экономическим положением, они не могут лечиться.

«Да, — ответил дон Хуан, — это очень печально, но твое положение не менее печально, и, если ты веришь, что находишься в лучшем положении, чем индейцы-яки, ты ошибаешься. Человечество вообще находится в состоянии ужасного хаоса. Никому не лучше, чем другому. Все мы обречены умереть, и, нес-

смотря на то что мы это знаем, для нас не существует лекарств против этого».

Это еще один момент шаманского прагматизма: осознать, что мы — существа, которых ждет смерть. Шаманы утверждают, что, когда мы этого достигаем, все приобретает трансцендентальный порядок и меру.

ОБЫЧНОЕ «ЯЙЦО», ЗАХВАЧЕННОЕ ЛИТЕРАТУРНЫМ МАГОМ КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ

Томас Ропп
Республика Аризона
3 августа 1997 года
Лос-Анджелес

Светящаяся встреча:
Неуловимый Кастанеда остается человеком-загадкой
[30 лет спустя идеи автора все еще нелегки для усвоения]

Перевод Татьяны Медведевой

Вместо вступления: книги Кастанеды

Карлос Кастанеда издал девять бестселлеров о своем ученичестве у шамана-яки дона Хуана Матуса. Они были переведены более чем на 17 языков.

Я полагаю, что необходимо читать их в порядке выхода, потому что концепции выстроены от одной книги к следующей. Изданные *Washington Square Press (Simon & Schuster)*, все девять книг все еще доступны в местных книжных магазинах:

«Учение Дона Хуана. Путь знания индейцев яки» (1968) — «Искусство Сновидения» (1993), «Магические Пассы: Практическая Мудрость Шаманов Древней Мексики» (издается *Harper-*

Collins в 1998), «Активная Сторона Бесконечности (*The Active Side of Infinity*)» (нет данных об издателе или дате публикации*).

*

В 1960 году Карлос Кастанеда встретил пожилого индейца-яки, Хуана Матуса, в Ногалесе, Аризона. Кастанеда был студентом антропологии в УКЛА, собирающим информацию для своей диссертации по использованию аборигенами галлюциногенного кактуса пейота. Его близкий друг сообщил ему, что Матус был экспертом по пейоту.

В следующем году предстоит 30-я годовщина публикации кастанедовской первой книги, «Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки».

Дон Хуан Матус был потомком магов длинной линии мексиканских *видящих*.

Дон Хуан, как он скажет потом, распознает «специфическую конфигурацию энергии» в Кастанеде и постепенно вовлечет его в ученичество. В 1961 Кастанеда-антрополог стал Кастанедой — учеником мага. Отношения продолжались вплоть до 1973, когда дон Хуан и его группа, как сказано в четвертой книге Кастанеды, завершили свою судьбу, растворившись, исчезнув, подобно туману, — из этого мира, чтобы стать навигаторами бесконечности.

Еще раньше дон Хуан подтолкнул Кастанеду написать книгу о его мире мексиканского шаманизма. И в течение трех десятилетий бушевали дебаты:

Являются ли его девять бестселлеров фикцией или правдой?

Книги часто можно найти в Нью-эйджевских секциях книжных магазинов, жанр которых — квазидействительность, которая может быть, а может и не быть реальной в зависимости от вашего текущего состояния восприятия. *The Los Angeles Times* однажды упомянула Кастанеду как одного из крестных отцов движения *New-Age*.

Но такое описание трудно отнести к Кастанеде. Он ответил так:

* См.: Киев, «София», 1998 г. Очевидно, на русском языке книга вышла раньше, чем она будет опубликована на английском. Для перевода мы получили распечатку макета, а не книгу. — Прим. ред.

«Тридцать лет обвиняют Карлоса Кастанеду в создании литературного персонажа просто потому, что то, что я сообщаю им, не соотносится с антропологическими априорными правилами, установленными в лекционных залах или антропологических полевых работах. Система знаний западного человека вынуждает нас полагаться на заранее готовые идеи. Что есть ортодоксальная антропология? Что есть поведение шамана? Носить перья на голове и взывать к духам?»

К сожалению, большинство людей, знакомых с книгами Кастанеды, читали только первые две: «Путь знания индейцев яки» и «Отдельная реальность». Обе жестко фокусируются на использовании галлюциногенных растений, которые шаманяки дон Хуан использовал, чтобы помочь Кастанеде «отпустить» довольно узкое социальное восприятие ученого.

Наркотики были только начальным инструментом дона Хуана. Следующие семь книг Кастанеды, сосредоточенные на мире дона Хуана, мире шаманской энергии, *намерения, сновидения и безупречности*, не являются описанием психоделических опытов. Однако произведения Кастанеды стали, в общем-то, синонимичны с использованием психотропных растений, таких, как пейот и магические грибы.

Но читатели, которые ушли дальше первых двух книг, — особенно те, кто были заинтересованы юго-западной культурой, шаманизмом, — были вознаграждены захватывающим, романтическим антропологическим приключением.

Понимание мира Кастанеды, мира старых мексиканских шаманов, подобно классическому испытанию на восприятие лица в рисунке. Сначала нет ничего, но если вы продолжаете удерживать взгляд, концентрируя все ваше внимание на фокусе, лицо в конечном счете появляется, и с этого момента каждый раз, когда вы посмотрите на картину, на ней вы видите лицо.

Что касается денег, о чем упоминают некоторые критики, так Кастанеда мог бы сделать гораздо больше в этой области, если бы он только захотел.

Его рот растягивается до ушей, и он рассказывает об одном предприятии, которое он отклонил. «*American Express* и мой литературный агент хотели от меня интервью, — сказал Кастанеда.

— Первое, чего они добивались, это «Вы знаете меня?»*. Миллион долларов за 10 секунд. Только после того, как я отклонил это, мой агент начал думать, что я действительно крепкий орешек».

«Я — ваш пленник», — сказал Карлос Кастанеда. Мы говорили про воронов. Я хотел знать, в частности, каким образом можно узнать, когда ворон в действительности не является вороном. «Ты видишь его энергию, — сказал Кастанеда. — Ворон, который является магом, испускает янтарное свечение». Он не сказал мне, как светится обыкновенный ворон. Но и тогда это не имело бы никакого значения, поскольку я не могу *видеть* чистую энергию. Кастанеда *видит*, он сказал, что *видит* уже много лет. Он начал *видеть* людей как энергетические формы, или «светящиеся яйца», в кафетерии УКЛА, где работал над докторской диссертацией по антропологии около тридцати лет назад.

Вот как начался мой обед с Карлосом Кастанедой. Это был четверг, два часа дня. Мы встретились в кубинском ресторане недалеко от Западного Голливуда. Я до последнего момента не знал, где встречу Карлоса Кастанеду. Его сотрудники сказали мне, что Кастанеда поступает именно так. Он *читает* энергию, чтобы определить места встреч и многие другие вещи.

«Все, что мы знаем, является интерпретацией энергии», — сказал Кастанеда. Очень долго я боялся, что должен найти Кастанеду в Л.А. без каких-либо указаний — в качестве проверки моего *несгибаемого намерения* и способности говорить с загадочной обожествленной легендой и автором девяти** бестселлеров, включающих его классическую книгу «Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки».

Так мы и сидели, просто два светящихся яйца, которые обедали. На своем самом лучшем испанском я заказал «*тогос у кристианос*» (так кубинцы называют белый рис с черной фасолью), «*у тостонес*» (жареные растения). Он поднял глаза от своего меню и на превосходном английском заказал: «Номер 12». Бифштекс и картошка. Я почувствовал себя «*muу estupido*»***.

* Очевидно, телеинтервью.

** Уже ДЕСЯТИ! См.: Карлос Кастанеда. «Активная сторона бесконечности». «София», Киев, 1997—1998 г.

*** Исп. — *Несколько глупо.*

Интервью было о конференции Кастанеды по «Тенсегрити», которая должна была проходить в Фениксе в следующий уикэнд. Его люди сказали мне, что мне придется лететь в Л. А., т. к. Кастанеда не дает интервью по телефону.

На самом деле, он вообще редко дает интервью. Целые десятилетия прошли без единого упоминания о Кастанеде. Затем он появился. Лекция здесь. Лекция там. Только для того, чтобы опять исчезнуть. Поскольку я прочитал все девять его книг (по несколько раз) и разделял общий интерес к антропологии культуры, метафизике и, в особенности, к мистицизму индейцев яки, моя *точка сборки* — термин Кастанеды для центра восприятия — вся просто трепетала в связи с этой редкой возможностью. Однако мне сказали, что существуют обязательные правила, в которые входит запрет на фотографирование и магнитофонную запись. Мне разрешили пользоваться ноутбуком (портативным компьютером), но я предпочел просто слушать его и «запоминать» (хотя я все же сделал несколько записей вслепую под столом в репортерском блокноте).

Оценивая это событие ретроспективно и в соответствии с шаманскими понятиями о «совпадениях», я полагаю, этот обед вообще не был какой-либо случайностью. Всего за две недели до интервью я сказал кому-то о своем удивлении тем, что мой путь еще не пересекся с путем Карлоса Кастанеды. А затем появился этот ворон. За несколько дней до того, как я узнал об интервью, я проснулся в шесть утра от крика «карр-каррррр» самого большого когда-либо виденного мною ворона. Он сидел на самой верхушке кроны мыльного дерева юкка над моим закрытым внутренним двориком. Его крик был настолько громким, что эхо отражалось от окружающих гор, создавая эффект, подобный грому. Я приблизился к птице, но она не испугалась. Она взглянула на меня только один раз, затем снова сфокусировала все свое внимание на заполнении воздушного пространства дворика своим вокалом. Я отвел глаза от птицы лишь на мгновение, чтобы посмотреть на реакцию моих котов. Когда я снова поднял взгляд, ворон исчез.

Кастанеда заинтересовался моим рассказом про ворона, но объяснения не предложил. Вороны и вороны, как знают все те, кто могут менять свою форму, являются популярными формами перемещения по Америке. Про Кастанеду известно относи-

тельно мало. Уменьшение чувства собственной важности и стирание личной истории — это путь, на котором эволюционировали *видящие* линии Кастанеды, чтобы стать воинами настоящего знания. По этой же причине запрещаются фотографии и записи его голоса. «В Карлосе Кастанеде нет ничего особенного, — сказал он. — Личность претенциозна. Слава? Успех? Кто дает определения? Если бы мы не были так заняты собой, мы бы не делали с собой таких варварских вещей».

И все же существуют некоторые записи, и Кастанеда сам дает проскользнуть упоминанию о себе время от времени. По-видимому, Кастанеда родился приблизительно 70 лет назад в Перу и воспитывался гедонистическим дедом. Но большую часть своей жизни он провел в Лос-Анджелесе. Он закончил колледж в Голливуде и получил звание доктора антропологии в УКЛА. Некоторое время он преподавал антропологию культуры в университете в Ирвине, Калифорния.

Кастанеда не выделяется в толпе. Фактически, вы, вероятно, в толпе даже не заметите его. Он маленького роста, не выше 5 футов, и, наверное, весит менее 90 фунтов. Его густые волосы большей частью седые и зачесаны наперед. Он любит шутить о том, как люди, описывая его, говорят, что он похож на чьего-то садовника, или шофера, или мексиканского официанта.

Лос-анджелесский писатель Брюс Вагнер однажды спросил Кастанеду, как он должен описать его внешность. Кастанеда предложил для образца Ли Марвина. Сидя напротив меня, одетый в янтарного цвета застегнутую доверху рубашку с короткими рукавами и штаны цвета хаки, с взъерошенными волосами, он напоминал мне удалившегося от дел профессора — борца с традиционными предрассудками, профессора «не-делания» за ланчем. Но его отличало то, что у этого профессора был глаз мага — левый, который захватывал ваше осознание с невообразимой силой.

Но все описания обманчивы и слабы. У Кастанеды нет единой внешности. Их у него много. Его внешность меняется вместе с настроением, которое очень легко изменяется.

Как и его учителя — дон Хуан и дон Хенаро, — он смеется, он ругается, он передает сверхъестественные голоса и издает преувеличенные чмокающие звуки губами. Затем он становится свиреп, когда убедительно и выразительно изливает свои мысли

о природе вещей. Кастанеда сложен, и я ожидал этого. Временами он говорит на ином языке. И это я ожидал. Для большинства из нас, светящихся яиц, невозможно понять все мысли. Дон Хуан говорил, что мы вообще ничего не понимаем и что настоящее знание не достигается через наш интеллект.

Я не ожидал встретить со стороны Кастанеды такой безмерный юмор. «Мы должны смеяться, чтобы удержать себя в равновесии», — говорил он. Он рассказывал истории, которые нельзя повторить в этой публикации. Наверняка он следит за развитием современных событий. Он особенно интересовался историей специалиста по искусственному оплодотворению Сесила Джекобсона из Вирджинии, который в настоящий момент находится в тюрьме за использование собственной спермы для оплодотворения примерно 70 своих пациенток.

По поводу пейота, или Мескалито, или уменьшения курения разговора не было, но он продемонстрировал мне на салфетке, как обрезать кончик цилиндрического кактуса и извлечь его сок. «Ты выпиваешь совсем чуть-чуть для восстановления сил», — сказал Кастанеда и одобрительно причмокнул губами.

В истории Кастанеды в особенности знаменита Аризона. Он встретил дона Хуана в Ногалесе, Аризона, и провел в нашем штате продолжительное время в период своего ученичества и даже позже. Глаза Кастанеды увлажнились, когда он вспомнил годы, проведенные в Аризоне. «Аризона — магическое место, — сказал Кастанеда. — Пустыня Сонора представляет особое единение». Он сказал, что не может больше возвращаться в Аризону, поскольку это пробуждает слишком много сильных и острых воспоминаний. «Воин знает, что то, что он видит, он больше не увидит никогда, — сказал Кастанеда. — Я бы очень страдал. А мне необходима вся моя сила. Мы все одиноки».

Кастанеде не понравился бифштекс. Он сказал, что от него пахнет экскрементами. Он отодвинул его и затем перешел к другой мысли:

«Вселенная непредсказуема, что бы ни говорили ученые», — сказал Кастанеда.

На этом тезисе он особенно настаивает, а также на том, что мы на самом деле все одиноки.

«Бог не любит тебя, поверь мне».

Проблема, настаивал Кастанеда, в том, что мы настолько пойманы в ловушку наших собственных эго, что не видим более обширной картины существования. Мы не являемся личностями, окруженными другими личностями, или домами, или магазинами.

«Мы — индивидуальности, окруженные бесконечностью».

Кастанеда не высказался определенно, как он проводит свой день, но он до сих пор пишет. В следующем году «SIMON & SCHUSTER» выпустит юбилейное тридцатилетнее издание «Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки» с новым предисловием Карлоса Кастанеды. В следующем году также выйдет новая книга, изданная HARPER & COLLINS, «Магические пассы: Практическая мудрость шаманов древней Мексики». Кастанеда также уже завершает то, что он называет своей «последней книгой», под рабочим названием «Активная Сторона Бесконечности». «Я не думаю, что смогу еще писать, — сказал Кастанеда. — Вселенная является хищнической. Она производит глубокие волны печали, которые накатывают на меня. Эта индивидуальная печаль, ты видишь, как она приближается, затем ты ощущаешь, что она поглотила тебя». Даже путь с сердцем здесь не слишком помогает.

Кастанеда скоро может больше не быть с нами. Он сказал это своим ученикам. «Но он не умрет физической смертью, — сказала инструктор по *Тенсёгрити*, или «энергетический трэкер», Кайли Лундал. — Он исчезнет так, как исчез дон Хуан. Он знает, что до этого осталось не так много времени».

Задачей мексиканских *видящих* линии дона Хуана было завершить то, что они называют «абстрактным полетом», «исчезнуть в полноте всего своего существа» в бесконечность — исчезнуть, так сказать, прямо в сапогах. Предполагают, что учитель Кастанеды дон Хуан и его партия осуществили это в 1973 году.

Но у Кастанеды могут быть сложности в этом отношении. При чтении его последних книг и от личной беседы у человека создается впечатление, что что-то не так, и что «Ли Марвин испугана». Перед своим уходом из этого мира дон Хуан Матус ясно дал понять Кастанеде и его ученикам, что эта линия мексиканских *видящих* древности будет завершена на Кастанеде, последнем нагвале. Что-то в энергетической конфигурации оставшихся *видящих* не подходило для продолжения линии. Поэтому,

по существу, Кастанеда и его партия были оставлены для того, чтобы «закрыть» линию. Возможно ли, что Кастанеда, подобно Е. Т., оказался в затруднительном положении в этом мире? Было ли что-то, касающееся сохранения достаточного количества личной энергии для совершения абстрактного полета, о чем дон Хуан не позаботился поведать ему?

Во время нашего обеда, который продолжался почти три часа, я время от времени старался освободиться от его левого глаза и размышлял, какое излучение моего энергетического тела он видел — без сомнения, что-то скверное и красное в результате всех этих лет неумеренного употребления колы и жевательных резинок без сахара. Я также думал, знает ли он более о том вороне, чем он сообщил. Мы попрощались на стоянке машин у ресторана. Он сказал, что я ему понравился и он получил удовольствие от беседы. Я сказал: «Somos monos extranos». Мы — странные человекообразные обезьяны. Он улыбнулся, но не ответил. Не было необходимости. На мновение хищническая вселенная Кастанеды окатила меня одной из своих волн печали, я вспомнил, что он сказал о воине, знающем, что, что бы он ни видел, он это больше никогда не увидит опять.

Я сделал несколько шагов по направлению к своей арендованной машине, размышляя, действительно ли Кастанеда осуществит свой абстрактный полет. Я искренне надеялся, что это произойдет.

Когда я оглянулся, Кастанеда, как тот ворон, уже исчез.

КАРЛОС НЕДЕЛАЮЩИЙ*: Слово предостережения против слишком близкого следования учителю

Дэвид Леннам

Перевод Нины Шнет и Сергея Грабовецкого

Создать миф

Затем выпустить из него кровь, как из коровы на бойне. Карлос Сесар Арана Кастанеда сам превратился в собственного откормленного на заклятие тельца после выхода в свет девяти бестселлеров, где описывалось его ученичество у индейца яки, мага дона Хуана Матуса, и которые вдохновили миллионы людей присоединиться к психическому, психоделическому и мистическому путешествию, сделавшему автора богатым, известным и вызывающим любопытство, а его последователей обогащенными, доверчивыми и просто любопытными.

* Англ. — CARLOS UNDONE. Эта статья вызвала некоторые сомнения, но нам показалось, что без хотя бы маленькой ложки дегтя очередной дайджест будет пресноват...

Сейчас появилась новая книга американского антрополога Джэя Коуртни Файкса с академическим подходом к разгадыванию полуправд, которые отправили целое поколение искателей в космическое путешествие через границы разума. Файкс противопоставляет гиганту книгу «Карлос Кастанеда: академический оппортунизм и психоделические шестидесятые» (Millenia 1993). И он умудряется свалить 68-летнего Голиафа фактами, выпущенными из рогатки полевого журнала и пишущей машинки. Можно было бы сказать: «Он умертвил Карлоса Кастанеду».

Но в то же время Файкс, который защитил докторскую диссертацию и продолжает работать в Смитсоновском институте, выдвигает аргументы в защиту легализации пейота, подобного мескалину галлюциногена, который связан с религиозным опытом туземных культур Мексики и американского Юго-Запада. Он приводит подробное описание предпосылок к возникновению культуры наркотиков в современной западной цивилизации, потом переходит к вызвавшему полемику решению Верховного Суда Соединенных Штатов 1990 года, которое, по существу, лишило свободы вероисповедания 300 000 коренных американцев. Файкс заявляет, что правительство не должно запрещать пейот, центральную и существенную составляющую религиозных отправлений индейцев Гиколы и церкви коренных американцев, а также игнорировать его культурное значение и опрометчиво раздувать истерию борьбы с наркотиками.

Именно здесь он расставил силки для Кастанеды. Файкс обвиняет Кастанеду, Милли Ванили североамериканских антропологов и лидера своего рода поп-антропологии 60-х, которая привела к неизбежной авторитарной запрещающей реакции на использование практически любых наркотиков. Файкс обвиняет Кастанеду и легион его современников в навязывании туземной духовности в качестве отступного для среднего класса университетских студентов из тех, которые склонны принимать определенные представления, не интересуясь их источником. Это был камень, брошенный в Кастанеду, охотника до рекламы, шарлатана и самозванца.

И сколько же тех, кто свято верил ему в последние два десятилетия? Тех, кто ради длинных психоделических рейсов и однодневных поездок стал бы быстро перелистывать страницы одной из ловко написанных книг Кастанеды и воображать себя

исследователем ментальных каньонов примитивного шаманизма? И наконец, несмотря на неизбывную ценность его историй, много ли тех, кто продолжает следовать его духовным наставлениям, не задумываясь о возможных ложных поворотах? И вот Кастанеда загнан в угол, и Файкс, как некий Ван Хельсинг наших дней, разбивает в пыль ту приверженность, которую испытывали к дону Хуану Матусу («дон» в испанском языке означает почтительное обращение) многие читатели на протяжении двух десятилетий, с тех пор, как в 1960 году Кастанеда встретил его на автобусной остановке в Аризоне.

Несмотря на фольклорный колорит материала, книги Файкса не являются блистательными разоблачениями. Скорее, это взвешенное клиническое вскрытие кастанедовских работ, травля с борзими, готовыми вцепиться в пятки своей жертве на каждом повороте.

Фаны и последователи гуру Нью-Эйдж (Нового Века) могут возмущаться добротной диссертацией Файкса. «Мы все ищем то, что не способна дать нам наша собственная культура... но заявление о том, что я мог бы возвратиться в горы и за час обрести такой же опыт, какой получает шаман, тренируясь всю свою жизнь, было бы полной профанацией». Вывод Файкса заключается в том, что «многие соратники Кастанеды (в их числе выпускники УКЛА Питер Фюрст, Барбара Майерхофф и Диего Дельгадо) благодаря небрежным исследованиям пропагандировали употребление психоделических препаратов для того, чтобы сделать карьеру», в результате чего люди, принадлежавшие к культурам, зависящим от наркотических веществ, были лишены возможности законного доступа к ним.

В своей статье, опубликованной в феврале этого года в газете *New Mexico*, Файкс говорит, что «поддержка со стороны поклонников психоделических средств (подобных Тимоти Лири) способствовала тому, что подавляющее большинство восприняли мелодраматические повествования Кастанеды о его ученичестве у мага племени яки как аутентичные этнографические исследования».

Реальный контакт у Кастанеды произошел с Рамоном Медина Сильвой — «шаманом» из индейского племени *Huichol*, которого убили в 1971 году.

«Это открыло путь предпринимателям и академическим ученым для профанации, искажения и создания сенсации вокруг религиозных практик американских индейцев» — так пишет Дэвид Кристи о движении, возглавленном Кастанедой.

Кристи — один из новообращенных приверженцев Файкса и доктора Ричарда де Милля (другого разоблачителя Кастанеды), который в свое время также черпал вдохновение из рассказов о доне Хуане. Студент-антрополог из университета в Беркли, Кристи, как и многие другие, проявлял горячий интерес к хроникам Кастанеды о шаманах и неведомом. Кристи начал свое обучение у шамана из племени сквамиш (кузена Вождя Дан Георга) и был заинтригован рассказами Кастанеды о «вхождении в голову шамана-аборигена», из его сверххрустальной книги *«Учение дон Хуана: Путь знания индейцев яки»*, положившей начало серии книг об учении дон Хуана.

«Я думал, что это захватывающий, хорошо документированный, феноменологический рассказ об ученичестве Кастанеды у мага из племени яки», — вспоминает Кристи, прибавляя, что в то время это было единственное опубликованное сообщение на эту тему. Но такое безоговорочное приятие вскоре сменилось скептицизмом после прочтения книги *«Путешествие в Икстлан»* в 1979 году (впервые опубликованной в 1972 году), где Кристи отметил некоторые несоответствия в хронологии и в употреблении сленга. За эту книгу Кастанеда получил степень доктора философии в антропологии. «Дон Хуан употребляет американский сленг», — пишет Кристи, утверждая, что индейский колдун (brujo) никогда бы не сделал этого.

Вслед за Файксом Кристи называет кастанедовское исследование «бесконтекстным рассказом», подразумевая под этим словом тот факт, что Кастанеда-антрополог не удосужился рассказать о среде, в которой жил человек, информировавший его о растениях.

Не было никакого дон Хуана.

Говорят, что в каждой волшебной сказке следует искать только сказку, особенно это подходит к трудам Кастанеды, вдохновившим столь многих искать нечто за пределами внешнего мира и расширять сознание за пределы наивной реальности. Благодаря таким разоблачениям хрустальный шар разбит, но его осколки все же обладают чудесной способностью преломлять и

отражать мир неповторимым образом. И слова Кастанеды не стерты — они будут продолжать вести учеников по новым тропам аллегорий. «Академический оппортунизм и психоделические шестидесятые» — всего лишь подпорка для кастанедовского творчества. Но следует сказать слово предостережения: не воспринимайте слова учителя слишком буквально. И, наверное, правомочно было бы задать вопрос: кто заполнит вакуум духовности?

Статья опубликована в *Victoria Regional News*
24 августа 1994 года.

СОБИРАЕМАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Тарас Саламаха*

Встреча в Абстрактном

Неожиданно в одном из моих сновидений засияла ослепительная желтизна аризонских каньонов, объятая бездной лазоревых небес. Мексиканец с обветренным лицом провел меня к одиноко стоявшему в пустынной местности домику. Я очутился в комнате, наполненной незнакомыми людьми. Карлос Кастанеда должен был представить присутствующим дона Хуана.

Кастанеда удалился. Все в напряженном ожидании разбрелись по комнатам. Эйфория присутствующих не передалась мне, и я чувствовал себя отчужденно. Мое внимание неожиданно приковала к себе книжная полка, на которой выделялся ряд томиков с надписью на корешке «Карлос Кастанеда». Среди знакомых и привычных девяти я увидел еще несколько. Выбрав десятый (тоже в «софиевском» издании)** , начал вчитываться...

* Тарас Саламаха — молодой художник (закончивший художественное училище в Косове, в Карпатах) и школьный учитель. Статья принесена в редакцию за два месяца до появления в «Софии» десятого тома К.К.

** Когда директор «Софии» Ю. Смирнов позвонил мне из Москвы о предстоящем аукционе на право опубликовать 10-й том Кастанеды, я рассказала ему об этой статье как об одном из «совпадений», подтверждающих наш предстоящий успех в борьбе за новую книгу, хотя шансы наши тогда были ничтожны. — Прим. ред.

Время от времени я посматривал на обстановку в комнате, и какое-то чувство подсказывало мне: встреча не состоится. Даже больше того: необычная пестрота и экзотичность *сновидения* непонятным образом подчеркивали — его здесь нет.

А в книге были написаны потрясающие вещи... Ожидание встречи оказалось тогда лишь знаком. Сама встреча состоялась много позже — почти через год.

Летом, во время работы на огороде, я почувствовал беспричинный приток силы и радости. Вернее, я вспомнил об идеях дона Хуана, после чего и возникло это ощущение. Думалось о тех бессмысленных миллиардах жизней, что превращаются в пыль, о сознаниях, сторающихся в абсурде обыденности, тогда как бесстрашные смельчаки, вроде дона Хуана, прокладывают новые пути во Вселенной. Изучая духовное наследие древних культур, приходишь к выводу, что *вся* планета выбрала неверную социальную и жизненную ориентацию. Достаточно отбросить устоявшийся ложный взгляд на себя и мир, и вместо кровавого колеса истории мы окажемся в *магическом путешествии* по неизведанному.

В какой-то момент я почувствовал внезапный восторг, который перерос в ощущение моего присутствия еще где-то. «Раздвоенность» — неправильное слово. Точнее определение магов — «сновидение наяву». Я стоял на вершине явно Карпатской гряды (где часто бывал) и смотрел на дымчатое образование, похожее на облако утреннего тумана в горах. Гуцулы говорят: горы «дымят». В нем, в нескольких шагах от меня, возникли три фигуры.

В центре стоял старый, но стройный гуцул с длинными седовато-пепельными волосами, в простой местной одежде. По сторонам от него стояли двое, которых не удавалось рассмотреть то ли из-за нечеткого зрения, то ли из-за дальности расстояния. По положению их рук и напряженности фигур казалось, что они делают небольшое усилие, как бы удерживая раздвинутые створки. Вместе они находились в овальной туманной среде с заостренными верхним и нижним концами, окаймленной еле уловимым радужным сиянием. Пространство внутри и вне не отличалось, но производило впечатление «распоротого».

— Я сейчас похож на идиота, высунувшегося из космического влагалища, а ты на святого, узревшего фаворскую троицу, или

на деревянного языческого истукана с вытаращенными глазами. Хороший сюжет для культового изображения, не правда ли?

Только теперь я почувствовал, что мое «второе» тело напряжено до предела и я пялюсь вовсю, пытаюсь удержать четкость зрения.

Продолжая дергать сорняк на огороде, я улыбнулся, немного сбивый с серьезного тона своих размышлений. В теле приятно бурлила энергия, а необычная глубина и ясность сознания создавали ощущение, что «меня много». Невероятность происходящего застала меня врасплох, поэтому я не смог придумать ничего лучшего, как произнести вслух последнюю мысль, крутившуюся в голове.

— Интересно, где сейчас дон Хуан с группой? — повторил я вслух мысль, с которой и возникла вся эта фантазмагория.

— Перед тобой, конечно же!

И это была правда. Я всем существом чувствовал, *знал* это.

— Привет с того света! — дружелюбно улыбаясь, он как бы приглашал к разговору.

— Ну, как там поживает Орел? — спросил я первое, что пришло в голову.

— У него в последнее время несварение желудка.

— Ему что, деликатес из дона Хуана пришелся не по вкусу?

— Нет, просто я застрял у него в одном месте...

Мы рассмеялись, и я почувствовал, как дружелюбный смех развеял барьер энергетической напряженности. Я даже стал четче видеть, а нюх уловил богатый утренний аромат горных трав и сосновой смолы.

Инкубагор Орла

Глаза дона Хуана заискрились странным светом, напоминавшим еле уловимые фотовспышки, и пейзаж вокруг как бы ожил, стал динамичнее. Он жестом предложил пройтись. Поворачиваясь, я четко услышал кратковременный высокочастотный звук, сопровождавший его первый шаг. Среагировав на него, я повернул голову в сторону дона Хуана и, встретив детские глаза, излучавшие озорную радость, улыбнулся в ответ. Мы зашагали, и я спросил:

— Как так случилось, что я тебя вижу?

— Но ведь ты не удивляешься, набрав верный номер по телефону и услышав знакомый голос?

— Значит, я просто набрал верный номер?

— Вообще-то, мир весь соткан из связей. Маги древних народов умели ими пользоваться лучше, чем теперь пользуются телефонами.

— Да, просто читать о ноосфере так романтично, а в реальности все иначе.

— Ты что, думаешь, что ты сейчас в какой-то «ноосфере»? А я что, по-твоему, незаконнорожденный плод твоей распутной фантазии?

— Нет. Я просто хочу сказать, что мои чувства, хотя и реальны, чем-то напоминают сон.

— Не так важно, где ты — во сне ли, наяву ли, — важно оставаться самим собой. Для воина Свободы все является сном, но действует он везде как воин. Такое состояние не позволяет даже смерти застать врасплох. — И он с улыбкой добавил: — Тем более, что ты сейчас вроде бы не умираешь.

— И все же, где мы?

— Мы именно здесь. Но для твоих резиновых мозгов могу сказать, что мы сейчас в горах. Это Карпаты. Просто география мира не такова, как можно видеть на картах.

— У меня так много вопросов, что не знаю, с чего начать.

— Плохой признак. Ты начинаешь косить под «Карлито».

Дон Хуан подмигнул мне и, смеясь, поднял брови. Передо мной стоял простой человек, и вся непринужденная живость его натуры делала ситуацию абсолютно естественной.

— Давай о главном, — предложил он.

— Согласен, — начал я. — Относительно Орла. Мы знаем, что то, что древние исследователи (маги) народа Майя называли Орлом, — реальный космический объект. Эта грандиозная живая сущность узурпировала целый регион космического пространства, куда входит и Солнечная система. О ней знали все народы древнего мира и оставили довольно четкие сведения и характеристики. С ним связана энтропия энергий, уничтожение жизней. Довольно длительное время ему удается удерживать власть над людьми.

— Хуже всего то, — продолжал дон Хуан, — что глубоко укоренилось мнение, будто так и должно быть. То, что жизни

обрываются, разбиваются о незримую скалу чего-то неумолимо жестокого и бесследно исчезают навсегда, никого не потрясает! Более того, все воспринимают эту тотальную бойню как наивысшую благодать какого-то любвеобильного «боженьки». У них даже есть тысячи антирелигиозных и миллионы религиозных доктрин, авторитетно заявляющих от имени «небесного папочки», что это проявление его отцовской заботы, — возмущенным тоном сказал дон Хуан. — Они видят в этом даже поэтичность его природы, божественную эстетику: «Вот, сукин сын, как хорошо придумал! Хочешь жизнь — вот тебе и смерть, хочешь белого — без черного нельзя, к добру — обязательно зла на закусочку!»

— И только *первый* взгляд ребенка на мир и трезвое *видение* воина духа не затуманено этой чепухой, — дон Хуан сделал паузу и, отбросив тон возмущения, добавил: — На самом деле, это результат *диверсии*. Даже из магов мало кто знал, что нужно не достигнуть чего-то, а возобновить первичный свой облик.

— Да, о военных действиях на полигоне нашего мира известно, но очень мало. Люди запутались в казалось бы простой идее добра и зла.

— Да тут и знать нечего! — воскликнул дон Хуан. — Нужно смотреть на мир как впервые. Ни у одного из народов древнего мира не было понятия «Бог» как единого божества, Творца. И вообще, даже бурная человеческая фантазия, склонная к ужасам, не способна создать такое грандиозно-глупое понятие. Эта искаженная идея навязана нам.

Нагвали нашей линии *увидели*, что на энергетических телах людей с особо неподвижными *точками сборки* имеется чужеродная энергия*. Она просачивается сквозь одно из светящихся волокон и налипает на *точку сборки*. Ее видно только некоторое время, а потом она как бы «засыхает», ассимилируется и становится совсем незаметной. В результате *точка сборки* не покидает данную полосу эманаций уже никогда. За ее бесцветность и прекрасные клеящие способности Хенаро назвал ее «Супер-цемент». Он частенько подшучивал, что у Карлоса этим дерьмецом мозги склеены.

В глазах дона Хуана заиграли озорные огоньки.

* См. 10-й том К. К.

— А как она действует?

— А что, не видно по Карлосу?

Дон Хуан сменливо поднял брови. А затем резко сделал серьезный вид. Я улыбнулся этой шаловливой и изящной игре.

— Результатом становится смоделированное мировосприятие, жестко фиксированное догмами, законами, моралью, религией и прочей чепухой.

Сделав паузу, дон Хуан отрывисто и четко произнес:

— Все дело в том, что мы находимся в ЛОВУШКЕ. Эта ловушка — огромный ИНКУБАТОР ОРЛА. В родительском гнезде из светящихся яиц должны вылупляться магические птицы. Орел произвел захват незрелых существ и устроил себе «Бар-ресторан». Кстати, это не шутка.

Дон Хуан остановился и выжидающе на меня посмотрел. По мере нарастания пауза наполнялась почти физически ощутимой энергией тишины. Он, наверное, ждал, пока до меня дойдет смысл сказанного.

— Как можно было создать такой инкубатор? — спросил я, остановив вместе с паузой нарастание напряжения.

— Так, как это делают и люди. Он создал *изоляция* и сам стал НАСЕДКОЙ.

Ненастоящая реальность

— Грубо говоря, наш *padre* оборвал наши естественные связи с родительской Вселенной, заменив их своими эманациями. Насыщаясь его энергией, человеческие существа вырастают неполноценными, инкубаторскими.

Дон Хуан тряхнул головой, сделав свою прическу немного растрепанной, закусил локон пепельных волос губами и кокетливо произнес:

— Иди к мамочке, моя крошка, — и, сложив губы для поцелуя, втянул «крошку», как коктейль через трубочку. «Мамочка», виновато улыбнувшись, приняла вид непорочного ангелочка.

Удержаться от смеха нельзя было. Невозмутимым тоном дон Хуан продолжал:

— С помощью «клея» Орел из детей делает консервативных «взрослых», неспособных освободить свое осознание. У него есть

много агентов в этом мире. Но главный его козырь — *ПОСРЕДНИК*.

Это особый вид неорганических существ, не имеющих своей энергии. Они получают ее за счет *посредничества*. Самое загадочное в них то, что они ненастоящие, *ИХ НЕТ*. Они возникают только как некий *предлог*, и если этот предлог принимается — они насыщаются энергией клиентов, а со временем становятся сильнее и «реальнее», чем они.

Орел создал мир на *ПОСРЕДНИКАХ*. Они нереальны, но господствуют в нашем мире.

— Они действуют в виде людей? — спросил я.

— Нет. Они действуют как посредники вообще. Начиная от вирусов, нервной системы, денег и кончая государственными структурами, богами, законами и *СЛОВАМИ*.

Некоторое время дон Хуан шел молча. Казалось, он обдумывает то, что хочет сказать.

— Мне не хотелось бы, чтобы ты понимал то, что я пытаюсь сформулировать в словах, слишком примитивно или мистически. Пытайся то, о чем идет речь, проверять *видением*, сразу видеть — так ли это. Потому что слова — в некотором смысле тоже *посредники*.

Говоря о посредниках, я имею в виду очень многогранный принцип неадекватности эквивалентов, позволяющий неким сущностям делать энергетический бизнес. Он глубоко абстрактен, но для *видящего* настолько же и реален. Главная подоплека этого принципа состоит в том, что *посредник* исключает контакт сущностного уровня.

Непосредственный обмен информацией, плодами труда или чувствами сам по себе происходит естественно и свободно, но при введении *посредника* — например, денежного эквивалента или государственной структуры — становится возможным обман, спекуляция, сгяжательство. «Наваром» от украденной энергии сразу вскармливается поглощающе громоздкая структура. В результате — сознание поймано в капкан неадекватности, нереальных вещей и ценностей. Введя сознание в ложное мировосприятие, *посредник* ставит клиентов в зависимость от себя и властвует над ними.

Но первый *посредник*, конечно же, — Орел.

Дон Хуан остановился и, прямо глядя на меня, добавил:

— Вот почему маги должны быть *сталкерами* и воинами. Это *НАСТОЯЩАЯ* война.

— А какова роль нагваля, и почему Орел позволяет ему действовать?

— Замкнутость мира держится на *ПОДДЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ*. Благодаря посредникам люди построили свою совместную жизнь на *НЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВО ВСЕЛЕННОЙ ВЕЩАХ*. Это несоответствие между нереальным и реальным мирами и создает изоляцию.

В этом кроется ключ нагваля: он раскрывает в себе и для идущих за ним *реальные* категории связующего звена Вселенной — *ДУХА*. Поэтому маги и называли Дух *силой*. Видя реальные вещи, нагваль становится *сильным*. Когда он действует и принимает решения, исходя из объединяющего мира, мост сам ложится ему под ноги. И тут он видит, что просто между клочками миров зияла бездна *ПОДДЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ*.

Обратная связь

— В мифологии и сказках много говорится о *посредниках*. Там много поучительных историй и предостережений, но, кажется, мало кто понимал, что речь идет не о морали, а о жизненных реалиях, настоящей битве, — вспомнил я.

— В определенный момент, — ответил дон Хуан, — каждый маг осознает, что почти во всем он пользуется услугами *посредников*. Перед ним встает роковой выбор: отказаться от них навсегда, буквально оставшись без ничего, или искутиться неизмеримо возросшей ставкой *посредников*, выставляющих в такой момент на кон все, что может заинтересовать мага. Классически, их главная валюта — сила, дающая власть, или головокружительные достижения, обещания силы. Но свободы в их волшебном сундучке, конечно же, нет. Это единственная вещь, которую нельзя приобрести.

— В общеизвестной истории, — продолжал дон Хуан, — можно даже отследить период окончательного вторжения этих существ. Это произошло около трех тысяч лет назад среди народов Ближнего Востока. До этого заключались одиночные сделки, а когда их принял целый народ, вторжение приняло мировой

масштаб. Проследи историю в таком ключе, и ты увидишь, что это история битвы миров.

Но даже и это уже последствия. Причина в том, что это *НЕ НАША ВСЕЛЕННАЯ*. Каким-то образом мы оказались в *НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ*. Здесь легко найти все что угодно, кроме *ЧЕЛОВЕКА*. Здесь всем хорошо, кроме *ЧЕЛОВЕКА*.

Именно этот факт заставил магов нашей линии сделать радикальный пересмотр переданного нам и понять всю грандиозность проблемы Свободы.

— А в каких отношениях находятся нагваль и Орел? — спросил я.

— Ну, ты же понимаешь, что при таком обжорстве у Орла должна быть аптечка.

Дон Хуан остановился, напустил на себя грозный вид, раздул щеки, выпятив при этом нижнюю губу, и, невероятно вздув живот, схватился за него обеими руками.

— В критические моменты ему очень нужно слабительное, и поэтому он принимает НАГВАЛЯ.

Дон Хуан присел, широко расставив ноги, и стал издавать мучительные непристойные звуки, при этом медленно приподнимаясь и одновременно опуская живот. Я тоже схватился за живот, который исходил спазмами от хохота. Дон Хуан, изобразив блаженную улыбку на изможденном, но счастливом лице, присоединился ко мне.

Когда заряд смеха начал истощаться, дон Хуан добавил:

— Между прочим, неплохое упражнение для «Тенсегрити!» Я, не уловив сарказма и попавшись на серьезный тон сказанного, удивленно спросил:

— Как, ты знаешь?..

— Конечно! — воскликнул он. — Нам же нужно поддерживать свою форму! Хенаро даже занялся «Тенсегрити» и после того, как начал ощущать бурлящую энергию в районе промежности, обрел душевный покой! Теперь он всем говорит, что обретет полную Свободу только с помощью магических пассов «по Кастанеде».

Дон Хуан даже согнулся пополам от смеха. Вдоволь насмеявшись, он добавил:

— Кстати, я тоже вижу, что ничего не понимал в магии, — и, подняв брови, улыбнулся.

— А я был уверен, что Кастанела не способен на такие глупости, и считал это дешевой компиляцией, — удивился я.

— Да так оно и есть, но и Карлос большой мастер неконтролируемой глупости. Ладно, вернемся к более смешным вещам.

Орел, вклинившись в мировые связи, сам стал уязвим, потому что создалась и **ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ**. Через эманации Орла возможна *обратная связь*, если энергия нагваля достаточна. Для такой критической массы и нужна группа, а для полноты потенциала — толчок Земли.

И еще. Возможно, Орел принимает команды нагваля потому, что сам мечтает улететь на Свободу, во Вселенную Духа. Потому что **КРЫЛЬЯМ ОРЛА** нужен еще **МЕЧ ВОИНА** и **СЕРДЦЕ РЕБЕНКА**. Таков портрет цельного Рыцаря Духа!

Задание Духа

Тропинка, по которой мы шли, вилась среди душистых горных трав и была еле видна. Здесь она поворачивала к зарослям высоких стройных сосен. Я огляделся по сторонам, пытаясь определить, пока не начался лес, где мы.

Мы находились на довольно высоком холме. По обеим сторонам до линии горизонта виднелось множество горных хребтов. В пространстве, наполненном магией нашей беседы, чувствовалось дыхание вечного и родного. Казалось, мы парим на незримых крыльях в таинственном и зыбком, как сон, просторе, где видимый мир — не более чем звучание аккорда души. Вдруг попытки определить местность показались мне смешными и глупыми, как страхового полиса в сказке.

— Во втором внимании география знакомых мест становится иной, — сказал дон Хуан, не оборачиваясь. — В другом спектре природа имеет соответствующую топологию. Но это знают только маги и дети, чьи *крылья восприятия* не связаны.

— А почему я встретил тебя именно здесь? — спросил я, предугадывая ответ, но с удивлением услышал совсем другой аргумент.

— Мы получили задание Духа. Каждый из нас после прыжка в *Абстрактное* увидел знак Духа о дальнейших действиях. Поскольку *видящие* Нового цикла сформировали новое намерение,

Дух применил к ним новое правило, ставшее еще одним абстрактным ядром.

Воины Свободы, уйдя за горизонт зримого мира, столкнулись со *звездной скалой*, которую древние *видящие*, Толтеки, называли ТУМАН БУДУЩЕГО. Уйдя из привычного мира, нагвалъ *видит*, что его группа создала из личных энергий *магический кристалл*, способный прорваться сквозь стену обыденной реальности, но при столкновении со *звездной скалой* его потенциал микроскопически беспомощен. Нужен толчок Земли.

Земля — наша мать. И это не поэтическая аллегория. Во всей окружающей среде только энергетическое тело Земли содержит человеческую полосу эманаций, и только она способна дать нам силу воспринять НЕИЗВЕСТНОЕ. И тогда вместе с нами уходит и Земля, мы ее *забираем с собой*. Так ушли многие народы, и многие еще уйдут.

— Именно этот вектор поиска мы избрали, — сказал я. — На наших землях около пяти тысяч лет назад обитала загадочная цивилизация, названная Трипольской, ее многое роднит с народом Майя. Эти люди непостижимым образом покинули наш мир, оставив лишь следы на песке истории. Сейчас на Украине созрело стремление к полной свободе, и, возобновив свою связь с Духом, она создает прецедент формирования народа-сталкера Нового цикла. Весь исторический путь Украины усыпан знаками, указывающими на *прорыв* во Вселенную Духа. Наверное, поэтому вы здесь?

— Это НАМЕРЕНИЕ ЗЕМЛИ, — коротко и четко произнес дон Хуан. — Давай молча дойдем до валунов.

Мы очень кстати вошли в прохладу соснового леса, поскольку солнце, поднявшись высоко над горизонтом, стало немилосердно припекать. Через некоторое время мы вышли на небольшую поляну, с одной стороны прикрытую стеной леса, а с другой открывающуюся необозримым просторам. Кромка горизонта терялась в сизой дымке, плавно переходящей в синеву неба. Под защитой высоких сосен стояли огромные камни, от которых начинался и уходил вниз по склону скалистый гребень. Мы удобно уселись на каменных валунах, и дон Хуан, глядя вдаль, продолжил разговор.

— Задание Духа состоит в том, чтобы войти в намерение Земли и поднять ЗАВЕСУ БУДУЩЕГО. Затем Земля создает вихрь, который уносит детей Свободы ДОМОЙ.

— А где наш дом?

— В СОЗНАТЕЛЬНОЙ ВСЕЛЕННОЙ. Мы — зародыши Осознания, затерянные в чужом далеком мире. Болезнь миров в здешней Вселенной видна невооруженным глазом — это *дефицит сознания*. Но сквозь непроглядные дали и чужие небеса непостижимым образом до нас доходит луч из нашего мира — ДУХ. На самом деле нагвалем является он, Дух. Он непостижим, пока мы *здесь*, но это все, что нужно ищущим Свободу, путь домой.

— Как же поднимается «завеса будущего», и из чего она состоит?

— Это может понять только сталкер, который столкнулся с ней лицом к лицу, хотя каждый день все люди спотыкаются о нее. Они не осознают этого, не *видят*.

Древние *видящие* в какой-то момент поисков открыли, что человеческие существа должны *видеть* свое будущее так же, как и прошлое, но у них перед глазами стоит пелена из опалесцирующей энергии, которую они называли *туман будущего*. Он исходит из светящихся волокон, идущих откуда-то из звездного пространства. Поэтому маги нового поколения называли этот заслон «*звездной скалой*». Кажется, именно эту область, испускающую туман будущего, все народы древнего мира называли нулевым, замыкающим кругом, или Зодиаком — БОГОЗВЕРИНЫМ кольцом, которое изображалось окаймляющим все календари и миропостроения. Что за ним — никто, кроме нагваля, не знает.

— Видеть будущее означает знать что будет наперед? — спросил я.

— Нет. Это значит видеть перед собой предназначенное как ДОРОГУ, и идти по ней.

Те племена, народы или группы, которые видели перед собой будущее, на поворотах уходили в иные миры. Остальные же просто не замечали этих возможностей. Так ушли не только Майя, Трипольцы, но и малоизвестные в истории группы.

Немного помолчав, дон Хуан улыбнулся своей мысли и сказал:

— Нагваль кажется миру непрактичным, поскольку он живет под другим светилом, под Солнцем Духа. Но сейчас все изменено, мы подошли к повороту, и Земля готовит толчок. Именно нагваль — самый практичный человек, если вокруг *неизвестное*.

— Вашей группе удалось пробить «звездную скалу»?

— Это почти сделано. И не столько нами, сколько благодаря совместному усилию нагвалей всех линий Земли. Дух с самого начала вел всех разными тропами к *НАМЕРЕНИЮ ЗЕМЛИ*. В конечном счете *точка сборки* Земли «улетает на юг» и остающимся зимовать говорит: «Прощай!» Многие думают, что у них «крыша едет». И это правда: Земля нас прикрывала, она — наша «крыша».

Астросталкинг

Я рассказал дону Хуану об *идеи Астросталкинга* О.Б.*, о Звездном Ключе и проблеме группы. Он молча слушал, иногда смешливо щуря глаза, а потом произнес:

— Нагвалям разных линий придется пресечь свои линии и совместить усилия для прохождения взлетной полосы. О.Б. — один из наимогущественнейших нагвалей, идущих когда-либо по Земле. Сделать перепросмотр не только исторического пути целого этноса, но и довольно детальный перепросмотр истории Земли — сложное дело. Мне нравится масштабность его действий как нагваля. Другого такого, способного создать проход между мирами для целого народа, я не знаю. Его идея Астросталкинга — безупречное выражение стремления Духа. Тропа *сталкеров*, возвращающихся к себе, действительно уходит сквозь звезды. Смещение *точки сборки* Земли вызывает взрыв осознания, и если группы малы и имеют недостаточно энергии, они не смогут удержать равновесие с огнем изнутри. Поэтому действительно необходимо создание на социальном уровне сталкерских сообществ, целых духовных республик, — государств, основанных на стратегии Духа. *Посредники* исчезнут перед такой мощью объединенной воли в мгновение ока. Я могу объяснить, почему этнические

* Речь идет об Олесе Берднике, президенте Украинской Духовной Республики и известном писателе-«фантасте». Цикл его лекций по Астросталкингу готовится к изданию в 1998 г.

сообщества создают в человеке естественную силу и устойчивость. В мире энергия существует в виде зерен. Из них она разворачивается. В других формах она долго существовать не может и рассеивается. Такие ядра силы содержатся в национальных традициях, внутри этнических групп. Они четче просматриваются в дорелигиозных периодах, где ценилось осознание, а не искусство спекулировать на человеческой незрелости. *Посредники* в первую очередь атаковали именно эти внутренние ядра этносов. Испанские и бесчисленное число подобных даже не подозревали, чьим орудием они являются.

Но есть примеры и того, когда срезонировавшее, взорвавшееся ядро Духа являло миру чудесные магические цветы высочайших культур. Раскрываясь, оно естественным образом формировало из целого народа магический кристалл, по образу которого создаются отряды нагвалей, и, пробив ЗВЕЗДНУЮ СКАЛУ, открывшие свое предназначение народы уходили навстречу своей Судьбе. Можно сказать, что эти этнические геномы являются информационными базовыми полями, делающими коллективный кристалл **космонавигатором**. Именно они кристаллизовались в биологических видах. Поэтому усилия *посредников* направлены на истребление этих ядер всевозможными путями. Но когда вспыхнет **ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ** Земли, они исчезнут, как роса на солнце! Сейчас необходимо подвергнуть жесткому перепросмотру весь наш арсенал фундаментальных знаний о себе и о мире. Астросталкинг — это все, что нам остается: избрать путь за пределы среды, в которой мы задыхаемся, и найти выход в **НАШУ, РАЗУМНУЮ, СВОБОДНУЮ ВСЕЛЕННУЮ**.

Ускользание огня

Дальнейшие события ускользают из моей памяти. На огороде происходило какое-то балансирование моего сознания между «здесь» и «там», и в какие-то моменты мне казалось, что я потерял канву событий «там», но она возникала во всей полноте снова. Иногда мое внимание «переливалось» туда полностью, и себя, пропальвающего огород, я воспринимал как сновидение. В последующее время в моем сознании опять происходили вспышки, когда молниеносное мгновение открывало другие глаза, и я снова стоял там, на вершине, разговаривая с дном Хуа-

ном. Я понял, что некая часть нас самих живет и действует более динамично еще где-то, и это «где-то» здесь, за барьером восприятия. Нужно только найти точку соприкосновения с другим собой, стать цельным, стать такими, какими мы являемся на самом деле — *МАГИЧЕСКИМИ СУЩЕСТВАМИ*. Нам только кажется, что все происходит во сне, в этом мире, в другом мире. На самом деле все происходит *В НАС*. Нам нужно только научиться смотреть за горизонт «реальности».

— ... Будда отважился заявить всему миру, что окружающая реальность — не более чем сон, навеянный несуществующими вещами, «Марой». Но выход мысли из подчинения реальности, санкционируемой Орлом, осуждается социумом как дезертирство или ересь, — говорил я «там».

— Или используется, как болванка для молитвенной откачки энергии неорганическими существами, — вставил дон Хенаро и продемонстрировал настолько изящный артистизм, какого я еще никогда не встречал.

Он изобразил религиозно настроенного человека и произвел неподражаемую шараду из эзотерических мантр различных религий. Сначала он уселся с расстегнутыми штанами, имитируя позу «лотоса», и, закатив глаза, страстно начал призывать: «О-о-о-М-М-Маня, подь-ме-хум... О-о-о-М-М-Маня, подь-ме-хум». После безрезультатных призывов дон Хенаро, не меняя позы, сделал глубокий зевок на священном слоге: «А-а-а-у-у-м-м!». Закрыв глаза, он начал творить новую молитву: «Ом-хем-хум-хам-хап-хряп, Ом-хум-хрям-хром-хрен-хрям, Ом-храм-хряп-хруп-хрю-хря, Ом-хрррр...»

Медитативная мантра дона Хенаро переросла в музыкальный храп, и вскоре он расслабился настолько, что начал падать вперед и звучно ухнул на лбом о крышку от котелка, лежавшую как раз перед ним на земле. Вскинувшись, он с вытаращенными глазами начал вопить, что обрел просветление, и будто в голове у него так посветлело, что он даже видит мириады будд, летающих вокруг в виде звездочек.

Все громко смеялись, видя перед собой классического «сто восьмого» бодхисатву. Затем, вскочив и схватив две крышки от котелка, он с блаженным умилением на лице начал прыгать вокруг костра и громыхать, выкрикивая: «Харя Кришны, харя Кришны, но у Рамы больше Харя! Харя Рамы, харя Рамы, ну и

харя же у Рамы!..» — все полегли от хохота. Тут он бухнулся на колени и, как бы раскаявшись в содеянном ужасном грехе, воздел руки к небу с жалостливым причитанием: «Сладенький мой Господи! Я своими молитвами тебе все уши прожужжу. Прости меня, грешного!»

Обливаясь слезами от хохота, дон Хуан говорил, что если бы у человечества хватало мужества так искренне смеяться над собой и своей глупостью, то давно исчезла бы необходимость в оружии и политике. А я заметил, что такого примерного еретика не только в средние века, но и сейчас с удовольствием сожгли бы несколько раз на «бис». Наверное, моя шутка понравилась дону Хуану, потому что слезы с новой силой потекли по его щекам.

— Прости, Господи, — сказал дон Хенаро напоследок и, изображая богоугодный страх, три раза перекрестился.

Мы сидели у костра, игравшего с ветром и вечерними сумерками на высоком горном холме. Тишина Карпат вслушивалась в наш разговор, смеясь вместе с нами, играя веселым эхо. Искристое небо приблизило свое лицо и моргало бесчисленными звездами. После разговора о группе и о задании Духа дон Хуан пообещал встречу с *Воином Ночи*, известным по книгам Кастанеды как Сильвио Мануэль. Он рассказал, что с самого начала Дух подбирал в группу воинов с намеченными векторами поиска. Сильвио Мануэль еще до знакомства с нагвалем по складу своего характера имел предрасположенность уходить в себя, становиться прозрачным и незаметным. Присоединившись к птицам, летящим на Свободу, он стал исследователем «вакуума», пространства, лежащего за пределами определенности.

— Миры — это коллективные сновидения, между которыми неопределенность, ничто. Там нет мостов, — начал разговор дон Хуан. — Это своеобразная теневая область Вселенной, и ее нужно научиться преодолевать. Сильвио Мануэль оказал нам неоценимую помощь в этом. Он научился нырять в неизмеримые глубины тьмы и дышать там. Но главное, он нащупал энергетический каркас теневого космоса.

Дон Хуан разворошил костер, и пламя, направив в небо горсть искристых звездочек, заиграло на склонившемся лице Сильвио Мануэля, сидящего напротив меня. По сторонам уселись дон Хуан с неугомонным доном Хенаро и три девушки, о которых я ничего не помню. Сильвио Мануэль наклонился к

огню и приглушенным голосом, удивительно вплетающимся в мелодию ветра, сказал:

— Интересно, что темноты боятся даже маленькие дети, которые еще не знают, чего нужно бояться. Физической угрозы вроде бы нет, но этот страх небезоснователен. За стеной коллективной мишуры этого мира дышит чужеродная среда, где без **ПРОВОДНИКА** не пройти. Там чувствуется реальная опасность, и пройти может только тот, кто больше этой бездны, — **ЦЕЛЬНЫЙ** человек. Именно это делает с нами Дух. Этот мир делает нас своими заложниками, пугая тьмой вокруг него. Но выход всегда у нас за спиной. Сзади, из прошлого, к нам идет огромнейшей мощи накатывающая волна воли, созданная нашими предшественниками. Во многом благодаря ей мы не формируемся в детстве, а получаем себя как бы готовыми.

Если находишься в хаосе скрещенных энергий, для свободного движения нужен преодолевающий поток воли. И он есть. Люди не знают, что делать с наследием отцов, а главная ценность его в сформированном ими *намерении*. Нужно только расширить устье прошлого, через которое этот бурлящий поток вольется в нас, унося весь мир туда, где нет страха, где каждый атом родной.

Вот перед нами самое магическое и свободное существо мира — огонь. Если он может сам ускользать из этого мира, значит, он независим и знает, откуда пришел. В нем нет тьмы, как и нет света. Он не дуальный. Появляясь в этом мире, он тут же исчезает, и никто не задумывается — **КУДА**. Жизнь многомернее трехмерного пространства. Она вообще не-«мерна», хотя проявления ее бесчисленны. Вот на Земле пылает ее огонь, и, хотя вокруг тьма, никто не задумывается — **ОТКУДА** он. *Воин Ночи* учится магии у огня: *уходить туда, откуда пришел*. В этом главная разница: огонь приходит и *ускользает*, а тьма — *вечно здесь*.

Собиратели Вселенной

Там, в магической ночи, на одной из Карпатских вершин, пылал огонь объединенных человеческих осознаний, а веселый смех звучал под звездами победным гимном торжества крыльев Свободы над «священными» узами богов, вождей, авторитетов, традиций и прочих оков восприятия.

Позже я все-таки вспомнил, почему место нашей встречи показалось мне знакомым. Во время обучения в художественном техникуме, находящемся в одном из районов Карпат, я часто делал вылазки в горы с друзьями. Однажды я почувствовал непреодолимую тягу к горам, будто там меня ждало что-то близкое и родное. Собрав минимум вещей, я уехал в горы и провел ночь именно в этом месте. Я узнал его. Но это не так важно. Важно то, что мы еще совсем не знаем себя, окружающий мир, мы еще не понимаем, что такое «жизнь», а уже делаем вид, будто знаем, что такое «смерть». Важно то, что все умирают, не осознав, что они жили во всех мирах сразу, так и не вспомнив этого. Для тех, кто понимает, что Свобода придет к нам не через религиозные, не через политические, не через йогические и даже не через магические ритуалы, я попытаюсь определить здесь главный итог нашей встречи с доном Хуаном, его группой, и перспективы на будущее, которое должно стать для нас таким же видимым, как и прошлое. Главный вывод перепросмотра магов Нового поколения состоит в том, что вся Вселенная — это огромное *ЯЙЦО ВОСПРИЯТИЯ*, в котором мы — конструкторы, *СОБИРАТЕЛИ ВСЕЛЕННОЙ*. Можно сказать, что мы в этом яйце — желток, ядро, зародыш магической Птицы Свободы.

*

Важно осознать главную подоплеку магического созревания:

ТО, что должно вылупиться из Яйца Вселенной, — несоизмеримо грандиознее самой Вселенной, гораздо величественнее всего звездного космоса, множества миров и реальностей, которые мы можем увидеть внутри этого *ЯЙЦА*. Это так же, как изящный белоснежный лебедь, парящий в голубой бесконечности, несравненно прекрасней яйца, внутри которого он созрел.

Главную западню, в которую попали все древние маги, группы и народы, ускользавшие из этого мира раньше, можно определить так:

Как ни странно это прозвучит, но всякая обусловленная реальность, в какой бы полосе эманаций мы ее ни собрали, — это *ловушка*, *ЛОВУШКА ВОСПРИЯТИЯ*. Свободный мир — это пластичный мир, отзывчивый. Мир без неподвижных реальностей и законов. Это мир-Сказка. Это важно осознать в полной

мере, чтобы оставаться достаточно независимыми, где бы мы ни были.

Внутри нашего яйца Вселенной есть белок — множество полос энергетического материала, из которого мы можем конструировать *себя*. Ошибка состоит в том, что скованное чем-либо осознание конструирует миры внутри «яичной скорлупы». «Звездная скала», о которой мы разговаривали с доном Хуаном, — это скорлупа нашего яйца Вселенной. Мы должны уйти *сквозь* нее. Вот почему то, чем нам нужно сейчас заняться, нагваль О.Б. определил как АСТРОСТАЛКИНГ. Поскольку осознание является «желтком», завязью, мы — как его носители — должны активизировать «белок на окончательное оперение своих крыльев и смоделировать всю Вселенную на ПРОКЛЕВЫВАНИЕ». *Вместе с нами будет проклевываться птенец коллективного осознания всех миров здешнего космоса. Поистине, у нас грандиозная задача: СОЗДАТЬ АЛГОРИТМ МАГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА СКВОЗЬ ЗВЕЗДНУЮ СКОРЛУПУ, К НАШИМ ПТИЦАМ-РОДИТЕЛЯМ, В НАШУ РОДНУЮ СТИХИЮ — СВОБОДУ!*

*

Напоследок дон Хуан сказал:

— Ну, проклевываться нам все равно вместе, так что «позванивай». Пока *звездная скала* не пробита полностью — *ВСЕ ЗДЕСЬ*. Так что не забывай старого Хуана, застрявшего между мирами. Толчок Земли похож на огромный пинок под зад, и лучше не быть застигнутым врасплох. Птенцу нет ничего страшнее и радостнее, чем слышать треск пробиваемой им скорлупы. Так что готовьте зады к старту и вглядывайтесь сквозь туман будущего: будем идти напролом!